

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
"Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации"**

На правах рукописи

Назарова Анна Сергеевна

**Правовое регулирование фактических брачных отношений
в Российской Федерации и США**

Специальность: 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Соловьева С.В.

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США.....	15
§ 1. История развития института фактических брачных отношений.....	15
§ 2. Современное социально-правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.....	33
§ 3. Понятие и признаки фактических брачных отношений.....	50
ГЛАВА II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США.....	67
§ 1. Режим собственности имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях.....	67
§ 2. Алиментные отношения лиц, в фактических брачных отношениях.....	83
§ 3. Наследственные отношения лиц, в фактических брачных отношениях.....	93
ГЛАВА III. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США.....	110
§ 1. Правовое регулирование неимущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.....	110
§ 2. Права и обязанности родителей и детей, рожденных в фактических брачных отношениях.....	129
§ 3. Форма и порядок установления фактических брачных отношений, в случае их правового признания в Российской Федерации.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	160
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	166

Введение

Актуальность темы исследования. Глобальные изменения, происходившие в XX веке, коснулись экономики, политики, государственного устройства и социальной инфраструктуры практически всех стран мира. Отличительной чертой современного общества является господство многообразия, проявляющегося в плюрализме идей, ценностей, потребностей, нравственных идеалов, норм поведения и т.д. Поиск многообразия коснулся и брачно-семейной сферы, когда, помимо традиционных форм семьи, фиксируются ее новые, современные типы. Одной из тенденций является увеличение количества фактических брачных отношений, то есть брачно-семейных отношений мужчины и женщины, не зарегистрированных в установленном законом порядке.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года показали, что 13% от общего числа супружеских пар состоят в фактических брачных отношениях¹. В то же время, действующее российское законодательство признает брак, заключенный только в органах загса, а семейное законодательство регулирует отношения, возникающие из предусмотренных законом юридических фактов, таких как брак, родство. Таким образом, несмотря на провозглашение в Конституции Российской Федерации, что семья находится под защитой государства, такая защита в настоящее время предоставляется не всем семьям, а основанным на браке и родстве. Семьи, основанные на фактических брачных отношениях, остаются вне специального правового регулирования, хотя, так же как и семьи, основанные на законном браке, выполняют основные функции семьи.

Отсутствие в российском законодательстве специальных правовых норм, направленных на регулирование фактических брачных отношений, приводит к появлению проблем, связанных с защитой имущественных и неимущественных прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

¹ Федеральная служба государственной статистики // население // демография // Итоги всероссийской переписи населения 2010 г. URL: <https://www.dvs.rsl.ru> (дата обращения: 17.09.2016).

Наличие проблем свидетельствует, что российское законодательство не соответствует уровню развития современного общества, которое в целом терпимо относится к фактическим брачным отношениям, к рождению детей вне брака, что подтверждается данными демографических и социологических исследований. В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года справедливо отмечается, что одной из причин ослабления института семьи является отсталость семейного законодательства². Семейный кодекс Российской Федерации был принят в 1995 г. и ни разу не подвергался системному анализу и пересмотру.

В США также прослеживается тенденция по увеличению количества фактических брачных отношений, число которых с 2000 по 2010 гг. увеличилось почти на 30%³. В ряде штатов США фактические брачные отношения получили определенное правовое признание, путем закрепления отдельных прав и обязанностей, что позволило решить часть существующих проблем.

Анализ правового опыта иностранных государств, столкнувшихся с аналогичными проблемами, связанными с регулированием фактических брачных отношений, способен существенно помочь при решении таких проблем в России, поскольку использование сравнительно-правового метода позволяет учитывать как положительный, так и отрицательный опыт таких стран.

Выбор в качестве объекта сравнительного исследования именно правового опыта штатов США обусловлен тем, что это позволяет рассматривать сразу несколько вариантов правового регулирования фактических брачных отношений, так как в штатах США, признающих правовое значение за фактическими брачными отношениями, имеются различные правовые положения, направленные на их регулирование. К тому же, законодательные положения большинства

² Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1. М., 2013. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения: 17.09.2016).

³ Бюро переписи населения США (US Bureau of the Census), 2010. Краткие итоги переписи (Census Briefs) // Домохозяйства и семьи (Households and Families): 2010. URL: <http://www.census.gov/prod/cen2010/doc/sf1.pdf> (дата обращения: 17.09.2016).

штатов США были существенно модернизированы в последние десятилетия, в части регулирования фактических брачных отношений.

Все изложенное делает тему настоящего диссертационного исследования особенно актуальной.

Степень научной разработанности темы исследования. В последние годы в научном сообществе отмечается рост интереса к исследованию фактических брачных отношений, что, в свою очередь, также свидетельствует об актуальности избранной темы.

По данной тематике защищены несколько кандидатских диссертаций, затрагивающих вопросы регулирования фактических брачных отношений⁴.

Отдельные аспекты правового регулирования фактических брачных отношений освещаются в работах таких отечественных авторов, как Д.С. Борминская, Л.Ф. Галимова, К.Д. Гайбатова, А.С. Иванов-Кулигин, Е.Ю. Ламейкина, А.Н. Левушкин, Е.Н. Киминчижи, О.Г. Куриленко, И.Ю. Кухалашвили, А.В. Слепакова, Т.П. Солодкова, В.Б. Паничкин и других.

В то же время указанные исследования основаны на анализе российского права либо затрагивают опыт зарубежных стран лишь частично. В настоящем исследовании проведен комплексный, сравнительный анализ правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации и штатах США; сделаны конкретные предложения по реформированию российского законодательства в части правового регулирования семейных отношений и фактических брачных отношений.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе анализа правового регулирования фактических брачных отношений в России и штатах США, определить оптимальный вариант защиты в России правового положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, связанных с ними.

⁴ См.: Альбиков И.Р. "Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения" (М., 2014); Выборнова М.М. "Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине" (М., 2011); Панин В.С. "Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики" (М., 2013).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- исследовать историю развития и регулирования фактических брачных отношений в России и штатах США;
- определить социальную сущность фактических брачных отношений;
- разработать критерии, позволяющие определять фактические брачные отношения, и способ их установления;
- проанализировать правовое регулирование фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства и нормами законодательств штатов США, установив положительные и отрицательные стороны такого регулирования;
- выявить проблемы, возникающие при регулировании фактических брачных отношениях нормами действующего российского законодательства;
- подготовить предложения по совершенствованию отечественного законодательства, в части регулирования семейных отношений и фактических брачных отношений, с учетом опыта, имеющегося в законодательствах штатов США, но в то же время, учитывая особенности российского общества.

Объектом диссертационного исследования являются фактические брачные отношения мужчины и женщины, проживающих совместно с целью создания семьи, но не заключивших брак в установленном законом порядке.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы Российской Федерации, федерации и штатов США, регулирующие отношения, складывающиеся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; единообразные законы в США.

Теоретической основой исследования являются **работы российских ученых:** М.В. Антокольской, А.И. Антонова, Е.М. Ворожейкина, А.П. Вихровой, В.И. Данилина, А.И. Загоровского, В.В. Залесского, М.В. Золотухиной, И.А. Косаревой, О.Ю. Косовой, Ю.А. Королева, В.И. Лафитского, А.Н. Левушкина, Р.П. Мананковой, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, В.С. Панина, Л.М. Пчелинцевой, С.И. Реутова, Н.С. Румянцева, А.П. Сергеева, А.В. Слепаковой,

С.В. Соловьевой, Н.Н. Тарусиной, А.Д. Толстой, О.А. Хазовой, Е.А. Чефрановой, М.Л. Шелютто, Г.Ф. Шершеневича, В.М. Шумилова и других.

В процессе исследования изучен также ряд трудов иностранных ученых, таких как J. Bernam, M. Bosanach, D. Bradley, C.S. Bruch, J.M. Hannah, A. Karlson, F. Lawrence, C. Osakwe, D. Popenoe, K. Rodgers, D.K. Weisberg, J.M. Yarwood и других.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют статистические данные о количестве фактических брачных отношений, о брачной и внебрачной рождаемости в России и США, полученные Федеральной службой государственной статистики в России и Бюро переписи населения в США; материалы социологических опросов о представлениях в обществе о фактических брачных отношениях; итоги выборочных обследований о возможности рождения ребенка вне брака; анализ правоприменительной практики по судебным делам, возникающим из фактических брачных отношений и семейных отношений в России и США; а также решений Европейского суда по правам человека, касающихся тех же отношений.

Нормативную базу составляют правовые акты Российской Федерации; правовые акты РСФСР, в том числе недействующие акты; правовые акты федерации и штатов США; единообразные законы в США.

Методология диссертационного исследования. При написании диссертации использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования. Общенаучные методы: аналитический, диалектический, исторический, логический, синтетический, системный. Частнонаучные методы: догматического анализа нормативно-правовых актов, сравнительного правоведения, формально-юридический и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автор обосновал необходимость расширения предмета правового регулирования российского семейного права, включив в него фактические брачные отношения, поскольку такие отношения являются семейными отношениями.

Диссертант, одним из первых, обосновывает концепцию о необходимости признания за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возможности установления всех прав и обязанностей законных супругов, поскольку фактические брачные отношения, так же как и законный брак, образуют семью, в которой выполняются наиболее значимые функции семьи - репродуктивная и функция социализации, в связи с чем, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, как члены семьи, нуждаются в определенных правовых гарантиях, необходимых для нормального осуществления функций, имеющих значение для всего человечества в целом.

Разработаны критерии, позволяющие отделить фактические брачные отношения от иных общественных отношений; определен способ установления фактических брачных отношений; порядок признания прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, связанных с ними.

На защиту выносятся следующие положения и выводы:

1. Исторический анализ регулирования фактических брачных отношений позволил установить, что, несмотря на появление специальных правил оформления брака, в различные исторические периоды, как в России, так и в штатах США за фактическими брачными отношениями признавалось определенное правовое значение. Выявлены общие предпосылки признания правовых последствий за фактическими брачными отношениями, которыми являются: фиксация увеличения количества фактических брачных отношений и детей, рожденных в таких отношениях; появление правовых споров между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; необходимость защиты лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, связанных с ними.

Изучение исторического опыта позволяет прогнозировать тенденцию дальнейшего развития института фактических брачных отношений, которая заключается в неизбежности правового признания таких отношений в России, поскольку фиксируются те же предпосылки, которые привели к признанию фактических брачных отношений в прошлом.

2. Необходимо расширить предмет правового регулирования российского семейного права, включив в него фактические брачные отношения, поскольку между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возникают те же самые отношения, которые регулируются нормами семейного права - семейные отношения, что было неоднократно подтверждено международными и российскими правовыми актами, а семья, созданная на основе фактических брачных отношений, выполняет социально значимые функции семьи, такие как репродуктивная функция (биологическое появление человека) и функция социализации (воспитание детей и передача опыта следующему поколению). Названные функции присущи семьям независимо от национальной принадлежности, поскольку главной задачей любого биологического вида является сохранение жизни самого этого вида.

Следует признать, что в современном мире семья, являясь сложным социальным элементом, видоизменилась, и основаниями создания семьи являются не только зарегистрированный брак, но и сложившиеся фактические брачные отношения. Правовые формы семьи должны отражать сложившееся многообразие видов семьи в обществе, ведь основной задачей права является регулирование возникающих в обществе наиболее значимых отношений.

3. Разработаны понятие и критерии установления фактических брачных отношений, которые позволят отделить стабильный семейный союз от иных общественных отношений. Фактическими брачными отношениями является незарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния союз мужчины и женщины, не состоящих в зарегистрированном браке и иных фактических брачных отношениях, не имеющих предусмотренных семейным законодательством препятствий для вступления в брак, длительно проживающих совместно с целью создания семьи и ведущих общее хозяйство.

В отличие от штатов США, где для каждой правовой цели закреплены различные критерии, необходимые для установления фактических брачных отношений, в России фактические брачные отношения предлагается устанавливать по единым критериям для любых правовых целей. Такими

критериями являются: отсутствие состояния лиц в зарегистрированном браке и фактических брачных отношениях; длительное совместное проживание мужчины и женщины; совместное проживание с целью создания семьи; ведение лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, общего хозяйства; отсутствие предусмотренных семейным законодательством препятствий для вступления в брак. Полагаем, что в исключительных случаях возможно отступление от названных критериев. Во избежание субъективных оценок при установлении фактических брачных отношений предлагается законодательно закрепить закрытый перечень таких исключительных случаев (например, рождение общего ребенка).

4. Доказано, что для решения проблем, возникающих при регулировании фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства, необходимо признать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, те же права и обязанности, которые признаются за законными супругами, поскольку такие лица, так же как и законные супруги, являются членами семьи, а семья, для нормального выполнения возложенных на нее функций, нуждается в определенных правовых гарантиях. Не существует причин, по которым семьи, основанные на фактических брачных отношениях, подвергались бы дискриминации по сравнению с семьями, основанными на зарегистрированном браке.

Обзор правового регулирования фактических брачных отношений в штатах США позволил сделать вывод, что признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, отдельных прав и обязанностей не решает всех возникающих проблем, так как остаются пробелы, требующие правовой регламентации. В штатах США прослеживается тенденция по расширению прав и обязанностей, признаваемых за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, поскольку возникают новые ситуации, требующие урегулирования.

Полагаем, в России нецелесообразно идти длинным путем, постепенно закрепляя отдельные права и обязанности за лицами, состоящими в фактических

брачных отношениях, как это происходит в штатах США, а необходимо признать возможность установления всех прав и обязанностей законных супругов.

5. Предлагаем признавать фактические брачные отношения семейным союзом, с формой выражения согласия на вступление в такой союз, в виде фактического начала совместного проживания с целью создания семьи. Устанавливать фактические брачные отношения предлагается в судебном порядке по законодательно закрепленным критериям (постфактум), что позволит учесть именно неформальный характер таких отношений, возникающих фактически, без какого-либо оформления и регистрации.

Установление в суде фактических брачных отношений как факта, имеющего юридическое значение, необходимо для признания спорного права и/или обязанности, за которым заинтересованное лицо обратилось в суд. Суду необходимо устанавливать начало фактических брачных отношений, дату, с которой у лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, возникает право на признание прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов.

Фактические брачные отношения должны признаваться только при отсутствии зарегистрированного брака, поскольку исторический опыт, показал негативные последствия равнозначного признания формального и неформального браков одновременно, а также позволит исключить конкуренцию зарегистрированного брака и фактических брачных отношений. Во избежание многоженства, лицо может быть признано состоящим только в одних фактических брачных отношениях, в которых суд установит наибольшее соответствие критериям, необходимым для установления фактических брачных отношений.

6. Правовое признание фактических брачных отношений предлагается считать одним из способов укрепления семьи, что позволит увеличить социальную ответственность лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, которые будут понимать, что не избегут обязанностей, возложенных семейным законодательством на членов семьи. Признание прав и обязанностей лиц,

состоящих в фактических брачных отношениях, будет иметь воспитательное значение, стимулируя должное поведение в семье.

Правовое признание фактических брачных отношений будет способствовать увеличению привлекательности зарегистрированного брака, в котором все более детально регламентировано и определено, в то время как признание прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не исключает уход от обязанностей. Все это позволит сохранить приоритетное положение законного брака по сравнению с фактическими брачными отношениями.

7. Необходимо устранить противоречия Семейного кодекса РФ и Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", согласно которым право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют мужчины и женщины, как состоящие, так и не состоящие в браке между собой, но Семейный кодекс РФ предусматривает специальный порядок установления происхождения ребенка, зачатого с применением репродуктивных технологий, только для лиц, состоящих в браке между собой.

Удачными видятся модернизированные положения Единообразного закона "Об отцовстве и материнстве" в США, закрепляющие применение специальной процедуры установления происхождения ребенка, зачатого с применением репродуктивных технологий, вне зависимости от состояния родителей в браке между собой (ст. 703, 704). Примечательно, что предыдущий единообразный закон закреплял специальный порядок установления происхождения таких детей только для лиц, состоящих в браке между собой.

Необходимо также законодательно конкретизировать, кто может использовать репродуктивные технологии в форме имплантации эмбриона другой женщине (суррогатной матери), поскольку, несмотря на отсутствие запретов на применение лицами, не состоящими в браке, репродуктивных технологий в форме имплантации эмбриона другой женщине (суррогатной матери), такие лица сталкиваются с проблемами при регистрации своих "суррогатных" детей, так как

регистрирующие органы, неправильно применяя пункт 4 статьи 51 СК РФ, согласно которому лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка, делают из него вывод о невозможности участия в программе суррогатного материнства лиц, не состоящих в браке.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности развития российского гражданского и семейного права на основе сформулированных теоретических выводов, обосновывающих, что фактические брачные отношения являются семейными отношениями, которые должны подлежать особой правовой охране и защите. Рассмотренные концепции и доктрины, имеющиеся в США, послужат базой для последующих научных исследований семейных отношений и фактических брачных отношений. Теоретические выводы, сделанные на основе российского гражданского и семейного права, являются предметом для дальнейших научных дискуссий.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при реформировании действующего российского законодательства. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в правоприменительной практике адвокатов, нотариусов, судебных и правоохранительных органов, поскольку помогут в определении правовых норм, которыми следует руководствоваться при регулировании отношений, складывающихся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы при социологических и правовых исследованиях, посвященных изучению фактических брачных отношений, подготовке учебных пособий, а также при преподавании курсов гражданского и семейного права.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена в отделе гражданского законодательства иностранных государств Федерального государственного научно-исследовательского учреждения

"Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации" (г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34).

Основные выводы и предложения нашли отражение в публикациях диссертанта, явились предметом обсуждения на VI международной научно-практической конференции "Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции" (Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 03.04.2014 - 05.04.2014); XI международной школе-практикуме молодых ученых-юристов "Эффективное правоприменение: доктрина и практика" (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 26.05.2016-27.05.2016); XII международной школе-практикуме молодых ученых-юристов "Композиция правового пространства: динамика обновления" (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 24.05.2017-25.05.2017).

Структура диссертации. Цели и задачи диссертационного исследования обусловили его содержание. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

§ 1. История развития института фактических брачных отношений

Фактические брачные отношения в общем виде можно определить как фактически существующие брачные отношения мужчины и женщины, не оформленные в соответствии с установленными государством в конкретный исторический период правилами заключения брака.

Брак, как половые отношения мужчины и женщины, появился раньше возникновения государства и права. "В диком состоянии, - как отмечал К.П. Победоносцев, - достаточным признаком брака служит сожителство мужчины и женщины, фактическое состояние обладания и общего хозяйства"⁵. С появлением государства вводятся специальные правила оформления брака, когда "состояние наличного сожителства оказывается недостаточным признаком брачного союза, когда с браком начинают соединять права"⁶, в результате чего появляются брачные отношения не прошедшие установленную государством процедуру заключения законного брака, то есть фактические брачные отношения.

В то же время, несмотря на вводимые государством правила оформления законного брака, в различные исторические периоды за фактическими брачными отношениями все-таки признавались определенные правовые последствия, наряду с признанием законного брака.

Рассмотрим изменение семейного законодательства в части регулирования фактических брачных отношений, условно выделив три исторических периода:

1) дохристианский период; 2) период с начала распространения христианства до конца XIX в.; 3) XX в.

Следует отметить, что США как самостоятельное государство возникло лишь в конце XVIII в. (1776 г.), а до этих пор (с 1607 г.) территории современного

⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Том 2. Первый отдел. Семейные отношения. СПб.: Синод. тип., 1896. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

⁶ Там же.

США являлись по большей части колониями Англии, правовые концепции которой, в том числе и в сфере правового регулирования брачных и семейных отношений, во многом были восприняты в США на этапе становления⁷. В связи с этим в данной работе будут рассмотрены правовые положения Англии, на которые существенное влияние оказали нормы римского права.

Римское право, явившееся основой европейского права, наряду со свободным браком, имело юридическую конструкцию, предполагающую предоставление определенной правовой защиты внебрачным формам сожительства (конкубинат). Римский император Август (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) издал закон, легализовавший сожительство лиц, брак между которыми был запрещен законом, например брак между вольноотпущенниками и представителями сенаторского сословия. Целью данного закона являлось стремление урегулировать отношения, возникающие между увеличивающимся числом лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, закрепить за такими лицами определенные права и обязанности по отношению друг к другу, избежать разврата вне семьи. Такое легализованное сожительство рассматривалось как неполноценный брак, как некий суррогат брака⁸.

Конкубинат не требовал соблюдения никаких формальностей, а устанавливался лишь фактом совместного проживания и мог быть прекращен в любое время. Изначально лица, находившиеся в такой связи, не пользовались супружескими правами на имущество, как и другими супружескими правами⁹. Конкубинат порождал правовые последствия лишь в отношении рожденных в таких союзах детей: за ними признавались право на содержание от отца и ограниченное наследственное право по отношению к отцу, в отличие от других рожденных вне брака детей, за которыми такие права не признавались. Позже ряд

⁷ Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. М.: Норма. 1998. С. 1, 6.

⁸ Покровский И.А. История римского права М.: Статут, 2004. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

⁹ Новицкий И.Б. Римское право. М.: ТЕИС, 1995. С. 63.

прав был признан и за конкубиной¹⁰. Все это отличало конкубинат от случайных связей, не порождавших никаких правовых последствий.

История римского семейного права знает два вида брака, совершавшегося в различных формах, порождавших разные по содержанию имущественные и неимущественные права супругов. Первым видом был брак *cum manu* - брак, устанавливавший власть мужа над женой. Данный вид брака заключался посредством совершения определенных обрядов, например совершения религиозного акта в присутствии десяти свидетелей либо посредством выкупа невесты в присутствии пяти свидетелей и весовщика¹¹. Это был формальный акт.

Второй вид брака - это брак *sine manu*, не порождавший власти мужа над женой и первоначально не устанавливавший вообще юридической связи между мужем и женой: юридически чужая мужу и своим детям жена пребывает в том же семейном положении, в каком она была до вступления в брак. Брак *sine manu* рассматривался как некоторое фактическое состояние: с ним связывались определенные юридические последствия, как правило в отношениях отца с детьми, а позднее и в некоторых отношениях между мужем и женой. Для возникновения правовых последствий нужно было только одно: вступление жены в дом мужа при наличии согласия брачующихся¹². Это был неформальный акт. Существование брака *sine manu* можно усмотреть и во времена гораздо более древние. Еще законы XII таблиц допускали установление *manus* путем своеобразной "приобретательной давности" - истечением года непрерывной совместной жизни с женой.

С развитием права в Древнем Риме шел процесс отмирания формального способа заключения брака, и параллельно происходило утверждение неформального способа совершения брака путем простого соглашения между мужчиной и женщиной о совместном проживании ("*consensus facit nuptias*" – брак совершается соглашением).

¹⁰ См.: Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 63; Пухан И., Полинак-Ахимовская М. Римское право. М.: Зерцало, 1999. С. 113; Хвостов В.М. Система римского права. М.: Спарк, 1996. С. 107, 367.

¹¹ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 63.

¹² Там же.

До распространения христианства аналогичные положения о признании простого открытого совместного проживания браком существовали как на Руси, так и в Англии. В Англии действовала форма брака римского права для которой не требовались никакие специальные процедуры заключения брака. Единственным условием являлось согласие сторон на вступление в брак и их совместное проживание ("consensus facit nuptias" – брак совершается соглашением).

А.И. Загоровский отмечал, что способы заключения брака на Руси в языческое время не отличались прочностью и правильностью "и при существовании подобных браков трудно отличать законных детей от незаконных"¹³.

По словам К.П. Победоносцева, "на Руси начало законной формы брака соединяется с принятием христианства и с началом церковной организации. До тех пор не видно, чтобы существовала определенная форма брака; видны только неформальные признаки совершившегося брака в обычных действиях, происходивших при браке"¹⁴.

С распространением христианства, как на Руси, так и в Англии церковь стала торжественно осуждать фактические брачные отношения, утвердила понятие о законнорожденности, отменила легальное признание конкубината, установила формальные правила заключения брака.

По мнению К.П. Победоносцева, церковь, придавая публичность и формальность браку, "тем самым противодействует смешению брака с беспорядочным сожитием"¹⁵.

Однако требования церкви к законной форме брака отличались на православном Востоке, положения которого легли в основу Русского права, и в католической церкви Запада.

¹³ Загоровский А.И. Курс семейного права (воспроизводится по второму изданию Одесса, 1909 г.). М.: Зерцало, 2003 г. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

¹⁴ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 57.

¹⁵ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 17.

На Руси, с принятием в 988 году христианства, в качестве общепризнанной формы брака устанавливается церковная форма брака, которая была строго определена - это чин обручения и венчания. Однако еще долгое время данное нововведение "оставалось мертвой буквой для массы населения, продолжавшего заключать браки в диком, бесформенном виде"¹⁶. В продолжение целого ряда веков идут непрерывные сетования наших иерархов на то, что жених и невеста без "благословения поповского поймаются", заменяя венчание "плясаньем, гуденьем и плесканьем"¹⁷.

Фактические брачные отношения мужчины и женщины в отсутствие венчания ни церковью, ни государством не признавались и никаких правовых последствий законного брака не порождали¹⁸. Отрицалась даже возможность охраны прав незаконнорожденных детей. Только в 1902 г. под давлением общественности был принят закон о положении внебрачных детей, который, тем не менее, не уравнивал правовое положение законнорожденных и внебрачных детей, но установил, что внебрачный ребенок имеет ограниченное право наследования имущества своей матери, но не имеет прав наследования в имуществе отца; имеет право на ограниченное содержание от отца, если удавалось доказать происхождение от него ребенка; для родителей появилась возможность усыновлять своих внебрачных детей¹⁹.

В особом положении относительно совершения браков стояли раскольники (старообрядцы). С возникновением в XVII в. раскола русской православной церкви, появилось немало таких людей, для которых вовсе была недоступна законная форма брака, принадлежащая к отрицаемой ими церкви. Браки, заключенные раскольниками по их обрядам, не признавались государством, но так как в раскол перешла огромная масса граждан, то государство не могло не регулировать их брачного права ввиду большого значения брака для многих юридических отношений (преимущественно прав наследования). Законом от 19

¹⁶ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 57.

¹⁷ Загоровский А.И. Указ. соч. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

¹⁸ Горчаков М.И. О тайне супружества. М.; СПб., 1880. С. 301.

¹⁹ Загоровский А.И. Указ. соч. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

апреля 1874 г. раскольникам было разрешено совершение брака гражданским порядком перед светской властью²⁰.

Распространение на Руси христианства и введение правил о строго определенной процедуре заключения брака привели к возникновению фактических брачных отношений – "невенчанного сожительства" и, как следствие, появлению внебрачных детей, права которых долгое время не признавались.

Иным образом обстояло дело в средневековом брачно-семейном законодательстве Англии, которое, в отличие от русского права, в целом выражало терпимое отношение к фактическим брачным отношениям. Так, по водворении в Англии христианства церковь повсюду ввела свой обряд брачного благословения, на необходимости которого настаивала церковь, но священник при заключении брака являлся лишь свидетелем союза, а не необходимым орудием брачного действия и действительность брака не зависела от исполнения церковного обряда. Брак считался действительным лишь бы было согласие, удостоверенное несомненным признаком и последующим сожительством²¹. Так и церковь, и государство на протяжении длительного времени признавали действительными и "неосвященные" в церкви брачные союзы²².

Это придавало брачному праву Англии определенную двойственность. С одной стороны непременным условием заключения брака ставили церковное венчание, а с другой - не отнимали юридической силы и у браков неторжественных²³. Неформальные браки получили в Англии название "брака по общему праву".

Начиная с периода английской колонизации Северной Америки в начале XVII в. поселенцы переносили с собой из Старого Света привычные для них судебные и правовые порядки. Как ни парадоксально, но в британских колониях,

²⁰ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 425-426.

²¹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 43.

²² Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве (сравнительно-правовой анализ). М.: Наука, 1988. С. 45.

²³ Загоровский А.И. Указ. соч. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

появившихся в Северной Америке в начале XVII в., не была адаптирована существовавшая в Англии церковная форма заключения брака, а повсеместно была введена гражданская процедура заключения браков ("marriage celebration by magistrates"), в связи с неопределенностью брачного законодательства в самой Англии²⁴. Однако и в британских колониях гражданская процедура заключения браков зачастую не соблюдалась, поскольку многие колониальные поселения располагались в труднодоступных, отдаленных местностях, в горных деревнях²⁵, где остро ощущалась нехватка должностных лиц, уполномоченных регистрировать браки²⁶. В то же время, в условиях распространения владения землей и фермами, был необходим правовой механизм признания детей законнорожденными, поскольку вплоть до конца XIX - начала XX в. "только законнорожденные дети обладали правами на наследование имущества их отцов"²⁷. Решить эту проблему в британских колониях удалось с помощью действующей в самой Англии римской концепции, согласно которой брак заключается простым соглашением сторон, получившей название "брака по общему праву". Концепция "брака по общему праву" позволяла признавать детей, рожденных в фактических брачных отношениях, законнорожденными, а не незаконнорожденными ("bastards")²⁸, и наследовать земли своих родителей. Все это делало концепцию "брака по общему праву" крайне привлекательной для американских поселенцев.

После победы штатов США в войне за независимость (1775-1783) некоторые черты брачно-семейного права были устранены, изменены или дополнены, но в целом существовавшая в британских колониях система

²⁴ Howard G.E. A history of matrimonial institutions chiefly in England and the United States with an introductory analysis of the literature and the theories of primitive marriage and the family. Volume two. New York, 1964. P. 126-127, 132.

²⁵ Ibid. P. 146-147.

²⁶ Гражданское и торговое право капиталистических государств / Александров-Дольник М.К., Альтшуллер А.Б., Богуславский М.М., Зайцева В.В., и др.; Отв. ред.: Яичков К.К. М.: Междунар. отношения, 1966. С. 498.

²⁷ Худякова О.Ю. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

²⁸ Friedman L.M. Law in America: A Short History. Random House Publishing Group, 2002. P. 61.

заключения браков была сохранена²⁹. В штатах США были продолжены унаследованные у Англии традиции по признанию за фактическими брачными отношениями правовых последствий законного брака, поскольку, так же как и ранее, ощущалась нехватка должностных лиц, уполномоченных регистрировать заключение брака, в сочетании с необходимостью признания наследственных прав детей, рожденных от лиц, не состоящих в браке между собой. Законами и судебными решениями многих штатов США была принята или подтверждена, где уже существовала, действительность доктрины "брака по общему праву". Например, в 1809 г. Верховный суд штата Нью-Йорк в решении по делу *Fenton v. Reed* признал юридическую силу за неформальным браком, если стороны живут совместно, известны как муж и жена и отсутствуют препятствия, предусмотренные для вступления в законный брак³⁰; закон штата Нью-Гемпшир 1867 г. гласил, что пара, живущая вместе как муж и жена более 3 лет и до смерти одного из них, может быть впоследствии признана состоящей в законном браке со всеми вытекающими правовыми последствиями³¹.

Исходя из изложенного, невенчаные союзы в Российской империи вплоть до начала XX в. признавались незаконными и не подлежали правовой защите, в то время как за незарегистрированными брачными союзами в Англии, а затем и в штатах США, признавалось правовое значение.

С начала XX в. законодательство России и штатов США, в части регулирования фактических брачных отношений, претерпевало некоторые изменения. Так, охотно воспринятая в XIX в. во многих штатах США концепция "брака по общему праву" в XX подверглась критике. У концепции "брака по общему праву" появились противники, называвшие его "незнакомым и уродливым гибридом конкубината и законного брака"³². Концепция "брака по общему праву" часто была непонятна многим американским поселенцам и

²⁹ Ibid. P. 388.

³⁰ Ibid. P. 175.

³¹ Ibid. P. 394-395.

³² Friedman L.M. A History of American Law. N.Y.: Simon and Schuster, 2005. P. 180.

воспринималась для обозначения внебрачного сожительства - "liaison"³³, в то время как за таким неформальным союзом могли быть признаны правовые последствия законного брака. Такое расхождение в понимании "брака по общему праву" порождало множество споров, по большей части имущественных. Ко всему прочему такой брак мог быть тайным, что угрожало принципу единобрачия³⁴.

В условиях стремительного экономического развития и консолидации собственности в руках частных лиц в США концепция "брака по общему праву" становилась все менее привлекательной, поскольку достаточно сложно было установить момент заключения и расторжения брака в силу его неформальной сущности, а также отграничить законный брак от случайных связей. К тому же в урбанизированном обществе социальная изоляция, которая в начале XIX в. собственно и привела в жизнь концепцию "брака по общему праву", в начале XX в. стала довольно редким явлением, поскольку большая часть американцев переехала в города, а городские поселения стали транспортно доступными для жителей отдаленных сельских районов. Также в начале XX в. в США стали появляться первые законы, уравнивающие права детей, рожденных в браке, с правами внебрачных детей. В 1922 г. в США был принят Единообразный закон, который уравнил в правах внебрачных детей ("Uniform Illegitimacy Act")³⁵.

Указанные причины привели к появлению с конца XIX - начала XX в. в штатах США тенденции по отмене признания "браков по общему праву" и усилению формальных требований к заключению брака. Например, брак по общему праву был запрещен в штате Калифорния в 1895 г., в штате Нью-Йорк в 1901 г., а позже и во многих других штатах США³⁶. В настоящее время браки по общему праву имеют правовые последствия законного брака лишь в 11 штатах США: Алабама, Айова, Канзас, Колорадо, Монтана, Оклахома, Пенсильвания,

³³ Ibid. P. 179.

³⁴ Ibid. P. 179.

³⁵ URL: <http://www.uniformlaws.org> (дата обращения: 23.12.2016).

³⁶ Howard G.E. Op. cit. P. 181.

Род-Айленд, Южная Каролина, Юта, Техас и округе Колумбия, по сравнению, например с 24 штатами в середине 1960-х.

Отмена концепции "браков по общему праву" привела к появлению различных споров между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, по большей части имущественного характера. Так, анализ некоторых судебных актов начала XX в. показывает, что мужчина и женщина, проживающие совместно, могли соглашением объединить свои имущество и заработки. Однако соглашения, заключенные такими лицами, не подлежали исполнению в том случае, когда они основывались на аморальном и незаконном ожидании получения сексуальных услуг. В судебных спорах многие лица, чтобы избежать исполнения условий такого соглашения, ссылались на то, что соглашение настолько тесно связано с аморальным характером отношений между истцом и ответчиком, что принудительное выполнение условий соглашения было бы нарушением общественной морали³⁷.

Некоторая ясность была внесена в известном деле *Marvin v. Marvin* (1976), в котором Верховный суд штата Калифорния особо подчеркнул и подтвердил, что совершеннолетние граждане, совместно проживающие как муж и жена, так же компетентны, как и любые другие лица, заключать соглашения, обеспечивающие уважение их заработков и имущественных прав. Конечно, они не могут заключать соглашения, предусматривающие оплату сексуальных услуг, поскольку такие соглашения являются, по сути дела, соглашениями о проституции и в силу этого незаконны, но сожители могут согласиться объединить свои заработки и имущество, приобретенные во время поддержания их отношений, в соответствии с законами, регулирующими совместную собственность³⁸.

Положения российского брачно-семейного законодательства изменились после Октябрьской революции 1917 г., когда в результате смены в стране политического режима церковь была отделена от государства, а вопросы брака выведены из-под ее юрисдикции. Принятым 18 декабря 1917 г. Декретом "О

³⁷ См., например: *Hill v. Estate of Westbrook* (1952), 39 Cal. 2d 458, 462, 247 P. 2d 19; *Hyman v. Hyman* (Tex. Civ. App. 1954) 275 S.W. 2d 149.

³⁸ *Marvin v. Marvin* (1976), 18, Cal. 3d 660, 557 P. 2d 106, 134 Cal. R. 815.

гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния" были проведены две важнейшие реформы семейного законодательства: во-первых, были уравнены в правах дети, рожденные в законном браке, с внебрачно рожденными детьми, во-вторых, вступила в действие норма права, согласно которой признавались легитимными только браки гражданские (светские), регистрация которых должна была быть осуществлена уполномоченными государственными органами³⁹. Церковный брак объявлялся частным делом брачующихся и лишался юридической силы. Вместе с тем ранее заключенные церковные браки признавались действительными.

Гражданская процедура заключения брака поначалу не нашла широкого признания в обществе, поскольку церковный брак в сознании населения был единственно законным, а термин "гражданский брак" приобрел специальное значение, окраску не признаваемого, отрицаемого обществом брака. Возник феномен российского "гражданского брака"⁴⁰. Данный термин до настоящего времени на бытовом уровне используется для обозначения незарегистрированных брачных отношений, в то время как признаваемый действующим законодательством брак как раз и является гражданским, так как заключается согласно гражданской процедуре - регистрируется уполномоченными государственными органами. В этом и заключается феномен термина "гражданский брак".

По статистическим данным Народного комиссариата юстиции, в 20-е годы XX в. число фактических брачных отношений составляло примерно 7% от общего количества браков в республике. Как правило, в таких союзах состояли женщины из наименее обеспеченных слоев населения, нуждавшиеся в правовой защите⁴¹.

³⁹ Декрет ЦИК и СНК РСФСР "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния" от 18 декабря 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11, Ст. 160.

⁴⁰ Ковалева А.В. Трансформация понятия "гражданский брак" как проявление кризиса семейных отношений: автореф. дис...канд. социолог. наук. Хабаровск, 2009. URL: www.dissercat.com (дата обращения: 05.03.16).

⁴¹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Норма, 2010. С. 70; Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. С. 427-428.

Незащищенность имущественных интересов лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, частые случаи обращения таких лиц в суд, увеличение количества фактических брачных отношений подтолкнули государство к признанию фактических брачных отношений, наравне с зарегистрированным браком.

Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. (далее КЗоБСО 1926 г.) закрепил правовую основу для признания фактически существующих (незарегистрированных) браков⁴². Нормы о правах супругов на имущество распространялись на имущество лиц, фактически состоявших в брачных отношениях, хотя бы и не зарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами, или же если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни (ст. 11 КЗоБСО 1926 г.).

Исходя из положений КЗоБСО 1926 г. не следовало полное уравнивание прав и обязанностей фактических супругов и супругов, состоящих в зарегистрированном браке. Уравнивание заключалось в имущественных отношениях: между фактическими супругами возникала совместная собственность; лица, состоящие в фактическом браке, пользовались правом на получение содержания как во время брака, так и после его прекращения; за фактическими супругами признавались наследственные права (ст. 10, 11, 16).

Имущественные права и обязанности возникали либо с даты указанной фактическими супругами, если они взаимно признавали друг друга супругами, либо с даты начала фактических брачных отношений, установленной судом.

Примечательно, что для репрессий, основанных на семейной связи с осужденным, карательные органы не нуждались в судебном подтверждении фактического брака. Так, в приказе НКВД Союза ССР от 15 августа 1937 г. № 00486 "Об операции по репрессированию жен и детей изменников Родины" ни о каком судебном доказательстве фактических брачных отношений,

⁴² Постановление ВЦИК от 19.11.1926 "О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке" (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

предшествующем аресту, не упоминалось. Аресту подлежали "жены, состоявшие в юридическом или фактическом браке с осужденным в момент его ареста"⁴³.

Прекращение брака, как зарегистрированного, так и незарегистрированного, но установленного судом, при жизни супругов могло быть зарегистрировано в органах записи актов гражданского состояния (развод) (ст. 19 КЗоБСО 1926 г.). Факт прекращения брака, в случае отсутствия регистрации развода, мог быть равным образом установлен судом (ст. 20 КЗоБСО 1926 г.). Решение суда подлежало регистрации в органе загс. Что касается сопутствующих разводу правовых вопросов, то для их разрешения был установлен порядок, в котором органу загс отводилась роль, в настоящее время исполняемая нотариусом или судом. Орган загса был обязан поставить вопрос о том, при ком из супругов и кто из детей остается на воспитании, кто из родителей и в какой мере будет нести издержки по содержанию детей, а также о размере содержания нетрудоспособному супругу. Соглашение супругов заносилось в книгу регистрации прекращения браков, выписка из которой выдавалась каждому из супругов. Такая выписка имела силу исполнительного документа, по которому производилось взыскание алиментов в порядке, установленном для исполнения судебных решений. При не достижении соглашения орган загса составлял акт и немедленно направлял его в суд по месту жительства матери ребенка для разрешения спора в исковом порядке⁴⁴.

В целях защиты интересов ребенка матери предоставлялось право в период беременности или после рождения ребенка подать заявление об отце ребенка в местный орган записей актов гражданского состояния по своему месту жительства, указывая имя, отчество, фамилию и место жительства отца ребенка (ст. 28 КЗоБСО 1926 г.). О поступившем заявлении орган записей актов гражданского состояния извещал лицо, названное в заявлении отцом. Если от последнего в течение месячного срока со дня получения им извещения не

⁴³ Шелютто М.Л. Семейное право в годы войны // Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения. М.: ИД Юриспруденция, 2011. С. 238.

⁴⁴ Там же. С. 239.

поступало возражения, то это лицо записывалось отцом ребенка. В течение годовичного срока со дня получения извещения от органа записи актов гражданского состояния лицо, указанное в качестве отца, могло возбудить в суде спор против матери ребенка о неправильности ее заявления (ст. 29 КЗоБСО 1926 г.).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. (далее Указ от 08.07.1944 г.) фактические брачные отношения были лишены юридической силы⁴⁵. Лица, состоявшие в фактических брачных отношениях до издания Указа, могли оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни. При отказе одного из лиц, состоявших в фактических брачных отношениях, оформить таким образом брак, другой лишался права по суду доказать наличие фактических брачных отношений.

В литературе послевоенных лет такое решение властей объясняется тем, что женщина была уже полностью раскрепощена, на работе и в быту она стала равноправной с мужчиной, могла сама защитить себя и своего ребенка. Кроме того, регистрация брака объявлялась таким средством, пользуясь которым государство может оказывать культурно-воспитательное воздействие на отношения быта⁴⁶.

После 8 июля 1944 г. судебное установление фактических брачных отношений стало возможным только в случае смерти одного из фактических супругов. В указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. "О порядке признания фактических брачных отношений в случае пропажи без вести на фронте одного из супругов" предусматривается, что в случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие до издания Указа от 8 июля 1944 г., не могут быть зарегистрированы как брак вследствие смерти или пропажи

⁴⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Материнства" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

⁴⁶ См.: Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. Указ. соч. С. 491; Свердлов Г.М. Брак и развод. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 11.

без вести на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях, другая сторона имеет право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица на основании ранее действовавшего законодательства (ст. 11, 12 КЗоБСО 1926 г.)⁴⁷.

Одновременно с установлением факта состояния в фактических брачных отношениях, возникших до издания Указа от 8 июля 1944 г. и существовавших до смерти (или пропажи без вести на фронте) одного из лиц, состоявших в таких отношениях, мог быть установлен и факт нахождения заявителя на иждивении умершего либо пропавшего без вести⁴⁸.

В статье 247 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, утвержденного в 1964 г., указывалось, что факт состояния в фактических брачных отношениях, возникших до издания Указа от 8 июля 1944 г., мог быть установлен судом как юридически значимый факт, если регистрация брака в органах загса не могла быть произведена вследствие смерти одного из супругов⁴⁹. Постановление суда об установлении факта состояния данного лица в фактическом браке с умершим или пропавшим без вести лицом служило основанием органам загса для записи этого лица в качестве супруга умершего или пропавшего без вести⁵⁰.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, принятые в 1968 г., признавали брак, заключенный в государственных органах записи актов гражданского состояния. Религиозный обряд брака, равно как и другие религиозные обряды не имели правового значения. Это правило не относилось к совершенным до образования или восстановления советских

⁴⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года "О порядке признания фактических брачных отношений в случае пропажи без вести на фронте одного из супругов" // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 388.

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 № 9 "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение" // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. М., "Спарк", 1994.

⁴⁹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.02.1966 № 2

"О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение" // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1973. М.: Юрид. литература, 1974. С. 238.

органов загса религиозным обрядам и полученным в их удостоверение документам о рождении, заключении брака, расторжении брака и смерти⁵¹.

Кодекс о браке и семье РСФСР, принятый в 1969 г. (далее – КоБС РСФСР 1969 г.), признавал правовые последствия также лишь за браками, заключенными в органах записи актов гражданского состояния. При возникновении спора о разделе имущества лиц, проживающих семейной жизнью без регистрации брака, суды руководствовались разъяснениями, содержащимися в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. № 3 "О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР", в соответствии с которыми раздел имущества лиц, проживающих семейной жизнью без регистрации брака, должен разрешаться не по правилам КоБС РСФСР 1969 г. об общей совместной собственности супругов (ст. 20-23), а по правилам об общей долевой собственности, при которой учитывается степень участия таких лиц средствами и личным трудом в приобретении спорного имущества⁵².

Однако, поскольку в соответствии с действовавшим до издания Указа от 8 июля 1944 г. законодательством фактический (незарегистрированный) брак имел те же правовые последствия, что и зарегистрированный, спор об имуществе, приобретенном до вступления в силу данного Указа совместно лицами, состоявшими в фактических брачных отношениях, разрешается по нормам об общей совместной собственности супругов (ст. 20-23 КоБС РСФСР 1969 г.)⁵³. Такая позиция представлена в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. № 3 "О некоторых вопросах, возникших в практике

⁵¹ Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье" // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27, ст. 241.

⁵² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 5.

⁵³ См.: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. № 3 "О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР" // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 5.

применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР", который является действующим до настоящего времени⁵⁴.

Исходя из того, что после принятия Указа от 08.07.1944 г. фактические брачные отношения не признаются равнозначными зарегистрированному браку, то признание имущества, приобретенного в период с 1 января 1927 г. по 8 июля 1944 г., совместной собственностью лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, после 08.07.1944 г. не означает установление фактического брака, а только признание отдельных имущественных прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. К настоящему времени фактические брачные отношения, сложившиеся до даты издания Указа от 08.07.1944 г., практически не существуют. Однако проведенное историческое исследование представляет большой интерес с точки зрения развития и формирования института фактического брака в нашей стране.

Историческое исследование брачно-семейного законодательства позволяет сделать следующие выводы.

1. Изначально, первой формой брака, признавалось простое сожителство мужчины и женщины, выражавшееся в фактическом совместном проживании и ведении общего хозяйства. С возникновением государства и введением специальных правил оформления брака, появляются фактические брачные отношения, которые можно определить как фактически существующие брачные отношения, но не оформленные в соответствии с установленными государством в конкретный исторический период правилами заключения брака.

2. Несмотря на введение специальных правил оформления брака, в различные исторические периоды, как в России, так и в штатах США за фактическими брачными отношениями признавались определенные правовые последствия. Исторический анализ показал, что правовое признание фактических

⁵⁴ В соответствии с разъяснением, содержащимся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013), данный документ является действующим и применяется судами в тех случаях, когда при рассмотрении конкретного дела суд руководствуется Кодексом о браке и семье РСФСР. Информация из СПС "КонсультантПлюс".

брачных отношений было вызвано схожими социальными факторами: фиксацией увеличения количества фактических брачных отношений; появлением проблем, возникающих между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; необходимостью защиты правового положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях; социальная потребность в этом самого общества (например, нехватка должностных лиц, уполномоченных регистрировать браки; территориальная отдаленность поселений от места регистрации брака и т.д.).

3. По мере социальных, политических, экономических и других изменений, менялись требования закона к форме и процедуре оформления брака. При прослеживаемой в историческом ракурсе изменчивости формы и правил заключения брака, в зависимости от различных причин, неизменной во все времена оставалась "естественная" основа брачного союза, выражающаяся в фактическом брачном сожительстве мужчины и женщины с целью создания семьи. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что соблюдение установленной процедуры регистрации брака не свидетельствует об истинном возникновении брачных отношений, которые возникают вне зависимости от регистрации брака.

4. Все сферы жизнедеятельности человеческого общества имеют свои закономерности. Рассмотрение таких закономерностей в прошлом позволяет прогнозировать события в будущем. Изучение исторического опыта существования фактических брачных отношений позволяет прогнозировать тенденцию, заключающуюся в неизбежном правовом признании фактических брачных отношений в будущем, поскольку фиксируются те же предпосылки, которые привели к признанию фактических брачных отношений в прошлом.

5. Исторический опыт равнозначного признания формальных и неформальных браков, как в России, так и в штатах США проявил ряд негативных последствий в виде: угрозы принципу единобрачия; коллизий между правами супруга, с которым брак зарегистрирован, и супруга фактического; двоеженства; конфликта зарегистрированного брака и фактического.

§ 2. Современное социально-правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях

Рассматривая современное положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, необходимо отметить, что с конца XX в., как в Российской Федерации, так и в США прослеживается тенденция по увеличению количества фактических брачных отношений. О распространении фактических брачных отношений свидетельствуют как итоги проводимых переписей населения, так и данные иных демографических и социологических исследований.

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года, при которой впервые стали учитывать количество фактических брачных отношений, показали, что 10% от общего числа супружеских пар являются фактических брачных отношениями⁵⁵. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года показали, что в таких отношениях состоят уже 13%⁵⁶.

В США итоги переписи населения проведенной в 2000 году показали, что 5,2% (5,5 млн. пар) всех домохозяйств состоят в незарегистрированном союзе, а к 2010 году их число стало составлять 6,6% (7,7 млн. пар)⁵⁷.

Таким образом, в Российской Федерации с 2002 по 2010 год, а в США с 2000 по 2010 год количество фактических брачных отношений увеличилось примерно на 30%, что особо подчеркивает тенденцию увеличения количества фактических брачных отношений.

Думается, что распространение фактических брачных отношений является следствием изменений, происходящих в мире и обществе.

Российские социологи называют различные причины увеличения количества фактических брачных отношений, основными из которых являются: разочарование в зарегистрированном браке в связи с большим количеством

⁵⁵ URL: <http://www.perepis2002.ru> (дата обращения: 17.08.2016).

⁵⁶ URL: <https://www.dvs.rsl.ru> (дата обращения: 17.08.2016).

⁵⁷ Бюро переписи населения США (US Bureau of the Census), 2010 // Краткие итоги переписи (Census Briefs) // Домохозяйства и семьи (Households and Families): 2010. URL: <http://www.census.gov/prod/cen2010/doc/sf1.pdf> (дата обращения: 17.08.2016).

разводов; терпимое отношение общества к внебрачным союзам; адаптация семьи к социально-экономическим условиям современной России; независимость женщин в материальном и моральном плане; свобода мужчин и женщин в брачных отношениях; желание сохранить алименты и другие пособия; нежелание возникновения совместной собственности супругов и/или нарушения прав наследников; неуверенность в чувствах и желание проверить отношения до заключения брака; экономическое неравенство; религиозные причины; экономические затраты на регистрацию брака (прекращение брака); влияние через интернет, телевидение, литературу опыта зарубежных стран, признающих альтернативные браку формы внебрачных союзов⁵⁸.

В США основной причиной распространения фактических брачных отношений является падение авторитета зарегистрированного брака, что стало следствием, во-первых, стремления женщин к экономической независимости и самостоятельности (феминистские движения)⁵⁹. Эмансипация женщин привела к тому, что они больше не заинтересованы любой ценой поддерживать признаваемый правом брачный союз, ради своего материального обеспечения. Теперь для поддержания материального достатка женщине не обязательно вступать в брак, она может самостоятельно обеспечить себя и своего ребенка⁶⁰.

Во-вторых, произошедшая в США в 1960-1970-х гг. "сексуальная революция" - общее падение нравов, половая свобода и отступление от традиционных правовых норм - не могла не сказаться на авторитете брака⁶¹.

В-третьих, культ самореализации, развития карьеры стали превыше семейных ценностей. Рыночные отношения проникли в область семейно-брачных

⁵⁸ См.: Егорова Н.Ю. Институционализация отношений сожительства: дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2004; Карцева Л. В. Семья в трансформирующемся обществе: учебное пособие. Казань, 2003.

⁵⁹ См.: Золотухина М.В. Мир американской семьи / Ин-т этнол. и антропол. РАН. М., 1999. С. 289; США: проблемы семьи: Реф. сб. / Редкол.: Осколкова О.Б. (отв. ред. и ред.-сост.) и др.; ИНИОН АН СССР и др. М., 1990. С. 9; Bachman M.K. Family Values, Feminism and the Post-Traditional Family // Family and Childrearing: Russia and the USA. A Cross-Cultural Analysis. The Russian-American Project. Moscow: Russian State Social University, 2009. P. 85.

⁶⁰ Hooks B. Feminism for everybody. Cambridge, MA: South End Press, 2000. P. 77.

⁶¹ Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве (сравнительно-правовой анализ). М.: Наука. 1988. С. 6.

отношений, в результате которых, при сравнении эффективности двух сфер - производственной и семейной - с точки зрения получения личного дохода выясняется, что вложения в собственное образование, здоровье, карьерный рост приносят в денежном эквиваленте гораздо больший доход и являются более выгодными инвестициями, чем затраты времени и средств на семью и детей⁶².

В соответствии с действующим российским законодательством фактические брачные отношения не влекут возникновения прав и обязанностей законных супругов. Российским семейным законодательством признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния (далее – загс).

Обсуждавшаяся при принятии действующего Семейного кодекса Российской Федерации (далее - Семейный кодекс РФ, СК РФ) идея вернуть институт фактических брачных отношений была отвергнута⁶³.

В ряде штатов США фактические брачные отношения имеют правовое значение для определенных юридических целей, например для наследования, взыскания алиментов, раздела совместно нажитого имущества.

Несмотря на признание российским семейным законодательством только брака, заключенного в органах загса, в правовой системе Российской Федерации, все же имеются случаи, когда, так или иначе, упоминается о правах и обязанностях лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. О правах и обязанностях лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, упоминается также в международных правовых актах.

В деле "Прокопович (Prokovich) против Российской Федерации" (жалоба № 58255/00) Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд) было признано право сожительницы на проживание в квартире ее скончавшегося фактического сожителя. ЕСПЧ пришел к выводу, что фактическая супруга достаточно долго проживала в квартире сожителя, чтобы эта квартира рассматривалась как ее "жилище" по смыслу статьи 8 Конвенции о

⁶² Никольская Г.К. Семья в условиях постиндустриального общества (на примере США) // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 8. С. 71-80.

⁶³ Вершинина Е. Правовое регулирование заключения брака в России // Юрист. 1997. № 9. С. 36.

защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция)⁶⁴. Статья 8 Конвенции гласит, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Россия признает *ipso facto* юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации⁶⁵.

Наличие семейных отношений между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, было подтверждено Европейским судом в деле "Гаврикова против России" (жалоба № 42180/02)⁶⁶ и в постановлении Свердловского областного суда, принятого по тому же спору. Заявительница, Розалия Шафигуловна Гаврикова, была замужем за Игорем Гавриковым с 1984 по 1995 г. После развода бывшие супруги продолжили вести свою семейную жизнь, и в 1996 году у них родился второй сын. В ночь с 3 на 4 июля 2001 г. Игорь Гавриков погиб в авиакатастрофе. Заявительница подала исковое заявление к авиакомпании о компенсации причиненного материального ущерба и морального вреда, а также о производстве страховых выплат в ее пользу. Свердловский областной суд отказал заявительнице, в части касающейся требований о компенсации морального вреда в связи со смертью ее фактического сожителя, поскольку она не является родственницей погибшего и поэтому правила о компенсации морального вреда не могут быть распространены на нее, а психологическая травма истицы, связанная со смертью бывшего супруга, правового значения не имеет. После того, как 14 ноября 2002 года заявительница подала жалобу в Европейский суд,

⁶⁴ Постановление ЕСПЧ от 18.11.2004 Дело "Прокопович (Prokovich) против Российской Федерации" (жалоба N 58255/00) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 8.

⁶⁵ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // Собрание законодательства РФ. 06.04.1998. № 14, ст. 1514.

⁶⁶ Постановление ЕСПЧ от 15.03.2007 Дело "Гаврикова (Gavrikova) против России" (жалоба № 42180/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 11.

Президиум Свердловского областного суда признал надзорную жалобу заявительницы обоснованной, указав, что закон не ставит право на получение компенсации морального вреда в зависимость от наличия официальных брачных отношений. Семейные связи могут возникать не только на основе брака или кровного родства, а смерть кормильца может причинить вред не только супруге или кровным родственникам, но также и другим членам семьи.

Таким образом, на момент рассмотрения данного дела в ЕСПЧ нарушения прав заявительницы были устранены, в связи с чем ЕСПЧ пришел к выводу об отсутствии нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней. Европейский суд в постановлении от 15.03.2007 г. указал, что решение президиума Свердловского областного суда от 5 октября 2005 г. представляет собой признание допущенного нарушения прав заявительницы и достаточное устранение предполагаемых нарушений⁶⁷.

О правах лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, упоминается в Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев, в котором "членами семьи переселенца" признаются супруга (супруг), родители, несовершеннолетние дети, а также проживающие совместно с переселенцем и ведущее общее хозяйство другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и лица, состоящие в фактических брачных отношениях (ст. 2). Указанное Соглашение не вступило в законную силу, однако Россия ратифицировала данный документ Федеральным законом от 25.11.1994 № 45-ФЗ⁶⁸, что свидетельствует о согласии признавать членами семьи переселенца лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и соответственно признавать за такими лицами права и обязанности членов семьи переселенца.

⁶⁷ Постановление ЕСПЧ от 15.03.2007 Дело "Гаврикова (Gavrikova) против России" (жалоба № 42180/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 11.

⁶⁸ Федеральный закон от 25.11.1994 № 45-ФЗ "О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев" // Собрание законодательства РФ. 28.11.1994. № 31, ст. 3196.

Жилищный кодекс Российской Федерации (далее - ЖК РФ) к членам семьи собственника жилого помещения или членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относит помимо проживающих совместно с ним его супруга, детей, родителей собственника, также других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, а в исключительных случаях и иных граждан, если они вселены собственником в качестве членов его семьи (ст. 31, 69). В качестве примера такого исключительного случая признания иных граждан членами семьи собственника жилого помещения или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" называется случай вселения в качестве члена семьи "лица, проживающего совместно с собственником без регистрации брака" или "лица, проживающего совместно с нанимателем без регистрации брака" (п. 11, 25)⁶⁹.

Таким образом, в соответствии с жилищным законодательством при определенных обстоятельствах лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут быть признаны членами семьи собственника жилого помещения или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) наряду с понятием близких родственников, дает понятие близких лиц, которыми являются иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (ст. 5)⁷⁰. Лица, состоящие в фактических брачных

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2009.

⁷⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

отношениях, подходят под определение близких лиц, за которыми закреплен определенный круг прав и обязанностей.

Названные правовые и судебные акты свидетельствуют о том, что правовая система Российской Федерации знакома с правовым регулированием фактических брачных отношений и восприняла подход по признанию таких отношений семейными отношениями, а лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, членами семьи.

В российской науке вопрос о необходимости более широкого правового регулирования фактических брачных отношений является достаточно спорным. Ряд российских ученых придерживается точки зрения, что фактические брачные отношения не должны подвергаться специальному правовому регулированию, поскольку это грубое вмешательство в частную жизнь, это угрожает принципу единобрачия, свидетельствует о легкомыслии в брачных отношениях, об их аморфности и ненадежности, о безответственности перед семьей и обществом, о непринятии признаваемой законом и государством формы семьи⁷¹.

Большинство российских исследователей данного вопроса высказывают противоположную точку зрения о необходимости более широкого правового регулирования фактических брачных отношений⁷². Например, С.И. Реутов

⁷¹ См., например: Дерюшева О.И. Сущность фактических брачных отношений // Современное право. 2008. № 3. С. 89; Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4; Короткова Л.П., Вихров А.П. Семья - только в рамках закона // Правоведение. 1994. № 5-6; Матвеева Н.А. Сравнительное право России, Украины и Беларуси. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 41.

⁷² См., например: Антокольская М.В. Указ. соч. С. 108; Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 41; Данилин В.И., Реутов С.И. Указ. соч. С. 83 - 95; Косова О.Ю. Существуют ли "фактические браки"? // Сибирский Юридический Вестник. 1999. № 1; Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 73; Макеева О.А. Семейное право Российской Федерации: основные проблемы, перспективы дальнейшего развития. Методология преподавания семейного права в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. С. 12-14; Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации. Томск: Том.гос. ун-т, 2008. С. 28-29; Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С.85; Сивохина С.В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 117; Слепакова А.В. Фактические брачные отношения и право // Законодательство. 2001. № 10. С. 8-15; Тарусина Н.Н. Очерки теории российского семейного

считает, что, хотя регистрация брака является, безусловно, необходимой и с общественных позиций целесообразной, незарегистрированные фактические браки не могут находиться вне правового регулирования, так как сложившаяся на их основе семья характеризуется теми же признаками, что и семья, созданная на основе зарегистрированного брака, и выполняет аналогичные функции: деторождения, воспитания детей, взаимной материальной поддержки и сотрудничества⁷³.

О.Ю. Косова отмечает, что стабильный внебрачный союз способен выполнять основные социальные функции семейного образования и может, несмотря на несоблюдение процедур заключения брака, считаться одной из форм семейных образований⁷⁴.

С.Ю. Филиппова полагает, что возможно создание семьи с соблюдением требований о государственной регистрации актов гражданского состояния (брака, рождения) или без такового (фактическое сожительство). Если для семей, основанных на зарегистрированном акте гражданского состояния, все правовые средства достижения их правовой цели детально регламентированы нормами семейного законодательства, то семья, не основанная на зарегистрированном акте гражданского состояния, остается вне специального правового регулирования⁷⁵.

Разделяя существующую в науке точку зрения о необходимости правового признания фактических брачных отношений в России, приводим следующие аргументы.

Так, многие ученые, правомерно на наш взгляд, связывают необходимость правового признания фактических брачных отношений с тем, что, несмотря на несоблюдение процедуры заключения брака, фактические брачные отношения

права. Ярославль: ЯрГУ, 1999. С. 72-75; Толстая А.Д. Фактический брак: перспективы правового развития // Закон. 2005. № 10. С. 29; Филиппова С.Ю. Гражданско-правовые средства достижения цели построения семьи путем фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. С. 3- 7.

⁷³ Данилин В.И., Реутов С.И. Указ. соч. С. 83 - 95.

⁷⁴ Косова О.Ю. Существуют ли "фактические браки"? // Сибирский Юридический Вестник. 1999. № 1. С. 108-109.

⁷⁵ Филиппова С.Ю. Гражданско-правовые средства достижения цели построения семьи путем фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. С. 3- 7.

являются семейными отношениями, а семья, созданная на основе фактических брачных отношений, способна выполнять аналогичные функции, что и семья, созданная на основе зарегистрированного брака⁷⁶.

Легальное понятие семьи в российском семейном законодательстве отсутствует, что, по мнению О.Ю. Косовой, объясняется тем, что семья имеет более социальный характер, нежели правовой, а право не способно охватить все грани такого сложного социального явления, как семья, в связи с чем, представляется довольно сложным на законодательном уровне определить понятие "семьи"⁷⁷.

Определение семьи связывают с выполнением ею особо значимых в обществе функций, таких как репродуктивная функция (биологическое появление человека) и функция социализации (воспитание детей и передача опыта следующему поколению)⁷⁸. Подтверждается такая позиция государства и в определении Конституционного Суда РФ: "Традиционно брак рассматривается как биологический союз мужчины и женщины и направлен на создание семьи, а одно из предназначений семьи - рождение и воспитание детей"⁷⁹. Названные функции присущи семьям независимо от национальной принадлежности, поскольку главной задачей любого биологического вида является сохранение жизни самого этого вида.

В семьях, основанных на фактических брачных отношениях, выполняются социально значимые функции семьи. Выполнение семьей, основанной на фактических брачных отношениях, репродуктивной функции подтверждается демографическими исследованиями, которые показывают, что число детей,

⁷⁶ См., например: Данилин В.И., Реутов С.И. Указ. соч. С. 83 - 95; Косова О.Ю. Существуют ли "фактические браки"? // Сибирский Юридический Вестник. 1999. № 1.

⁷⁷ Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. М., 2001. С. 20.

⁷⁸ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления ("Братя Карич"), 1996. С. 66; Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972. С. 13; Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л.: Знание, 1968. С. 16.

⁷⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 № 496-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации". Документ опубликован не был. Доступ из СПС "Консультант Плюс".

рожденных в фактических брачных отношениях, увеличивается каждый год. В России каждый четвертый ребенок рождается вне брака⁸⁰. В США почти 4 из 10 младенцев в 2005 г. родились вне брака⁸¹, по сравнению с одним из двадцати рожденных в 1960 г.⁸² Поскольку в семьях, основанных на фактических брачных отношениях, выполняется репродуктивная функция (рождаются дети), то соответственно выполняется и функция социализации, то есть осуществляется воспитание детей, родившихся в фактических брачных отношениях. Бесспорно, что никакой другой институт, кроме семьи, не может так хорошо справиться с выполнением функции социализации. Даже если предположить, что репродуктивная функция в XXI в. частично сможет выполняться иными институтами, помимо семьи, например в случае вымирания человечества могут быть использованы запрещенные методы клонирования человека или методы искусственного оплодотворения, то вот сделать из появившегося человека личность, передать ему накопленный опыт способна только семья, что и обуславливает ее особую значимость в обществе.

Российский правовед Е.М. Ворожейкин отмечал, что главная цель, которой служат семейные отношения, - воспроизводство личности в самом широком содержании этого слова⁸³.

Выполнение семьей особо значимых в обществе функций обуславливает особую правовую защиту и охрану семьи. В частности, частью 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ) провозглашено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства; частью 2 статьи 7 Конституции РФ подчеркивается, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и

⁸⁰ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1. М., 2013. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения: 17.04.2016).

⁸¹ Piver P.S. The Many Faces of Adoption in the Transformation of the American Family // Family and Childrearing: Russia and the USA. A Cross-Cultural Analysis. The Russian-American Project. - Moscow: the Russian State Social University, 2009. P. 119.

⁸² Бюро переписи населения США (U.S. Census Bureau Reports). URL: <https://www.census.gov/prod/cen2010/doc/sf1.pdf> (дата обращения: 17.04.2016).

⁸³ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972. С. 13.

детства, инвалидов и пожилых граждан; согласно пункту 1 статьи 1 Семейного кодекса РФ семья находится под защитой государства.

Семейный кодекс РФ, не давая легального определения семьи, к одной из главных основ семьи относит именно зарегистрированный брак. Так, по смыслу пункта 1 статьи 22 СК РФ расторжение брака ведет к распаду семьи. Брак признается фиктивным, если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью (п. 1 ст. 27). Статья 31 СК РФ говорит о равенстве супругов в семье.

Семья, без акта государственного подтверждения, государством как семья не признается и не защищается. Фактические брачные отношения не являются фактом, имеющим юридическое значение, вследствие чего семьи, основанные на фактических брачных отношениях, не получают особую правовую защиту и охрану. Согласно нормам действующего семейного законодательства существует только одна правовая модель семьи - брак. Однако, как показывает развитие общества, необходимо расширение правового воздействия на такое социальное явление как семья, через разработку новых правовых моделей семьи. Убеждены, что на семьи, основанные на фактических брачных отношениях, должны распространяться конституционные и иные законодательные положения, обуславливающие особую правовую защиту и охрану семьи государством. Не существует причин, по которым семьи, основанные на фактических брачных отношениях, подвергались бы дискриминации по сравнению с семьями, основанными на зарегистрированном браке. Государство не должно безразлично относиться к семьям, выполняющим особо значимые в обществе функции.

Неоправданной также видится дискриминация фактических брачных отношений по сравнению с другими фактическими состояниями. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 38 СК РФ имеет правовое значение фактический распад брака, в виде раздельного проживания и прекращения семейных отношений, но в то же время не имеют правового значения фактическое создание брака и возникновение семейных отношений.

Стоит отметить, что определение семьи не сводится только к пониманию ее как подсистемы общества, выполняющей специфические функции по рождению, содержанию и социализации новых поколений, а рассматривается также как активный элемент, реагирующий на происходящие радикальные преобразования основ общественного порядка в ходе истории⁸⁴.

Ф. Энгельс отмечал, что семья последовательно проходит различные формы развития. Она развивается параллельно с развитием общества и изменяется по мере изменения общества. Являясь продуктом определенной общественной системы, она будет отражать состояние ее развития⁸⁵.

Долгое время среди советских социологов господствовало традиционное понятие семьи как союза, основанного на триаде родства-родительства-супружества⁸⁶. Сегодня не каждый теоретик согласен с мыслью о том, что семья должна непременно представлять собой названное триединство. Современные российские социологи выделяют помимо традиционных семей - современные (альтернативные, нетрадиционные) семьи, такие как материнские семьи, сожительства, бигамные и полигамные семьи, однополые семьи⁸⁷.

В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что современная российская семья значительно отличается от традиционной своей структурой: возросло число неполных семей, сократилось количество многопоколенных семей, увеличилась доля однодетных семей. Обыденным явлением стало сожительство без регистрации брака и рост рождений детей вне брака⁸⁸.

⁸⁴ См.: Антонов А.И., Медков В.М. Указ. соч. С. 69.

⁸⁵ См.: Энгельс Ф. Указ. соч. С. 11, 27, 31.

⁸⁶ См.: Антонов А.И., Медков В.М. Указ. соч. С. 65; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. С. 75.

⁸⁷ См.: Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе: учебное пособие. Казань: Гос. энерг. ун-т, 2003. С. 91; Косова О.Ю. "Фактические браки" и семейное право // Правоведение. 1999. № 3. С. 105-120; Филиппова С.Ю. Гражданско-правовые средства достижения цели построения семьи путем фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. С. 3- 7.

⁸⁸ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1. М.,

В США также фиксируется появление нетрадиционных типов семей, основанных на фактических брачных отношениях, гражданских партнерствах, однополых союзах. Американский ученый Э. Гидденс отмечает, что современное общество находится в процессе перестройки, когда происходит изменение и даже исчезновение традиций, в том числе и семейных, наступает посттрадиционное общество⁸⁹. Традиционная структура американской семьи как группы лиц, основанной на гетеросексуальном браке, кровном родстве или усыновлении, в современных условиях стала неактуальной и более не отражает существующей реальности⁹⁰.

В целом мнения как российских, так и американских ученых о причинах появления нетрадиционных семейных союзов можно свести к двум точкам зрения. Первая точка зрения строится на том, что в современном мире существует кризис семейных отношений⁹¹. По мнению ученых, придерживающихся данной точки зрения, процесс ослабления триединства родства-родительства-супружества и появления новых (нетрадиционных) форм семейных образований свидетельствуют об отмирании семьи вообще⁹².

Вторая точка зрения строится на том, что семья не переживает спад и не отмирает, а последовательно проходит этапы развития государства и общества,

2013. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения: 17.04.2016).

⁸⁹ Giddens A. *Living in a post-tradition society*. Cambridge: Polity Press, 1994. P. 128.

⁹⁰ Tankersley E.H. What is "Family"? Defining the Terms of U.S. Welfare State // *Family and Childrearing: Russia and the USA. A Cross-Cultural Analysis. The Russian-American Project*. Moscow: Russian State Social University, 2009. P. 29.

⁹¹ См.: Антонов А.И. Действительно ли небо упало на землю? Комментарии к дискуссии американских социологов об упадке семьи в США // *Вестн. МГУ. Сер. Социология и политология*, 1996. № 3; Антонов А.И. Семья — какая она и куда движется // *Семья в России*. 1999. № 1-2. С. 30-53; Bellah R.N., Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A. and Tipton S.M. *Habits of the Hearts: Individualism and Commitment in American Life*. N.Y.: University of California Press, 2007. P. 56; Lasch Ch. *Haven in a Heartless World*. M.: The Family Besieged. 1995. P. 89.

⁹² Антонов А.И. Действительно ли небо упало на землю? Комментарии к дискуссии американских социологов об упадке семьи в США // *Вестн. МГУ. Сер. Социология и политология*. 1996. № 3.

адаптируясь под новые социально-экономические условия путем перехода от традиционной семьи к современной⁹³.

Данная точка зрения представляется более правильной, так как кризис традиционной формы семьи вызван не отказом от ценностей семьи в целом, поскольку лица, не регистрирующие брак в традиционном порядке в органах загса, не отказываются от семейного образа жизни (совместного проживания, ведения общего хозяйства, рождения и воспитания детей), что в целом свидетельствует о положительном отношении к семье. В связи с этим "наказывать" их за неуважение к действующему Семейному кодексу РФ и нормам морали, естественным для поколения его создателей, означает не только не учитывать жизненные реалии, но и лишить правовой защиты нынешнее, а возможно, и следующее поколение российских граждан⁹⁴.

Более того, некоторые ученые считают фактические брачные отношения инструментом, служащим сохранению семьи, который позволяет современному независимому человеку, живущему в мире, где все не на своих местах, все сдвинулось и перепуталось, не потерять ценность семьи⁹⁵.

Учитывая происходящие в современном обществе изменения, законодательства штатов США идут по пути легитимации новых типов семейных союзов. В частности принимаются законы о гражданских партнерствах, легализуются однополые браки, признаются определенные права и обязанности за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Стоит отметить, что, несмотря на появление в США нетрадиционных семейных союзов, функции семьи не потеряли своей актуальности.

⁹³ См.: Голод С.И. Будущая семья: какова она? (Социально-нравственный аспект). М.: Знание, 1990; Карцева Л.В. Указ. соч.; Bachman M.K. Family Values, Feminism and the Post-Traditional Family // Family and Childrearing: Russia and the USA. A Cross-Cultural Analysis. The Russian-American Project. Moscow: Russian State Social University, 2009. P. 88; США: проблемы семьи: Реф. сб. / Редкол.: Осколкова О.Б. (отв. ред. и ред.-сост.) и др.; ИНИОН АН СССР и др. М., 1990. С. 17.

⁹⁴ Слепакова А.В. Фактические брачные отношения и право // Законодательство. 2001. № 10. С. 8-15.

⁹⁵ См.: Ковалева А. В. Трансформация понятия "гражданский брак" как проявление кризиса семейных отношений: автореф. дис...канд. социолог. наук. Хабаровск, 2009. URL: www.dissercat.com (дата обращения: 17.04.2016).

К началу XXI в. весь индустриально развитый мир демонстрировал показатель рождаемости ниже расчетного уровня, который необходим для простого воспроизводства населения - 2,1 ребенка на каждую женщину в фертильном возрасте, США - единственная страна, которая приближалась к этому уровню - 2,07 в 2003 году⁹⁶.

Признание в зарубежном законодательстве плюрализма семейных союзов является очередным подтверждением того, что в современном мире происходит перестройка брачно-семейной сферы, влекущая появление новых форм семейных образований, в частности фактических брачных отношений.

Фиксация увеличения количества фактических брачных отношений свидетельствует о возникновении определенного рода общественных отношений, которые приобретают статус социального института. Право же, являясь частью общественной системы, создано самим обществом для выполнения функций по урегулированию, упорядочиванию возникающих в процессе взаимодействия людей общественных отношений.

В то же время правом регулируются далеко не все, а лишь наиболее принципиальные отношения, имеющие существенное значение для интересов государства, общества, нормальной жизнедеятельности людей⁹⁷. Тот факт, что в фактических брачных отношениях выполняются основные функции семьи, имеющие значение для всего человечества в целом, свидетельствует о том, что данные отношения имеют существенное значение для интересов государства, общества, нормальной жизнедеятельности людей и должны регулироваться нормами права. Задачей права является регулирование возникающих в обществе отношений.

Отношения, возникающие в обществе, регулируются не только нормами права, а также такими социальными нормами как нормы морали и нравственности. "Исторически право возникает как бы для компенсации

⁹⁶ Никольская Г.К. Семья в условиях постиндустриального общества (на примере США) // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 8. С. 7-80.

⁹⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 161.

"недостаточности" морали"⁹⁸. В литературе приводится один очень характерный пример. Он и она, не зарегистрировав брак, прожили вместе, одной семьей, 5 лет. С первых дней она, чтобы доказать свое доверие к нему, ежемесячно вносила на его сберкнижку часть своей зарплаты. То же самое делал и он. Потом, не сойдясь характерами, они разошлись. Он подумал, что ничего предосудительного не совершит, если оставит все деньги себе, после чего все его сослуживцы и знакомые порицали его, заявляя, что он совершил подлость⁹⁹. В данном случае, фактический сожитель, не нарушая норм права, попал под осуждение, нарушив нормы морали и нравственности.

Приведенный пример доказывает, что в современной действительности существует разрыв между нормами права и такими социальными нормами как нормы морали и нравственности. В то же время только система всех видов социальных норм, особую роль в которой занимают правовые нормы, позволяет обеспечивать надлежащее регулирование общественных отношений вообще и фактических брачных отношений в частности. Нормы права должны быть в гармонии с нормами морали и нравственности.

Согласно теории государства и права нормы права меняются в зависимости от изменений, происходящих в обществе, проявляющихся в изменении сознания и поведения людей, образа жизни, а также моральных, нравственных взглядов, убеждений¹⁰⁰. Полагаем, что столь широкое распространение фактических брачных отношений свидетельствует о терпимом отношении в обществе к таким союзам, об изменении моральных и нравственных взглядов на них, фактические брачные отношения не трактуются более как отклоняющееся, аморальное поведение. В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года говорится, что в современной российской

⁹⁸ Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М.: Наука, 1986. С. 86.

⁹⁹ Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 69.

¹⁰⁰ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 156.

семейной культуре уже не являются аномальными явлениями незарегистрированные браки и рождение вне брака¹⁰¹.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в настоящее время в России правовые нормы отстают от общественных изменений. Необходимо не допускать разрыв между социальной действительностью и положениями права в области брачно-семейных отношений, поскольку это может явиться причиной ослабления института семьи. Семейный кодекс РФ был принят в 1995 году и ни разу не подвергался системному анализу и пересмотру.

Интересна и актуальна позиция известного ученого Ю.А. Тихомирова, которая заключается в том, что право должно не только не отставать от происходящих в обществе изменений, но и предвидеть эти изменения с помощью юридического прогнозирования, которое позволит преодолеть ряд недостатков в правовом регулировании общественных отношений. Юридический прогноз — это научное предвидение тенденций и возможных вариантов правовых процессов и явлений. При правовом прогнозировании исследуются ход и тенденции правового развития общества. Автор данной позиции с горечью констатирует утрату практического интереса к прогнозированию в последние 20 лет¹⁰².

Рассмотренные выше обстоятельства позволили автору прийти к выводу о необходимости приведения российского законодательства в соответствие с социальной действительностью, путем расширения предмета правового регулирования российского семейного законодательства, включив в него фактические брачные отношения, поскольку между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возникают те же самые отношения, которые регулируются нормами семейного права - семейные отношения, что было неоднократно подтверждено международными и российскими правовыми актами.

¹⁰¹ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1. М., 2013. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения: 16.10.2016).

¹⁰² См.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. С. 159, 160.

§ 3. Понятие и признаки фактических брачных отношений

В случае правового признания фактических брачных отношений в России, безусловно, не любой фактический брачный союз должен охраняться и защищаться государством. Для правового регулирования фактических брачных отношений должны быть закреплены критерии, позволяющие отделять стабильный, семейный союз от непродолжительных, случайных связей.

В штатах США, признающих определенные правовые последствия за фактическими брачными отношениями, для каждой правовой цели закреплены свои критерии установления фактических брачных отношений. Например, для признания наследственных прав, согласно законодательству штата Нью-Гемпшир, лица должны проживать совместно как муж и жена в течение 3 лет и до смерти одного из них¹⁰³. Законодательство штата Северная Каролина для целей прекращения выплаты алиментов бывшему супругу, вступившему в фактические брачные отношения, определяет такие отношения как "союз двух совершеннолетних лиц разного пола, продолжительно и обычно проживающих совместно в гетеросексуальных отношениях"¹⁰⁴. Свод законов штата Южная Каролина для этих же целей определяет фактические брачные отношения как продолжительное и непрерывное проживание получающего алименты бывшего супруга с другим лицом в романтических отношениях, в течение девяноста или более дней подряд¹⁰⁵. Семейный кодекс штата Нью-Йорк предусматривает прекращение выплаты алиментов бывшей жене в случае ее продолжительного проживания с другим мужчиной как мужа и жены¹⁰⁶.

Как видим, в штатах США установление фактических брачных отношений осуществляется по критериям, перечень которых разнится в зависимости от

¹⁰³ Свод законов штата Нью-Гемпшир (New Hampshire Revised Statutes Annotated), § 457:39. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹⁰⁴ Свод законов штата Северная Каролина (General Statutes of North Carolina), § 50-16.9 (b). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹⁰⁵ Свод законов штата Южная Каролина (Code of Laws of South Carolina), § 20-3-150. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹⁰⁶ Семейный кодекс штата Нью-Йорк (New-York Domestic Relations Law), § 248. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

правовой цели. Единого статуса фактических брачных отношений нет даже в рамках одного штата, видимо, в связи с тем, что законодатель, устанавливая определенные критерии для каждого конкретного случая признания прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, стремится учесть специфику той цели, для которой устанавливаются фактические брачные отношения. Например, для прекращения выплаты алиментов бывшему супругу, вступившему в фактические брачные отношения, важна материальная составляющая.

Однако, несмотря на названные плюсы определения критериев фактических брачных отношений в зависимости от цели правового признания, думается, что в России необходимо единое понятие фактических брачных отношений и единые критерии, установления таких отношений для любых правовых целей.

В работах российских и зарубежных ученых называются различные понятия и признаки фактических брачных отношений, которые могли бы помочь выработать критерии, позволяющие устанавливать фактические брачные отношения в России.

М. Босанац характеризует конкубинат неформальным возникновением, крепкими отношениями между сожителями, лишенными необходимости лицемерить и осознающими легкость фактического и не требующего формального разрыва¹⁰⁷.

М.М. Выборновой фактический брак определяется как "незарегистрированный в органах загса добровольный союз мужчины и женщины, длительно (не менее 2 лет) проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием родства и другого фактического или зарегистрированного брака у данных лиц"¹⁰⁸.

По мнению В.И. Данилина и С.И. Реутова, фактическими брачными отношениями является более или менее продолжительные и устойчивые

¹⁰⁷ Босанац М. Внебрачная семья. М.: Прогресс, 1981. С. 55.

¹⁰⁸ Выборнова М.М. Понятие и признаки фактического брака разнополых лиц // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 167.

отношения мужчины и женщины, которые живут одной семьей, ведут общее хозяйство¹⁰⁹.

В.С. Панин под фактическими брачными отношениями понимает союз, основанный на взаимных личных и имущественных обязательствах вступающих в него лиц для формирования семьи, совместного проживания или ведения общего хозяйства¹¹⁰.

Некоторые авторы определяют фактические брачные отношения как совместное проживание мужчины и женщины со всеми признаками семейных отношений (совместное хозяйство, воспитание детей, отношение друг к другу как к мужу и жене, восприятие их третьими лицами в качестве таковых), но без юридической регистрации таких отношений¹¹¹.

Критерии установления фактического брака имелись и в КЗоБСО 1926 г., признававшего фактический брак равнозначным зарегистрированному браку. Такими критериями являлись совместное проживание и наличие общего хозяйства, выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и прочие (ст. 12).

Учитывая законодательный опыт, существующий в штатах США и в России, доктринальные определения фактических брачных отношений, выделим критерии, по которым могли бы устанавливаться фактические брачные отношения в Российской Федерации, и определим их понятие.

Прежде всего, это должен быть фактический союз. Наиболее точно содержание термина "фактический союз" определяет М.М. Выборнова, называя его союзом, незарегистрированным в органах загса¹¹². Во многих штатах США

¹⁰⁹ Данилин В.И., Реутов С.И. Указ. соч. С. 66.

¹¹⁰ Панин В.С. Понятие фактических брачных отношений и проблемы его закрепления в российском праве // Юрист вуза. 2011. № 6. С. 65-69.

¹¹¹ Кружалова Л.В., Морозова И.Г. Справочник юриста по семейному праву. СПб.: Питер Пресс, 2007. С. 28.

¹¹² Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: дис...канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 73.

при признании прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, проверяется не только отсутствие регистрации брака, но и отсутствие зарегистрированного партнерства. Например, в деле *Jaymot v. Skillings donat*, суд установил, что "стороны совместно проживали в течение нескольких лет и не были женаты..."¹¹³.

В отсутствии специальной регистрации фактических брачных отношений заключается принципиальная разница между зарегистрированным браком и фактическими брачными отношениями, в то время как остальные признаки зарегистрированного брака и фактических брачных отношений во многом схожи.

Вторым выделяемым нами критерием, необходимым для установления фактических брачных отношений, является совместное проживание лиц. Важность данного критерия явствует из самого названия рассматриваемых отношений. Так, в разговорной речи и в литературе довольно часто используется термин "сожитительство", "фактическое сожитительство"¹¹⁴. Совместное проживание являлось одним из доказательств установления фактического брака согласно статье 12 КЗоБСО 1926 года. Необходимость принятия критерия в виде "совместного проживания" в случае правового признания в России фактических брачных отношений не вызывает сомнения. Вопросом же является, что именно подразумевать под совместным проживанием.

В современном мире, видимо в силу современного ритма жизни, все чаще встречаются случаи, когда пары, проживая в течение рабочей недели отдельно, вместе проводят лишь выходные, но в то же время совершают совместные покупки и даже могут вести общий бюджет, но, в силу тех или иных обстоятельств (например, связанных с работой), не живут вместе постоянно в одном помещении. Должны ли такие отношения рассматриваться как совместное проживание или нет?

¹¹³ *Jaymot v. Skillings donat*, sp-6417, 216 P3d 534 (Alaska, 2009). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹¹⁴ См., например: Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожителств // Семейное и жилищное право. 2008. № 3. С. 8-11.

В США согласно трактовкам судебной практики критерий совместного проживания подразумевает "фактическое совместное проживание мужчины и женщины в одном доме или квартире"¹¹⁵.

В России по этому поводу встречаются различные мнения. Так, одни исследователи считают, что так называемые браки выходного дня, в которых муж и жена, проживая в течение рабочей недели отдельно, проводят вместе выходные, как форма сожительства возможна как для зарегистрированного, так и фактических брачных отношений, в последнем случае при условии регулярности совместного времяпрепровождения¹¹⁶. Другие ученые полагают, что совместное проживание должно быть фактическим, и даже если стороны зарегистрированы вместе в одном жилом помещении, но фактически не проживают совместно, это не может быть подтверждением соблюдения данного критерия¹¹⁷.

На наш взгляд, более предпочтительным представляется установление именно фактического, повседневного совместного проживания на одной жилой площади, поскольку в ином случае будет достаточно сложно установить фактические брачные отношения, что может привести к правовой неопределенности и многочисленным спорам, например, когда одна сторона рассматривает данные отношения как семейный союз, а другая как редкие, ни к чему не обязывающие встречи. В то же время временные перерывы в совместном проживании связанные, например, со служебными командировками, нахождением в медицинском учреждении либо с иными уважительными причинами, не должны свидетельствовать о несоблюдении требования о совместном проживании.

Доказательствами совместного проживания могут быть свидетельские показания; регистрация лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, по одному адресу; совместная аренда жилого помещения; совместная оплата

¹¹⁵ См., например: *Smith v. Smith*, 748 N.W.2d 258, 261 (Mich. App., 2008); *Moell v. Moell*, 649 N.E.2d 880, 883 (Ohio App., 1994). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹¹⁶ См., например: Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 5 - 8.

¹¹⁷ См., например: Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: дис... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 62.

коммунальных услуг; совместная оплата арендуемого жилого помещения и т.д. Кроме свидетельских показаний соседей, при установлении фактических брачных отношений могут помочь данные из туристических фирм о совместных поездках на отдых, сведения из гостиниц о том, что лица проживали в одном номере.

В качестве третьего критерия установления фактических брачных отношений предлагается закрепить цель совместного проживания, в виде совместного проживания с целью создания семьи. Однако, как было сказано ранее, в российском семейном законодательстве отсутствует понятие семьи. Несмотря на это, Семейный кодекс РФ широко оперирует понятием семья. Например, содержание пункта 1 статьи 27 СК РФ, согласно которому брак признается недействительным в случае заключения фиктивного брака, то есть без намерения создать семью, предполагает каким-либо образом определение намерения создать семью супругами.

Анализ судебной практики показал, что при установлении намерения супругами создать семью в суде устанавливается возникновение подлинных семейных отношений, в частности взаимной заботы друг о друге, взаимной материальной поддержки, приобретения имущества для совместного проживания, иные характерные для супругов взаимоотношения¹¹⁸.

Таким образом, в России существует опыт судебного установления намерения создать семью по делам о признании брака недействительным, который может использоваться по аналогии при установлении намерения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, создать семью. Закрепление критерия в виде намерения создать семью позволит выявлять именно те отношения, которые действительно нуждаются в правовой защите, то есть семейные отношения, поскольку именно таким отношениям должна быть предоставлена правовая защита и охрана, а также позволит отграничить фактические брачные отношения от иных отношений, например, от проживания

¹¹⁸ См., например: постановление Президиума Московского областного суда от 14 сентября 2005 г. № 501. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

домработниц, нянь, иных лиц, вселенных в жилое помещение на условиях совместного проживания, но без цели создания семьи.

В литературе поднимается вопрос о необходимости либо отсутствии необходимости учитывать наличие сексуальных отношений. Многие авторы указывают, что требование о наличии сексуальных отношений не должно быть обязательным, так как в фактических брачных отношениях могут состоять лица, не способные к сексуальной жизни вследствие возраста или заболевания¹¹⁹. В некоторых штатах США в суде было принято аналогичная позиция, согласно которой наличие сексуальных отношений может выступать как дополнительный, но не обязательный фактор при установлении фактических брачных отношений¹²⁰. Существующий в штатах США опыт представляется весьма удачным и мог бы быть воспринят и в нашей стране, в виде рассмотрения наличия сексуальных отношений как одного из дополнительных характеристик при установлении фактических брачных отношений, но не как определяющего критерия.

Четвертый предлагаемый критерий установления фактических брачных отношений связан с продолжительностью совместного проживания лиц, поскольку такое проживание может быть и день, и месяц, и год. Определить стандартный временной период, который можно было бы применять при установлении фактических брачных отношений достаточно сложно, так как пары и конкретные ситуации достаточно разные. Однако целесообразность введения данного критерия продиктована необходимостью отделить стабильный брачный союз от случайных связей, как справедливо отмечает О.Ю. Косова, "от случайных межполовых контактов фактический брак отличает относительная стабильность взаимоотношений, складывающихся между сожителями"¹²¹.

¹¹⁹ См.: Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 419-420; Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 5 - 8.

¹²⁰ См.: Smith v. Smith, 748 N.W.2d 258, 261 (Mich.App.2008); Moell v. Moell, 649 N.E.2d 880, 883 (Ohio App.1994). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹²¹ Косова О.Ю. "Фактические браки" и семейное право // Правоведение. 1999. № 3. С. 105 - 120.

В законодательствах штатов США критерий о продолжительности совместного проживания встречается очень часто. В штатах США существует два подхода к требованию о необходимом сроке совместного проживания. В законодательстве ряда штатов США требование о сроке совместного проживания сформулировано в виде общего указания на необходимость продолжительного совместного проживания, без указания конкретного минимального срока. Например, в штате Северная Каролина для установления фактических брачных отношений требуется соблюдение условия о постоянном и обычном совместном проживании ("dwelling together continuously and habitually")¹²²; Свод законов штата Флорида предусматривает, что при установлении фактических брачных отношений, суд среди прочего должен учитывать период времени совместного проживания¹²³; в законодательстве штата Техас имеется условие о совместном проживании в течение продолжительного времени¹²⁴; Кодекс штата Луизиана предусматривает условие о продолжительном характере совместного проживания¹²⁵. В данном случае прерогатива определения срока совместного проживания остается за судами штатов США.

Законы других штатов США, имеют указание на конкретный срок совместного проживания, необходимый для установления фактических брачных отношений. Так, для целей наследования в штате Нью-Гемпшир необходимо совместно проживать в течение 3 лет, предшествующих смерти одного из лиц; в штате Южная Каролина имеется положение, согласно которому, как отмечалось ранее, выплата алиментов бывшему супругу прекращается, если он проживает с другим человеком в романтических отношениях в течение девяносто или более дней¹²⁶.

¹²² Свод законов штата Северная Каролина (General Statutes of North Carolina), § 50-16.9(b). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹²³ § 61.14 (1) (b), (2). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹²⁴ Семейный кодекс штата Техас (Texas Family Code), § 8.056(b) URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹²⁵ Гражданский кодекс штата Луизиана (Louisiana Civil Code), § 115 URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹²⁶ Свод законов штата Южная Каролина (Code of Laws of South Carolina), § 20-3-150. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

Следует отметить, что КЗоБСО 1926 г. не предусматривал условия о минимальном сроке существования фактических брачных отношений. Однако, как неоднократно указывал Верховный Суд РСФСР, для создания общего имущества требуется известный срок, поэтому фактический брак должен иметь определенную продолжительность. Необходимая продолжительность существования фактических брачных отношений устанавливалась судом в каждом конкретном случае¹²⁷.

Думается, что основные проблемы законодательного закрепления конкретного минимального срока совместного проживания связаны с наличием множества жизненных ситуаций, которые невозможно предугадать, а также со сложностью достоверного установления момента, с которого следует исчислять начало совместного проживания. В связи с указанными причинами, полагаем, что в качестве четвертого критерия установления фактических брачных отношений необходимо закрепить требование о продолжительном совместном проживании, без закрепления какого-либо минимального срока.

Доказательствами продолжительности совместного проживания могли бы быть свидетельские показания, регистрация по одному адресу, совместная оплата коммунальных услуг, совместная аренда жилого помещения либо совместная оплата арендуемого жилого помещения.

В ряде штатов США, для многих правовых целей признания фактических брачных отношений, необходимо установление функционирования внебрачного союза как экономического союза ("economic unit")¹²⁸. В общем виде функционирование как экономического союза можно охарактеризовать как объединение лицами своих доходов и расходов, то есть наличие общего бюджета.

Многие российские специалисты в области семейного права предлагают закрепить в России аналогичный критерий для установления фактических

¹²⁷ Иванов-Кулигин А.С. Правовой режим имущества лиц, состоящих в фактических брачных отношениях // Правоведение. 1977. № 2. С. 46 - 50.

¹²⁸ Scharnweber v. Scharnweber, 105 A.D.2d 1080, 482 N.Y.S.2d 187 (N.Y., 1984). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

брачных отношений¹²⁹, который позволит устанавливать наличие между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, экономического единства (материальной общности), ведь как справедливо отмечает П.Л. Полянский, "настоящие брачные отношения могут сложиться только на основе экономической связи"¹³⁰.

На наш взгляд, высказанные мнения ученых совершенно оправданны, в связи с чем, предлагаем закрепить пятый критерий установления фактических брачных отношений - ведение общего хозяйства лицами, состоящими в фактических брачных отношениях.

Под ведением общего хозяйства понимается удовлетворение повседневных бытовых потребностей путем приобретения продуктов питания, приготовления пищи, уборки помещения, стирки белья, покупки предметов домашнего обихода, вещей личного пользования и т.д.¹³¹ Анализ российской судебной практики показал, что установление ведения общего хозяйства для тех или иных целей связано с наличием общего бюджета, совместным проживанием, совместной оплатой коммунальных услуг и т.д.¹³²

В штатах США имеются схожие основания установления экономического союза между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, которые выражаются в совместной оплате жилья (арендная плата или ипотечные платежи), совместном несении бремени повседневных бытовых расходов, наличии

¹²⁹ См.: Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 69; Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 5-8; Косарева И.А. Международное, зарубежное и российское право о статусе лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. С. 2-7; Киминчижи Е.Н. Об имущественных отношениях сожительствующих лиц // Семейное и жилищное право. 2008. № 1.

¹³⁰ Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 2.

¹³¹ Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 143.

¹³² См.: определение Московского городского суда от 12.12.2011 по делу № 33-39107/2011; определение Московского городского суда от 18.11.2011 по делу № 33-37417; определение Московского городского суда от 16.11.2011 по делу № 33-35102; кассационное определение Московского городского суда от 10.11.2011 по делу № 33-36209. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

совместных сберегательных и/или текущих счетов, наличии совместной собственности, наличии общих долгов (кредитов), совместном внесении вклада в благоустройство и содержание общего имущества¹³³.

К субъектам фактических брачных отношений также должны предъявляться определенные требования. Прежде всего, препятствовать признанию фактических брачных отношений должно состояние хотя бы одного из лица, состоящего в фактических брачных отношениях, в законном браке. Если лицо, состоящее в зарегистрированном браке, не расторгая его, вступает в фактические брачные отношения, то такой союз государством признаваться не должен, за исключением случаев признания зарегистрированного брака недействительным, либо судом установлено прекращение семейных отношений между супругами.

Вступление же лица, состоящего в фактических брачных отношениях, в зарегистрированный брак должно прекращать фактические брачные отношения. Приоритет зарегистрированного брака перед фактическими брачными отношениями обусловлен рядом причин. Во-первых, практика признания по КЗоБСО 1926 г. фактического брака равнозначным в правовом положении с зарегистрированным браком проявила ряд негативных последствий, таких как двоеженство, возникновение судебных споров о наследстве фактической супруги и супруги в зарегистрированном браке и т.д.¹³⁴ Во-вторых, состояние лиц в нерасторгнутом законном браке свидетельствует о несерьезности фактических брачных отношений. В-третьих, в России признается и охраняется только моногамный брак, то есть союз одного мужчины и одной женщины.

Практическое установление нахождения лиц в зарегистрированном браке не вызовет проблем, поскольку установить наличие зарегистрированного брака не представляется сложным. Сложнее установить, какие из фактических брачных отношений действительны, при их одновременном существовании. Полагаем, что

¹³³ См.: Bishop v. Clark, 54 P.3d 804, 810-11 (Alaska, 2002); Smith v. Smith, 748 N.W.2d 258, 261 (Mich.App., 2008). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹³⁴ Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 2. С. 52-69.

в случаях если лицо одновременно состоит или состояло в нескольких фактических брачных отношениях, то следует учитывать в каких фактических брачных отношениях в наибольшей степени соблюдены критерии, необходимые для установления фактических брачных отношений, и даты возникновения таких отношений. Во избежание многоженства, лицо может быть признано состоящим только в одних фактических брачных отношениях.

При установлении фактических брачных отношений к лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, должны предъявляться требования, предусмотренные российским семейным законодательством для лиц, вступающих в законный брак (ст. 12, 13, 14 Семейного кодекса РФ).

Особо следует остановиться на требовании о разнополости лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в связи с прослеживаемой в ряде стран, в том числе и в США, тенденции по признанию однополых союзов. Так, законодательства ряда штатов США допускают признание однополых союзов, таких как домашнее партнерство, гражданский союз, а с недавних пор (26 июня 2015 года) на всей территории США были легализованы однополые браки: Верховный суд США вынес решение по делу *Obergefell v. Hodges*, в котором постановил, что Конституция США гарантирует право однополых лиц заключать брак, так как равенство брака является фундаментальным правом граждан, гарантированным Четырнадцатой поправкой к Конституции США. До принятия Верховным судом США решения по делу *Obergefell v. Hodges*, однополые браки в ряде штатов США были легализованы, а в ряде запрещены. Своим решением Верховный суд США обязал властей всех штатов США регистрировать однополые браки, а также признавать такие браки, если они заключены в других штатах США¹³⁵.

Признание же в США однополых фактических брачных отношений в большинстве случаев невозможно, поскольку в законодательствах штатов США, как правило, имеется оговорка о признании фактических брачных отношений именно "мужчины и женщины". Так, в качестве основания для отмены выплаты

¹³⁵ *Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

алиментов бывшему супругу законодательство штата Северная Каролина предусматривает совместное проживание получателя алиментов в гетеросексуальном союзе¹³⁶.

В то же время, часто встречаемый в законах штатов США критерий, предъявляемый к лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, в виде "проживать совместно как муж и жена" (in the manner of married persons), может привести к тому, что совместное проживание однополых лиц будет иметь правовое значение, так как с недавних пор в США мужем и женой могут быть и лица одного пола.

Очевидно, что в России должны признаваться лишь фактические брачные отношения мужчины и женщины, поскольку ни российское общество, ни российский законодатель не готовы к правовому признанию однополых союзов, что отчасти подтверждается принятием правовых норм, направленных на защиту именно гетеросексуальной семьи. Так, в ответ на происходящие в мире изменения, в виде признания в ряде зарубежных стран однополых браков, в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей, был принят Федеральный закон, дополняющий Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации статьей 6.21, предусматривающей ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних¹³⁷.

Также были ужесточены меры в отношении усыновления детей иностранными гражданами одного пола. В статью 127 Семейного кодекса РФ были внесены изменения, согласно которым усыновителями не могут быть лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором

¹³⁶ Свод законов штата Северная Каролина (General Statutes of North Carolina), § 50-16.9(b). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹³⁷ Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей" // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. № 26, ст. 3208. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

такой брак разрешен, а также лица, являющиеся гражданами указанного государства и не состоящие в браке¹³⁸.

Внесенные в российское законодательство поправки свидетельствуют о том, что скорее всего в ближайшее время однополые союзы не получат правового признания в Российской Федерации. Точки зрения о возможности правового признания в России фактических брачных отношений лишь мужчины и женщины, придерживается большинство российских ученых¹³⁹.

В результате проведенного в первой главе исследования, автор пришел к следующим выводам.

Диссертантом обоснована целесообразность правового признания фактических брачных отношений в Российской Федерации, в подтверждение чего приведены следующие аргументы:

- фиксируется увеличение количества фактических брачных отношений, что свидетельствует о терпимом отношении в обществе к таким отношениям, об изменении моральных и нравственных взглядов на них;

- понимание семьи в контексте брак–родство–родительство, распространенное в нашей стране в советский период, не отражает более современную социально-правовую действительность. Семья развивается параллельно с развитием общества и изменяется по мере изменения общества.

¹³⁸ Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27, ст. 3459. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

¹³⁹ См.: Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 54; Гайбатова К.Д., Мамедова М.К. Особенности правового регулирования имущественных отношений сожителей // Современное право. 2012. № 11. С. 88 - 90; Косарева И.А. Международное, зарубежное и российское право о статусе лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях // Семейное и жилищное право. 2009. №1. С. 2-7; Киминчижи Е.Н. Об имущественных отношениях сожительствующих лиц // Семейное и жилищное право. 2008. № 1; Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 5 - 8; Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 29; Панин В.С. Понятие фактических брачных отношений и проблемы его закрепления в российском праве // Юрист вуза. 2011. № 6. С. 65-69; Румянцева Н.С. Имущественные права супругов в "гражданском браке" // Семейное и жилищное право. 2009. № 3. С. 22; Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву. М.: Проспект, 2010. С. 98-99.

Основаниями создания современной семьи являются не только зарегистрированный брак, но и сложившиеся фактические брачные отношения. Тенденция по правовому признанию плюрализма семейных союзов является общемировой;

- в семьях, основанных на фактических брачных отношениях, выполняются социально значимые функции семьи, такие как репродуктивная (биологическое появление человека) и функция социализации (воспитание детей и передача опыта следующему поколению), в связи с чем на такие семьи должны распространяться конституционные и иные законодательные положения, обуславливающие особую правовую защиту и охрану семьи государством. Государство не должно безразлично относиться к семьям, выполняющим особо значимые в обществе функции;

- основной задачей права является регулирование наиболее значимых в обществе отношений, имеющих существенное значение для интересов государства, общества, нормальной жизнедеятельности людей. Тот факт, что в семьях, основанных на фактических брачных отношениях, выполняются основные функции семьи, имеющие существенное значение для всего человечества в целом, свидетельствует, что данные отношения важны для интересов государства, общества, нормальной жизнедеятельности людей и нуждаются в правовом регулировании;

- в отдельных международных и российских правовых актах подтверждается, что между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возникают семейные отношения, что свидетельствует о том, что правовая система РФ восприняла подход по признанию фактических брачных отношений семейными отношениями, но отсутствуют правовые акты, признающие права и обязанности лиц, состоящих в таких союзах, видимо в силу того, что зачастую изменение правовых норм отстает от общественных изменений;

- право, как регулятор общественных отношений, должно реагировать на изменения, происходящие в обществе. Необходимо не допускать разрыв между

социальной действительностью и положениями права в области брачно-семейных отношений, поскольку это может явиться причиной ослабления института семьи;

- неоправданной видится дискриминация фактических брачных отношений, по сравнению с другими фактическими состояниями. Так имеет правовое значение фактический распад брака, в связи с прекращением семейных отношений, но не имеется правового значения фактическое создание брака и возникновение семейных отношений.

Изучение исторического опыта позволяет прогнозировать правовое признание фактических брачных отношений в России, поскольку фиксируются те же предпосылки, которые привели к признанию фактических брачных отношений в прошлом: увеличение количества фактических брачных отношений; появление правовых проблем между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; необходимость защиты таких лиц; социальные предпосылки в самом обществе. Социальными предпосылками современного общества являются разочарование в законном браке в связи с большим количеством разводов, терпимое отношение в обществе к фактическим брачным отношениям, влияние опыта зарубежных стран через интернет, телевидение, литературу; нежелание взятия на себя ответственности.

Изложенное позволило автору сделать вывод о необходимости расширения предмета правового регулирования российского семейного права, включив в него фактические брачные отношения, поскольку такие отношения являются семейными отношениями.

Диссертант полагает, что не любые фактические брачные отношения должны охраняться и защищаться государством, в связи с чем разработаны понятие и критерии, позволяющие устанавливать фактические брачные отношения в России. Фактическими брачными отношениями является незарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния союз мужчины и женщины, не состоящих в зарегистрированном браке и иных фактических брачных отношениях, не имеющих предусмотренных семейным

законодательством препятствий для вступления в брак, длительно проживающих совместно с целью создания семьи и ведущих общее хозяйство.

Критериями установления фактических брачных отношений предлагается признавать: отсутствие состояния лиц в зарегистрированном браке и других фактических брачных отношениях; длительное совместное проживание мужчины и женщины; совместное проживание с целью создания семьи; ведение общего хозяйства; отсутствие предусмотренных семейным законодательством препятствий для вступления в законный брак.

Фактические брачные отношения должны признаваться только при отсутствии зарегистрированного брака, что позволит исключить конкуренцию зарегистрированного брака и фактических брачных отношений, а также, во избежание многоженства, лицо может быть признано состоящим только в одних фактических брачных отношениях, в которых суд признает наибольшее соблюдение критериев, необходимых для установления фактических брачных отношений.

ГЛАВА II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

§ 1. Режим собственности имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях

Семейным законодательством Российской Федерации для имущества, нажитого супругами во время зарегистрированного брака, предусмотрен специальный режим общей совместной собственности супругов, предполагающий, что имущество, нажитое супругами во время брака, является равным независимо от размера вклада каждого из них в его приобретение, а также независимо от того, кем из них приобретено имущество и на кого выдан правоустанавливающий документ, если брачным договором не предусмотрено иное.

Имущественные отношения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в отличие от законных супругов, регулируются не семейным законодательством, а нормами российского гражданского права. Соответственно, пока не доказано иное, имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, будет являться индивидуальной собственностью. Общая собственность между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, может возникнуть из предусмотренных гражданским законодательством оснований возникновения общей собственности (ст. 244, 245 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс РФ, ГК РФ)). Исходя из этого, право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, не возникает автоматически, подобно возникновению права общей собственности законных супругов, на основании самого факта регистрации брака, а устанавливается по предусмотренным в действующем гражданском законодательстве основаниям.

В большинстве штатов США, равно как и в нашей стране, к отношениям собственности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, специальные брачно-семейные нормы не применяются, а лежат в поле действия гражданского законодательства (*civil action*), на что неоднократно указывалось в решениях судов¹⁴⁰.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что в обеих рассматриваемых странах имущественные отношения, складывающиеся лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, не регулируются специальными брачно-семейными нормами, а право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, возникает по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством каждой страны.

Как в Российской Федерации, так и в штатах США право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, может возникнуть, если лица являются сособственниками такого имущества.

Согласно пункта 4 статьи 244 ГК РФ общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона, по общим основаниям приобретения права собственности, указанным в главе 14 ГК РФ (например, приобретения имущества на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки). Общая собственность на делимое имущество возникает в случаях, предусмотренных законом или договором.

В России между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, может возникнуть только общая долевая собственность, поскольку гражданским законодательством установлен закрытый перечень случаев возникновения общей совместной собственности. Совместное приобретение имущества лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, не является таким случаем. Возникновение общей долевой собственности подтверждается соответствующими

¹⁴⁰ См.: *Marvin v Marvin* (18, Cal. 3d 660 (1976)); *In re Marriage of Johnson* (1983) 143 Cal.App.3d 57 (191 Cal. Rptr. 545); *Schafer v. Superior Court* (1986) 180 Cal.App.3d 305 (225 Cal. Rptr. 513).

правоустанавливающими документами, например, договором купли-продажи, свидетельством о праве собственности, решением суда или иными документами, устанавливающими, что собственность является общей. В правоустанавливающих документах должен быть определен размер долей, в противном случае доли будут предполагаться равными.

Примечательно, что впервые на необходимость применять к имущественным отношениям лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, норм гражданского законодательства об общей долевой собственности было указано в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР в 1973 году¹⁴¹. До принятия данного постановления в судебной практике не было единого определения правового режима имущества, нажитого в фактических брачных отношениях. В одних случаях данное имущество признавалось общей долевой собственностью, в других совместной собственностью. При определенных условиях суды находили возможным применять к имущественным отношениям лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, нормы обязательственного права¹⁴².

В отличие от российского законодательства, в США лица, состоящие в фактических брачных отношениях, имеют возможность приобретать имущество, как в долевую, так и совместную собственность. Причем нормы общего права исходят из презумпции, что общая собственность является совместной, если нет очевидного намерения иметь долевую, а законодательство штатов утвердило противоположную презумпцию: общая собственность является долевой, если нет явного намерения иметь совместную собственность¹⁴³. Данное правило является общим и применяется к любым лицам, приобретающим имущество совместно. В настоящее время в штатах США законодательные нормы имеют приоритет перед

¹⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. № 3 "О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР" // БВС РСФСР. 1973. № 5.

¹⁴² Иванов-Кулигин А.С. Правовой режим имущества лиц, состоящих в фактических брачных отношениях // Правоведение. 1977. № 2. С. 46-50.

¹⁴³ Шумилов В.М. Правовая система США. URL: http://www.adhdportal.com/book_2694.html (дата обращения: 15.03.2016).

нормами общего права, которые в большей степени применяются для восполнения законодательных пробелов.

Безусловно, в наибольшей степени имущественные права лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, защищены, когда оба лица являются собственниками имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, что отражено в соответствующих правоустанавливающих документах.

Сложнее установить право общей собственности на имущество, нажитое в фактическом брачном союзе, если собственником имущества является одно из таких лиц. Наиболее полно в таких случаях интересы лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, обеспечиваются при наличии письменного соглашения, определяющего судьбу имущества.

Действующим российским законодательством специального вида соглашения, направленного на установление режима общего имущества, за исключением брачного договора, не предусмотрено¹⁴⁴. В то же время Гражданский кодекс РФ не запрещает заключать договора, не поименованные в нем. Так, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, как собственно и иные лица, могут заключать между собой письменные соглашения, в соответствии с которыми будет установлена общая долевая собственность на один или несколько имущественных объектов - как вновь приобретаемых, так и уже имеющих в наличии¹⁴⁵. Однако предметом такого соглашения должны быть конкретные имущественные объекты. Учесть же всю массу имущества, приобретаемого в фактических брачных отношениях, в рамках единожды заключенного соглашения не представляется возможным. Лица, состоящие в фактических брачных отношениях, вынуждены будут на каждое вновь приобретаемое имущество заключать новое соглашение об установлении общей долевой собственности либо вносить изменения в уже существующее соглашение.

¹⁴⁴ Киминчижи Е.Н. Об имущественных отношениях сожительствующих лиц // Семейное и жилищное право. 2008. № 1. С. 7-10.

¹⁴⁵ Кухалашвили И.Ю. Правовое регулирование отношений собственности лиц, состоящих в незарегистрированных семейных отношениях // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 69-80.

Брачный же договор в такой конкретизации не нуждается, охватывая любое имущество, приобретенное во время законного брака, если супругами не оговорено иное.

Думается, что отсутствие специального соглашения, которым лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могли бы установить определенный режим собственности на имущество, которое приобретено или будет приобретено в фактических брачных отношениях, может негативно сказаться на имущественных правах таких лиц, отчасти, в силу низкой правовой культуры российского общества, где у большей части населения отсутствует информация о том, посредством каких правовых механизмов можно защитить свои имущественные интересы, находясь в фактических брачных отношениях. Фиксируются случаи, когда даже нотариусы отказывают в удостоверении договоров об установлении долевой собственности между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. А.В. Слепакова считает, что следует официально разъяснить судам, нотариусам и органам, осуществляющим различного рода регистрацию прав, что лица, состоящие в фактических брачных отношениях, вправе, как участники общей долевой собственности, заключать между собой соответствующие соглашения¹⁴⁶.

В США лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут урегулировать свои имущественные отношения посредством заключения соглашения, определяющего правовой режим приобретаемого имущества ("property or cohabitation agreement", "living-together contracts"). Формы и условия таких соглашений разрабатываются адвокатами, специализирующимися в данной отрасли. Используя такие соглашения, лица могут установить определенный режим собственности на все или часть имущества, которое будет приобретено в фактических брачных отношениях в рамках единого соглашения. Для этого они определяют, когда такое соглашение начинает действовать и как долго продлится. Одним из условий действительности таких соглашений часто является намерение

¹⁴⁶ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

людей жить вместе. Наступление некоторых имущественных последствий может быть установлено в договоре в зависимости от определенных условий, например, сожитель может быть признан пережившим супругом после 15 лет совместного проживания, определенные имущественные права могут быть связаны с рождением ребенка¹⁴⁷.

Некоторые российские ученые высказывают точку зрения о необходимости законодательного закрепления в России специального договора, заключив который, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могли бы распространить на имущество любой режим собственности (общей совместной, общей долевой или раздельной собственности)¹⁴⁸. Указанную точку зрения не поддерживаем, поскольку полагаем, что нет необходимости вводить специальный новый вид договора, в то время, когда в Семейном кодексе РФ уже существует проработанный правовой механизм - брачный договор, направленный на регулирование имущественных отношений, складывающихся в браке.

Более удачной считаем точку зрения, согласно которой лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, необходимо предоставить возможность заключать брачный договор¹⁴⁹, что благоприятным образом сказалось бы на защите их имущественных прав, поскольку позволило бы устанавливать определенный режим собственности на приобретаемое имущество, а также смогло бы защитить положение лица, не желающего наступления режима общей собственности, посредством закрепления режима раздельной собственности. В связи с тем обстоятельством, что фактические брачные отношения не регистрируются с момента их возникновения, то брачный договор мог бы вступать в силу с момента возникновения фактических брачных отношений, установленного судом.

¹⁴⁷ Hannah J.M. A cohabitation agreement is essential protection for unmarried couples // Family Advocate. 2010. Vol. 32. № 3. P. 28-31.

¹⁴⁸ См., например: Выборнова М.М. Оформление фактического брака путем заключения договора // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 105-113.

¹⁴⁹ См., например: Антокольская М.В. Семейное право: Учеб. М., 2002. С. 158-159; Кухалашвили И. Ю. Правовое регулирование отношений собственности лиц, состоящих в незарегистрированных семейных отношениях // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 69-80.

Как в России, так и в США право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, собственником которого является один из лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, может быть установлено в судебном порядке.

В России в случае возникновения спора о разделе имущества, нажитого в фактических брачных отношениях, суд руководствуется общими положениями гражданского законодательства об общей долевой собственности. Анализ таких положений показал, что долевая собственность у лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, может возникнуть при наличии определенных условий, а именно внесении сторонами соответствующего вклада в приобретение общего имущества и наличия между ними соглашения о приобретении спорного имущества в общую долевую собственность (соглашение о создании общей долевой собственности)¹⁵⁰.

В российских судах неоднозначно решается вопрос о том, в какой форме должно быть совершено соглашение об установлении общей долевой собственности - письменной или устной. В одних случаях суды отказывают в удовлетворении требования о признании права общей собственности между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, ссылаясь на отсутствие письменного соглашения о создании общей собственности¹⁵¹. Так, Смоленский областной суд отказал фактической жене в удовлетворении искового требования о признании права общей собственности на дом, принадлежащей ее фактическому супругу, поскольку истцом не представлено доказательств наличия письменного соглашения о создании общей собственности на недвижимое имущество, а само

¹⁵⁰ Вывод сделан из системного толкования норм Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 218, 244, 245, 252), постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1981 года "О судебной практике по разрешению споров, связанных с правом общей собственности на жилой дом" и судебной практики, связанной с разделом имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

¹⁵¹ См., например: апелляционное определение Смоленского областного суда от 04.02.2014 по делу № 33-408/2014; апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17.06.2013 по делу № 33-5651/2013. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

по себе совместное проживание и ведение общего хозяйства с собственником дома, наличие у истца какого-либо дохода не являются достаточными основаниями для возникновения права общей собственности¹⁵².

В других случаях суды, наоборот, удовлетворяют требования истца о признании права общей долевой собственности и при отсутствии письменного соглашения о создании общей собственности¹⁵³. Например, Санкт-Петербургский городской суд указал, что из системного толкования нормативных положений Гражданского кодекса РФ (ст. 218, 244, 245) не следует, что факт наличия договоренности о создании общей собственности между лицами, не состоящими в браке, должен быть подтвержден только письменными доказательствами. Наоборот, из требований закона следует, что указанный факт может быть подтвержден любыми предусмотренными законом средствами, такими как объяснения сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абз. 2 п. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ))¹⁵⁴.

Рассмотренный материал наглядно показывает, насколько противоречиво решаются вопросы, касающиеся имущественного положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Происходит это вследствие отсутствия прямого законодательного регулирования имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Сложившаяся ситуация порождает правовую неопределенность и приводит к нарушению таких важных прав, как имущественные права.

В штатах США при разделе имущества, владельцем которого является один из лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, суд, так же как и в

¹⁵² Апелляционное определение Смоленского областного суда от 04.02.2014 по делу № 33-408/2014. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

¹⁵³ См., например: апелляционное определение Алтайского краевого суда от 20.08.2013 по делу № 33-6728/2013; определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.04.2010 по делу № 5431. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

¹⁵⁴ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.04.2010 по делу № 5431. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

России, устанавливает наличие соглашения, определяющего судьбу приобретаемого имущества, и внесения в этих целях вклада¹⁵⁵.

Стоит отметить, что до 1976 г. суды штатов США не всегда придавали юридическую силу соглашениям, заключенным лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, поскольку полагали, что основой таких договорных соглашений является предоставление услуг сексуального характера за деньги ("meretricious relationship")¹⁵⁶. Подход к правовому признанию соглашений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, был изменен Верховным судом штата Калифорния в деле *Marvin v. Marvin* (1976)¹⁵⁷. Суд указал, что совершеннолетние граждане, которые добровольно совместно проживают и находятся в брачных отношениях, столь же компетентны, как и другие лица, заключать контракты, обеспечивающие уважение их заработков и имущественных прав. Соглашения, заключенные лицами, не состоящими в браке, являются недействительными лишь в том случае и в том объеме, в котором они основываются на ожидании получения сексуальных услуг¹⁵⁸.

В США в силу традиционного деления договоров, последние могут представлять собой либо явно выраженное соглашение ("express contract"), как письменное, так и устное, либо подразумеваемое соглашение ("implied agreement")¹⁵⁹. Данная классификация распространяется и на соглашения, заключаемые лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. При наличии письменного соглашения таких лиц суд устанавливает общее соответствие такого соглашения нормам законодательства штата США.

При отсутствии же письменного соглашения лиц, не состоящих в браке, о судьбе спорного имущества, суд устанавливает наличие либо устного соглашения либо, исходя из поведения сторон, устанавливает наличие подразумеваемого

¹⁵⁵ Modern Family Law: cases and materials, Third Edition by D. Kelly Weisberg. Aspen Publishers, 2006. P. 386.

¹⁵⁶ URL: <http://www.lectlaw.com/files/fam14.htm> (дата обращения: 16.10.2016).

¹⁵⁷ *Marvin v. Marvin*, 18, Cal.3d 660 (1976).

¹⁵⁸ Фридман Л. Введение в американское право. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 277.

¹⁵⁹ Соловьева С.В. Основные институты обязательственного права правовой системы США. М.: Норма, 2007. С. 24.

соглашения ("implied agreement")¹⁶⁰. Во многих штатах США широкое применение при разделе имущества лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, нашло установление именно подразумеваемых соглашений. Подразумеваемые соглашения имеют место тогда, когда в отсутствие письменного или устного соглашения, сторона выполняет действия, оказывает услуги при наличии обстоятельств, свидетельствующих об ожидании оплаты за эти услуги, а вторая сторона своими действиями показывает, что ожидает получить это благо (услугу)¹⁶¹.

В качестве примера можно назвать следующие обстоятельства, которые суд учитывает при установлении подразумеваемого соглашения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, об объединении приобретаемого имущества: (1) имеются или имелись ли у сторон совместные финансовые механизмы, такие как совместные сберегательные и/или текущие счета; (2) подавали ли они совместные налоговые декларации; (3) вели ли они себя как муж и жена; (4) оплачивали ли совместно бытовые расходы; (5) вносили ли свой вклад в благоустройство и содержание спорного имущества; (6) имеют ли они общих детей¹⁶².

Например, в деле *Bishop v. Clark* (2002), суд установил подразумеваемое соглашение лиц проживать совместно неопределенное время и делить имущество, приобретаемое в фактических брачных отношениях, как будто они состоят в законном браке, и присудил женщине половину спорного имущества, включая недвижимость, собственником которой значился только мужчина¹⁶³.

¹⁶⁰ См.: *Marvin v Marvin*, 18, Cal. 3d 660 (1976); *Boland v. Catalano*, 202 Conn. 333, 340-341, 521 A.2d 142 (1987); *Levar v. Elkins*, 604 P.2d 602 (Alaska 1980); *Wood v. Collins*, 812 P.2d 951, 955-56, 955 n. 4 (Alaska 1991); *Bishop v. Clark*, 54 P.3d 804, 810-11 (Alaska 2002); *Jaymot v. Skillings donat* № S-13204, 2009.

¹⁶¹ См.: *Bershtein, Bershtein&Bershtein, P.C. v. Nemeth*, 221 Conn. 236, 241-42, 603 A.2d 389 (1992); *Freda v. Smith*, 142 Conn. 126, 134, 111 A.2d 679 (1955).

¹⁶² См.: *Bishop v. Clark*, 54 P.3d 804, 810-11 (Alaska 2002); *Tolan v. Kimball*, 33 P.3d 1152, 1156 (Alaska 2001); *Jaymot v. Skillings donat, Appellee*. № S-13204, 2009.

¹⁶³ *Bishop v. Clark*, 54 P.3d 804, 810-11 (Alaska 2002). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

Аналогичным образом суд штата Вашингтон применил к имуществу лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, нормы о разделе имущества супругов¹⁶⁴.

Рассмотренный материал доказывает, что в ряде штатов США наличие фактических брачных отношений имеет значение при разделе имущества, приобретенного в фактическом брачном союзе, поскольку суд, устанавливая наличие подразумеваемого соглашения об объединении имущества, основывается на поведении сторон, которое как раз и заключается в том, что лица, состоящие в фактических брачных отношениях, ведут себя как муж и жена. После установления такого соглашения суд может справедливо разделить имущество между ними.

В Российской Федерации, как было указано ранее, суд при разрешении споров о разделе имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, не учитывает и не устанавливает состояние лиц в фактических брачных отношениях. Анализ российских судебных актов показал, что суды неоднократно и, по сути, правомерно указывают, что согласно действующему гражданскому законодательству совместное проживание без регистрации брака к изменению имущественных отношений сторон, без надлежащих доказательств к созданию общего имущества, не приводит¹⁶⁵. Фактические брачные отношения, существовавшие даже в течение длительного периода времени, не являются основанием возникновения права общей собственности и не порождают право общей собственности на имущество¹⁶⁶.

Изложенное приводит к выводу, что в России признание в суде права общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, не отличается от признания права общей собственности иных лиц, не состоящих в

¹⁶⁴ Connel v. Francisco, 872 P, 2d 1150 (Wash. App. 1994).

¹⁶⁵ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2013 по делу № 11-27764; апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2012 по делу № 11-10863; определение Московского областного суда от 22.02.2011 по делу № 33-3699. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

¹⁶⁶ Постановление президиума Московского областного суда от 11.03.2009 № 53 по делу № 44г-31/09. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

фактических брачных отношениях. Думается, что при таком подходе не учитывается специфика, присущая фактическим брачным отношениям: ни лично-доверительный характер, складывающийся между фактическими супругами; ни факт ведения сожителями общего хозяйства; ни наличие семейных отношений, складывающихся в фактических брачных отношениях. Происходит необоснованная дискриминация фактических брачных отношений, по сравнению с другими фактическими состояниями. В соответствии с пунктом 4 статьи 38 Семейного кодекса РФ суд может признать имущество, нажитое каждым из законных супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них. Получается, что раздельное проживание и прекращение семейных отношений между законными супругами влияют на их имущественное положение, в то время как совместное проживание сожителей и возникновение семейных отношений между ними не влияют на их имущественное положение. Данное противоречие происходит в силу того, что фактические брачные отношения регулируются не семейным, а гражданским законодательством, для которого возникновение или прекращение семейных отношений не играет никакой роли.

Как было указано ранее, в обеих рассматриваемых странах, для признания спорного имущества лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, их общей собственностью необходимо установление внесения каждым лицом вклада в спорное имущество, в частности и для того, чтобы определить размер причитающейся доли.

В России согласно общим положениям о долевой собственности при определении размера доли учитывается степень вклада лица в приобретение той или иной вещи. В то же время не учитывается вклад лица, состоящего в фактических брачных отношениях, в виде ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, поскольку принимается во внимание конкретный, чаще всего денежный вклад в приобретение той или иной вещи, что может привести к неосновательному уменьшению доли одного из сожителей при распаде фактических брачных отношений.

Согласно российскому семейному законодательству только при зарегистрированном браке право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (п. 3 ст. 34 СК РФ).

В США возможно признание в качестве вклада в общее имущество выполнение лицом, не состоящим в законном браке, работ по ведению домашнего хозяйства ("rendition of domestic services"), воспитание детей, что, как и иные услуги, могут быть оценены в денежном эквиваленте¹⁶⁷. Например, в деле *Bergen v. Wood*, суд указал, что исполнение лицом, состоящим в фактических брачных отношениях, работ по ведению домашнего хозяйства может быть оценено в денежном эквиваленте и являться предметом соглашения сожителей¹⁶⁸.

Причина такого расхождения в возможности признания выполнения работ по ведению домашнего хозяйства в качестве вклада в общее имущество, на наш взгляд, определена существующими в России и США особенностями режимов собственности законных супругов. В России режим совместной собственности супругов предполагает, что право супругов на общее имущество является равным независимо от размера вклада каждого из них в его приобретение. Совместная собственность супругов носит бездолевой характер¹⁶⁹. Исходя из этого, не требуется производить оценку вклада, внесенного законным супругом, в том числе в виде ведения домашнего хозяйства либо ухода за детьми.

В ряде штатов США действует режим раздельной собственности супругов, с применением концепции "справедливого распределения". Это означает, что брак является совместным предприятием и, что накопленное имущество этого предприятия принадлежит обоим участникам с учетом долевого вклада каждого

¹⁶⁷ Bruch C.S. Cohabitation without marriage // *The American Journal of Comparative Law*. 1981. Vol. 24. № 2. P. 223.

¹⁶⁸ *Bergen v. Wood* (1993), 14 Cal.App.4th 854, 858-860 (18 Cal.Rptr.2d 75). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

¹⁶⁹ Альбиков И.П. Общие положения правового регулирования совместной собственности супругов // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 2-4.

из них, включая работу по дому¹⁷⁰. Таким образом, в США существует опыт по материальной оценке работ, выполняемых по дому. В России же, как было сказано выше, практики денежной оценки выполнения работ по ведению домашнего хозяйства нет.

Некоторые российские ученые полагают, что защитить имущественные права лица, занимающегося ведением домашнего хозяйства, можно посредством заключения договора простого товарищества. Вкладом в простое товарищество являются не только деньги, но и любое другое имущество, а также профессиональные навыки, деловые связи и прочее (ст. 1042 ГК РФ). Поэтому, в случае если, например, фактический муж зарабатывает, а фактическая жена занимается домашним хозяйством, данная деятельность может рассматриваться в качестве вклада в товарищество¹⁷¹.

Несмотря на указанные преимущества данного подхода, основным его недостатком является сложность самой процедуры денежной оценки вклада, внесенного в виде ведения домашнего хозяйства или ухода за детьми. Конечно, при оценке вклада в виде ведения домашнего хозяйства или ухода за детьми, можно было бы отталкиваться от установленного в России минимального размера оплаты труда либо от размера последнего заработка фактической супруги, однако, это не может рассматриваться как справедливый подход, поскольку материальный достаток в каждой семье разный и каждый человек по-разному оценивает свой труд, даже в виде выполнения работ по дому или ухода за детьми. К тому же, так и останется неурегулированной ситуация, когда лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, соглашение не заключено, а спор между ними возник постфактум.

Трудности возникают не только с оценкой вклада неработающего лица, занимающегося ведением домашнего хозяйства или уходом за детьми, но и в тех случаях, когда лицо имеет доход или имущество, которое, по его мнению, является вкладом в общее имущество. В частности, лицу, состоящему в

¹⁷⁰ Бернам У. Правовая система США. М.: Новая Юстиция, 2006. С. 814.

¹⁷¹ См.: Гайбатова К.Д., Мамедова М.К. Особенности правового регулирования имущественных отношений сожителей // Современное право. 2012. № 11. С. 88-90.

фактических брачных отношениях, сложно доказать, что вклад внесен именно в целях приобретения общего имущества. Например, Московский городской суд при решении вопроса о разделе спорного имущества фактических сожителей не нашел достоверных доказательств внесения истцом личных денежных средств именно на приобретение спорной квартиры, в то время как истец ссылался на то, что спорное имущество приобретено, в том числе, на ее денежные средства, вырученные от продажи принадлежащей ей квартиры¹⁷².

Рассмотрение правового регулирования имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, нормами действующего российского законодательства позволяет выделить ряд проблемных моментов.

Во-первых, при разделе имущества, нажитого в фактических брачных отношениях, не учитывается наличие самих брачных отношений, в связи с чем, признание в суде права общей собственности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не отличается от признания права общей собственности иных лиц. При таком подходе не учитывается семейный характер фактических брачных отношений и происходит необоснованная дискриминация фактических брачных отношений по сравнению с другими фактическими состояниями, в частности с фактическим распадом семьи (ст. 38 СК РФ).

Во-вторых, в действующем законодательстве отсутствует специальный договор, заключив который лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могли бы урегулировать свои имущественные отношения, установив определенный режим собственности на все или часть имущества.

В-третьих, согласно действующему российскому законодательству лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут иметь имущество только в общей долевой собственности, при которой возникает много сложностей при доказывании внесения вклада именно в целях приобретения спорного имущества, а также при определении размера вносимого вклада. Более того, действующее законодательство не позволяет учитывать в качестве вклада в общее имущество

¹⁷² Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2012 по делу № 11-10863/201. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

ведение домашнего хозяйства, осуществление ухода за детьми либо учитывать случаи, когда доходы одного из фактических сожителей расходовались на бытовые нужды семьи, а другого на приобретение имущества.

Проведенное в настоящем параграфе исследование приводит к выводу, что наилучшим способом решения проблем, возникающих при регулировании имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, является регулирование таких отношений положениями о совместной собственности законных супругов. Так, распространение положений об общей совместной собственности на имущественные отношения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, позволило бы избежать необходимости установления внесения вклада именно в целях приобретения общего имущества; необходимости определения размера вносимого вклада; позволило бы учитывать осуществление неработающим лицом выполнения работ по ведению домашнего хозяйства, уходу за детьми; позволило бы учитывать интересы лица, доходы которого тратятся на ежедневные бытовые расходы, а не на приобретение общего имущества.

В науке высказываются мнения и против распространения на имущество, нажитое в фактических брачных отношениях, режима общей совместной собственности, поскольку распространение правоустановлений брака на отношения сожителей явилось бы грубым вмешательством в частную жизнь этих лиц, которые намеренно не регистрируют свои отношения, чтобы избежать наступления определенных правовых последствий¹⁷³.

Авторы данной точки зрения подразумевают случаи, когда брак намеренно не регистрируется из-за нежелания наступления правовых последствий брака, в частности наступления совместной собственности. Однако, сопоставляя интересы того, кто, находясь в фактических брачных отношениях, лишается права на признание права общей собственности на имущество, приобретенное в таких отношениях, и интересы того, кто не регистрирует брак из-за нежелания

¹⁷³ См., например: Короткова В.П., Вихров А.П. Семья - в рамках закона // Правоведение. 1994. № 5-6. С. 159-163; Косова О.Ю. "Фактические браки" и семейное право // Правоведение. 1999. № 3; Слепакова А.В. Указ. соч. С. 414-415.

наступления определенных правовых последствий, полагаем, что последние, четко понимающие, что не желают наступления совместной собственности, могли бы заключать соглашения, устанавливающие режим раздельной собственности. При таком подходе ущемления прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не желающих наступления правовых последствий брака, не произойдет. Лица же, которые воспринимают свои отношения как семейные, воспринимают себя членом семьи, должны иметь возможность на признание и защиту своих имущественных прав.

§ 2. Алиментные отношения лиц, в фактических брачных отношениях

Согласно российского семейного законодательства супруги обязаны материально поддерживать друг друга (п. 1 ст. 89 СК РФ). Материальная взаимная поддержка супругами друг друга является одной из тех важных обязанностей, которые возникают с момента заключения брака. При отсутствии добровольной материальной поддержки нуждающийся нетрудоспособный супруг (бывший супруг) вправе требовать предоставления содержания в судебном порядке. Фактические брачные отношения не порождают, аналогично законному браку, обязательств по содержанию друг друга лиц в них состоящих, ни во время таких отношений, ни после их прекращения.

Законодательства штатов США также предусматривают обязанность по выплате алиментов на содержание супруга и бывшего супруга¹⁷⁴. Вопрос же о возможности применения норм о выплате алиментов лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, в США, так же как и в России, решается отрицательно, поскольку, как неоднократно было отмечено судами штатов США, специальные нормы семейного права не распространяются на отношения таких

¹⁷⁴ Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая Юстиция, 2006. С. 820.

лиц и, соответственно, обязанность по содержанию законного супруга (бывшего законного супруга) не распространяется на сожителей (бывших сожителей).

В то же время в получившем в США известность деле *Marvin v. Marvin* (1976), суд присудил сожительнице "реабилитирующие алименты" ("rehabilitative alimony")¹⁷⁵, предусмотренные законодательством для законных супругов и позволяющие бывшему супругу (обычно женщине) после развода пройти социальную реабилитацию, выражающуюся, например, в возможности получить образование, необходимое для приобретения новой специальности. В связи с этим, в США возник термин "palimony", который по своей природе не является юридическим термином, а придуман журналистами для описания алиментов, выплачиваемых лицу, не состоящему в зарегистрированном браке¹⁷⁶.

Признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, прав на алименты, не являющихся договорными, свидетельствовало о распространении на них норм семейного права. Впоследствии присуждение внедоговорных алиментов таким лицам было признано вышестоящей судебной инстанцией неправомерным, со ссылкой на то, что взыскание алиментов не может основываться на совместном проживании лиц, так как их статус не является схожим со статусом законных супругов, а нормы семейного права не распространяются на фактические брачные отношения. Вышестоящей судебной инстанцией были устранены все предположения, что в деле *Marvin v. Marvin* было установлено новое право - право сожителей на законные алименты¹⁷⁷. В любом случае данное судебное дело привлекло внимание общественности на существование и широкое распространение фактических брачных отношений, а также на правовую неопределенность положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

¹⁷⁵ *Marvin v. Marvin* (1976) (18 Cal.3d 660).

¹⁷⁶ Laskin J. California "Palimony" Law: An Overview. Attorney at Law. URL: http://jlaskin.com/palimony_law_overview.htm (дата обращения: 16.10.2016).

¹⁷⁷ *Marvin II* (*Marvin v. Marvin* (1981) 122 Cal.App.3d 871 (176 Cal. Rptr. 555)). Похожие реабилитирующие алименты были отменены в деле *Taylor v. Polackwich* (1983) 145 Cal.App.3d 1014, 1021 (194 Cal. Rptr. 8).

Исходя из изложенного, как в России, так и в штатах США обязанность лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, по уплате алиментов не закреплена законодательно, а носит исключительно моральный, добровольный характер.

Среди российских ученых существует точка зрения о необходимости распространения на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, ряда императивных положений российского семейного законодательства о взыскании алиментов, в частности закрепить право женщины, состоящей или состоявшей в фактических брачных отношениях, требовать от отца ребенка предоставления алиментов на свое содержание в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка¹⁷⁸. Согласно действующему законодательству данным правом обладает лишь законная супруга. Высказанная российскими учеными точка зрения представляется удачной и уместной в рамках проводимой в России политики по защите семьи, материнства и детства¹⁷⁹. В части 1 статьи 38 Конституции РФ предусматривается, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Защищая интересы семьи, государство гарантирует исполнение этой обязанности, отчасти путем принудительного взыскания алиментов с законных супругов. Целью установления государством алиментных обязательств является защита семьи¹⁸⁰.

Закрепленное в семейном законодательстве право супруги (бывшей супруги) требовать принудительного взыскания алиментов в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка обусловлено,

¹⁷⁸ См.: Косарева А.И. Международное, зарубежное и российское право о статусе лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях. // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. С. 7; Рустамова Ю.А. Правовое регулирование алиментных отношений в РФ и проблемы их совершенствования: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9; Чефранова Е.Л. Семейный кодекс РФ и проблемы эффективности правового регулирования семейных отношений // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного Кодекса РФ): Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 г.) / отв. ред. Михеева Л.Ю. М., 2005. С. 16.

¹⁷⁹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы". Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

¹⁸⁰ Право и защита семьи государством / Азарова Е.Г., Королев Ю.А., Кулагина Е.В., Литвинова Г.И., и др.; Отв. ред.: Мозолин В.П., Рясенцев В.А. М.: Наука, 1987. С. 57, 59.

во-первых, неизбежным появлением дополнительных расходов, связанных с беременностью и рождением ребенка, во-вторых, временной утратой женщиной трудоспособности. Именно для преодоления указанных трудностей законодатель благоразумно закрепил право жены (бывшей жены) требовать уплаты алиментов, предоставляя ей тем самым определенную защиту в такой важный и сложный период, как период беременности и ухода за ребенком до достижения им трех лет.

Фактическая жена лишена права требовать принудительного взыскания алиментов на свое содержание в период беременности и ухода за ребенком до трех лет даже в тех случаях, когда отцовство в отношении ребенка установлено. В этих случаях она может требовать лишь предоставления алиментов на содержание ребенка, но не на свое. Сложившаяся ситуация подрывает провозглашенные в нашем государстве идеи о защите семьи, материнства и детства. Проблема обостряется также тем, что количество фактических брачных отношений, а также количество детей, рожденных в фактических брачных отношениях, ежегодно увеличиваются.

В целях защиты семьи, материнства, детства должно быть законодательно предусмотрено право фактической жены на взыскание алиментов с фактического мужа на свое содержание в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Необходимо закрепить правовой механизм, позволяющий лицу, состоящему в фактических брачных отношениях, в сложных жизненных ситуациях рассчитывать на поддержку со стороны своего партнера, который является членом его семьи. Регулирование алиментных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, на основе норм нравственности и морали, как это происходит в настоящее время, недостаточно, поскольку речь идет о таких важных отношениях, как материальная поддержка, без которой человек зачастую не способен выжить.

Российские исследователи отмечают, что нормы, предусматривающие взаимное материальное содержание супругов (бывших супругов), имеют большое воспитательное значение, стимулирующее должное поведение в семье, "строгая нормативная урегулированность алиментных обязательств, безусловно, влияет в

положительном плане на стабильность семейного союза"¹⁸¹. Поскольку фактические брачные отношения, так же как и законный брак, является семейным союзом, то нормы, закрепляющие обязанность по взаимному материальному содержанию, смогут оказать положительное влияние и на поведение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в их семье.

Полагаем, что в целях укрепления и защиты семьи целесообразно признавать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, право и на другие случаи взыскания алиментов, предусмотренные в Семейном кодексе РФ, связанные с нетрудоспособностью или тяжелым финансовым положением, что позволило бы защитить в семье лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и сделать их положение более устойчивым и защищенным.

Другим вопросом, заслуживающим рассмотрения, является вопрос прекращения алиментных обязательств.

В России в соответствии со статьей 120 Семейного кодекса РФ одним из случаев прекращения алиментного обязательства между супругами является вступление бывшего супруга, получающего алименты, в новый брак. Вступление же бывшего супруга, получающего алименты, в фактические брачные отношения согласно букве закона не является основанием прекращения алиментного обязательства.

В США вступление бывшего супруга, получающего алименты, в новый брак, равно как и в России, прекращает выплату алиментов. В то же время, в отличие от России, в законодательствах многих штатов США содержатся положения, согласно которым вступление бывшего супруга, получающего алименты, в фактические брачные отношения влечет прекращение выплаты алиментов¹⁸². Такой подход позволяет в значительной степени защитить права добросовестного плательщика алиментов.

¹⁸¹ Там же. С. 57.

¹⁸² См., например: штат Северная Каролина (N.C. Gen.Stat. § 50-16.9 (b)); штат Южная Каролина (S.C. Code Ann. § 20-3-150); штат Нью-Йорк (N.Y. Dom. Rel. L. § 248); штат Флорида (Fla. Stat. § 61.14(1)(b), (2)); штат Техас (Tex. Fam. Code Ann. § 8.056 (b)). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 12.05.2016).

Процедура прекращения алиментного обязательства в связи с вступлением в фактические брачные отношения несколько отличается в разных штатах США. В ряде штатов США сам факт вступления бывшего супруга, получающего алименты, в фактические брачные отношения является основанием прекращения выплаты алиментов (например, штат Аризона, штат Иллинойс, штат Луизиана, штат Нью-Йорк, штаты Северная и Южная Каролина, штат Техас). Большинство штатов США именно таким способом защищают добросовестного плательщика алиментов. Например, по законодательству штата Аризона выплата алиментов прекращается в случае установления судом вступления получателя алиментов в "романтическое сожительство" ("romantic cohabitation"), которое означает "совместное проживание как мужа и жены"¹⁸³. По законодательству штата Северная Каролина выплата алиментов прекращается, когда получатель алиментов вступает в сожительство, "означающее союз двух взрослых лиц, постоянно проживающих совместно в гетеросексуальных отношениях"¹⁸⁴. Законодательство штата Нью-Йорк содержит норму, согласно которой суд может отменить или изменить выплату алиментов, если получит подтверждение того, что бывший супруг, получающий алименты, постоянно проживает с другим человеком и ведет себя как его супруг¹⁸⁵. По закону штата Техас, суд отменяет выплату алиментов, если получатель алиментов совместно проживает с другим лицом продолжительное время как муж и жена¹⁸⁶.

Ряд российских ученых полагает, что существующая в названных выше штатах США процедура прекращения алиментного обязательства, в связи с вступлением в фактические брачные отношения, возможна в России и в условиях действующего законодательства. Так, к случаям, когда бывший супруг, получающий алименты, вступил в фактические брачные отношения, суд должен

¹⁸³ Свод законов штата Аризона (Arizona Revised Statutes), § 25-327. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 12.05.2016).

¹⁸⁴ Свод законов Северная Каролина (General Statutes of North Carolina), § 50-16.9 (b)). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 12.05.2016).

¹⁸⁵ Семейный кодекс штата Нью-Йорк (New-York Domestic Relations Law), § 248. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 12.05.2016).

¹⁸⁶ Семейный кодекс штата Техас (Texas Family Code), § 8.056 (b). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 12.05.2016).

применять положения статьи 120 Семейного кодекса РФ в порядке аналогии закона, вследствие чего, вступление в фактический брачный союз должно являться, аналогично вступлению в законный брак, основанием прекращения алиментного обязательства¹⁸⁷.

Данная точка зрения представляется неприменимой в связи со следующими обстоятельствами. Во-первых, согласно статье 5 СК РФ к отношениям, не урегулированным семейным законодательством, могут применяться нормы семейного права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). Однако фактические брачные отношения не являются сходными с браком отношениями, так как семейное законодательство прямо указывает, что признается только зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния брак. Во-вторых, для применения норм Семейного кодекса РФ в порядке аналогии закона к фактическим брачным отношениям необходимы критерии их определения, подобно критериям установления фактических брачных отношений в штатах США. В российском же законодательстве критерии установления фактических брачных отношений отсутствуют.

В то же время сама идея о том, чтобы рассматривать в России вступление бывшего супруга, обязанного к уплате алиментов, в фактические брачные отношения основанием прекращения выплаты алиментов представляется удачной, поскольку это позволяет защитить права добросовестного плательщика алиментов. Однако, на наш взгляд, для этого необходима иная правовая конструкция, нежели применение норм Семейного кодекса РФ по аналогии. Более удачным представляется положение, когда вступление в фактический брачный союз, подобно вступлению в законный брак, являлось бы самостоятельным основанием прекращения алиментного обязательства.

¹⁸⁷ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) (Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю., Малышев В.А., Спектор А.А.). Доступ из СПС "КонсультантПлюс"; Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) (Королев Ю.А.). Доступ из СПС "КонсультантПлюс"; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Алиментные права и обязанности членов семьи: практическое пособие (под ред. М.Ю. Тихомирова). Доступ из СПС "Гарант"; Туманов Э.В. Порядок заключения и исполнения соглашения об уплате алиментов // Образование и право. 2009. № 9. Доступ из СПС "Гарант".

В ряде штатов США прекращение выплаты алиментов бывшему супругу зависит не от установления фактических брачных отношений, а от изменения материального положения получателя алиментов, в том числе в связи с вступлением последнего в фактические брачные отношения¹⁸⁸. Чтобы доказать, что это повлекло изменение материального положения ("change of the financial needs") либо существенное изменение обстоятельств ("change of circumstances"), установлению подлежат два обстоятельства: факт совместного проживания получателя алиментов с иным лицом и факт изменения материального положения. Например, в штате Коннектикут предусматривается, что выплата алиментов может быть изменена или отменена, если обстоятельства изменились настолько, что продолжение уплаты алиментов было бы недобросовестным¹⁸⁹. Судом при установлении того, что вступление в фактические брачные отношения является "изменением обстоятельств", делающим продолжение уплаты алиментов недобросовестным, учитываются следующие факторы: природа и характер данных отношений; продолжительность отношений; оказание материальной поддержки друг другу (если "сожитительство" не меняет экономическое положение получателя алиментов, то прекращение выплаты алиментов не происходит); ведение общего хозяйства; имеет ли получатель алиментов намерение избежать повторного вступления в брак, чтобы сохранить содержание, и другие¹⁹⁰.

Отдельные российские ученые полагают, что фактические брачные отношения в условиях действующего российского законодательства могут быть признаны основанием для прекращения выплаты алиментов в тех случаях, когда, например, лицо материально обеспечивает алиментополучателя¹⁹¹. В таких

¹⁸⁸ См., например: штат Кентукки (KRS 403.250(1)), штат Коннектикут (Conn. Gen. Stat. § 46b–86 (b)); в штате Флорида до 2005 г. (Fla. Stat. § 61.14(a)). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 12.05.2016).

¹⁸⁹ Свод законов штата Кентукки (Kentucky Revised Statutes), § 403.250 (1). URL: <http://law.cornell.edu> (дата обращения: 24.04.2016).

¹⁹⁰ См., например: Combs v. Combs, Ky., 787 S.W.2d 260, 262 (1990). URL: <http://codes.lp.findlaw.com/ilstatutes/750/65/15#sthash.YaljOwfM.dpuf> (дата обращения: 24.04.2016).

¹⁹¹ См.: постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (под ред. П.В. Крашенинникова). Доступ из СПС "КонсультантПлюс"; комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (отв. ред. А.М. Нечаева). Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

случаях плательщику алиментов необходимо доказать в судебном порядке, что в связи со вступлением в фактические брачные отношения, у получателя алиментов прекратилась нуждаемость в материальной помощи, что является в соответствии со статьей 120 Семейного кодекса РФ самостоятельным основанием прекращения выплаты алиментов.

С.А. Степановым называются некоторые случаи, которые подтверждают прекращение нуждаемости в материальной помощи: помещение супруга, получающего алименты, в дом инвалидов на государственное обеспечение; передача его на обеспечение (попечение) общественной или другой организации; передача на обеспечение частных лиц (например, в случае заключения договора купли-продажи дома (квартиры) с условием пожизненного содержания)¹⁹². Все указанные случаи имеют под собой законные основания и могут быть при необходимости установлены в суде. Фактические брачные отношения, согласно действующему российскому законодательству, не могут быть установлены в суде, так как не являются фактом, имеющим юридическое значение, и к тому же отсутствуют критерии их установления. В этом заключается причина, по которой вступление в фактические брачные отношения не может быть признано фактом, свидетельствующим о прекращении нуждаемости в материальной помощи получателя алиментов.

При проведении настоящего исследования не было выявлено судебной практики, признающей вступление в фактические брачные отношения основанием прекращения выплаты алиментов.

Полагаем, что в случае правового признания в России фактических брачных отношений, представляется нецелесообразным рассматривать вступление в фактические брачные отношения как изменение материального положения алиментополучателя. Объясняется это в частности тем, что вступление в брачные отношения не всегда предполагает оказание материальной поддержки, в то время как согласно Семейному кодексу РФ вступление в законный брак является

¹⁹² Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (научно-практический) (постатейный) (под общ. ред. С.А. Степанова). Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

бесспорным основанием прекращения алиментного обязательства между бывшими супругами (ст. 120 СК РФ). Исходя из этого, считаем несправедливой ситуацию, когда вступление получателя алиментов в законный брак будет прекращать выплату алиментов, в то время как вступление в фактические брачные отношения будет прекращать алиментное обязательство только при оказании материальной поддержки получателю алиментов.

Стоит отметить, что в США уходят от установления факта изменения материального положения получателя алиментов, как основания для прекращения выплаты алиментов, а устанавливают именно факт брачного сожительства. Например, в штате Флорида с 2005 года для прекращения выплаты алиментов устанавливается именно наличие факта "совместного проживания как мужа и жены"¹⁹³, в то время как до указанной даты, необходимо было устанавливать изменение материального положения бывшего супруга, получающего алименты, в связи с вступлением в фактические брачные отношения. В большинстве штатов США для прекращения выплаты алиментов устанавливается именно вступление получателя алиментов в фактические брачные отношения, а не изменение его материального положения.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что в случае правового признания в России фактических брачных отношений для прекращения выплаты алиментов целесообразно устанавливать не улучшение материального положения алиментополучателя, в связи с вступлением последнего в фактические брачные отношения, а устанавливать по требованию плательщика алиментов сам факт вступления в фактические брачные отношения, как это происходит в большинстве штатов США. Прекращение выплаты алиментов, в связи с вступлением в фактические брачные отношения, позволит защитить права добросовестного плательщика алиментов, особенно в тех случаях, когда получатель алиментов специально уклоняется от заключения нового брака с целью сохранения алиментов, находясь в то же время в фактических брачных отношениях. В

¹⁹³ Свод законов штата Флорида (2005) (Florida Statutes), § 61.14 (a). URL: <http://codes.lp.findlaw.com/ilstatutes/750/65/15#sthash.YaljOwfM.dpuf> (дата обращения: 24.04.2016).

условиях действующего российского законодательства, добросовестный плательщик алиментов лишен защиты от недобросовестного получателя алиментов, намерено уклоняющегося от заключения законного брака, но состоящего в фактических брачных отношениях.

§ 3. Наследственные отношения лиц, в фактических брачных отношениях

Регулирование наследственных отношений, как в России, так и в США осуществляется специальными законодательными нормами.

В США, несмотря на то, что именно в компетенцию штатов входит законодательная прерогатива в вопросах регулирования наследственных отношений, в большинстве штатов США принят Единообразный закон о наследовании (Uniform Probate Code), как кодекс штата о наследовании, либо отдельные положения данного Единообразного закона включены в кодексы штатов о наследовании¹⁹⁴. Стремление к единообразию регулирования наследственных отношений продиктовано возникновением спорных моментов, в случаях, когда имущество наследодателя находится в разных штатах США, либо наследники проживают в разных штатах, законодательство которых порой достаточно противоречиво¹⁹⁵.

В Российской Федерации регулированию наследственных отношений посвящен пятый раздел третьей части Гражданского кодекса РФ.

Как в России, так и в штатах США основным способом, при помощи которого лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут наследовать

¹⁹⁴ Единообразный закон о наследовании (Uniform Probate Code) принят в штатах: Аляска, Аризона, Колорадо, Гавайи, Айдахо, Майн, Массачусетс, Мичиган, Миннесота, Монтана, Небраска, Нью-Джерси, Нью-Мехико, Северная Дакота, Южная Дакота, Южная Каролина, Юта и на Американских Виргинских островах. URL: <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Premarital%20and%20Marital%20Agreements%20Act> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁹⁵ Основные институты гражданского права зарубежных стран / Отв. ред. В.В. Залесский М.: Норма, 2009. С. 1094.

друг после друга, является указание их в качестве наследников в завещании. В России лицо, состоящее в фактических брачных отношениях, может наследовать по завещанию, если оно указано в нем под своим полным именем. В случае наличия в завещании оговорки, например, "моей жене ФИО" получить сожительнице наследство, даже при условии указания ее полного имени и даты рождения, будет достаточно сложно, поскольку термин "жена" будет восприниматься как своеобразное отлагательное условие: она получит наследство, если к моменту его открытия будет иметь статус жены. В США же в аналогичной ситуации такие лица унаследуют независимо от наличия официального брака с наследодателем, так как важна идентификация лица как таковая, а не его соответствие семейному статусу¹⁹⁶.

В большинстве штатов США наследодатель практически не ограничен законодательством ни в выборе наследников, ни в определении количества подлежащего наследованию имущества¹⁹⁷. В России также действует принцип свободы завещания, но его применение несколько отлично от практики наследования по завещанию в США. Так, в США составитель завещания может лишить наследства кровных или семейных родственников, специально исключив их, либо не называя их имена в завещании, либо оставив им очень маленькую сумму, например, 1 доллар¹⁹⁸. Вместе с тем, супруг наследодателя и его нетрудоспособные дети в соответствии с законодательством многих штатов имеют право на получение семейного содержания, размер которого определяется судом исходя из стоимости наследуемого по завещанию имущества и срока существования брака. Законы штатов США устанавливают процентное соотношение размера семейного содержания (от 4 до 35% стоимости имущества) и продолжительности брака (от 1 года до 15 лет и выше). Семейное содержание выплачивается периодически в течение всего срока рассмотрения дела о

¹⁹⁶ Паничкин В.Б. Наследственные права сожителей и лиц в недействительном браке в российском и американском праве // Наследственное право. 2009. № 1. С. 30-33.

¹⁹⁷ Основные институты гражданского права зарубежных стран / Отв. ред. В.В. Залесский М.: Норма, 2009. С. 1124.

¹⁹⁸ URL: <http://www.lectlaw.com/files/fam14.htm> (дата обращения: 24.04.2016).

наследстве судом (1-1,5 года) и по его окончании выплаты прекращаются. Законодательные положения ряда штатов США предусматривают, помимо семейного содержания, единовременную выплату денежной суммы в качестве обязательной доли в наследуемом имуществе¹⁹⁹. При таких законодательных положениях в большинстве штатов США лицо, состоящее в фактических брачных отношениях, может унаследовать по завещанию практически все имущество умершего, даже если последний находился в нерасторгнутом браке, но при условии выплаты семейного содержания.

Исходя из норм действующего российского законодательства, наследственные права лица, состоящего в фактических брачных отношениях, при наследовании по завещанию могут быть ограничены правилами об обязательной доле, согласно которым несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК РФ). Поскольку признание обязательной доли связано с наличием нетрудоспособности супруга, родителей либо с несовершеннолетием детей, то в случае отсутствия указанных обстоятельств, лицо может унаследовать все имущество наследодателя, несмотря на состояние последнего в законном браке при наличии завещания на его имя.

При отсутствии завещания наследственными правами, как в России, так и в США обладают лица, перечень которых определен законодательно. В соответствии с действующим российским законодательством лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не входят в круг лиц, имеющих право наследовать по закону (ст. 1142-1145 ГК РФ). В США основными наследниками по закону являются переживший супруг и дети наследодателя²⁰⁰. Таким образом,

¹⁹⁹ Основные институты гражданского права зарубежных стран / Отв. ред. В.В. Залесский М.: Норма, 2009. С. 1127.

²⁰⁰ См.: Основные институты гражданского права зарубежных стран / Отв. ред. В.В. Залесский М.: Норма, 2009. С. 1158; Единообразный закон о наследовании (2014), § 2-102. URL:

ни законодательство штатов США, ни российское законодательство прямо не включают лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в перечень лиц, наследующих по закону²⁰¹. Несмотря на то, что такие лица не входят в круг лиц, имеющих право наследовать по закону, анализ законодательных положений и судебной практики обеих рассматриваемых стран позволяет установить, что в ряде случаев фактическое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, может совпадать с правовым положением лиц, призываемых к наследованию по закону, что позволяет в этих случаях лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, наследовать друг после друга и при отсутствии завещания.

Круг случаев, когда лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут наследовать при отсутствии завещания, различается в России и США.

В США такие лица могут быть признаны "пережившими супругами" в любом из 11 штатов, признающих доктрину брака по общему праву, согласно которой лица, состоящие в фактических брачных отношениях, при соблюдении предусмотренных в законе обстоятельств, признаются законными супругами и соответственно наследуют по закону друг после друга. Например, в деле *Melton v. Jenkins* (2012) переживший фактический сожитель подал иск о признании его "пережившим супругом" в силу правового признания в штате Алабама доктрины брака по общему праву. Суд признал, что переживший сожитель состоял с умершим в браке по общему праву, в связи с чем признается пережившим супругом с правом наследования по закону²⁰².

В России подобная ситуация невозможна в связи с законодательным признанием только брака, заключённого в органах загса. Федеральным законом "Об актах гражданского состояния" установлено, что государственная регистрация заключения брака производится в присутствии лиц, вступающих в

<http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Premarital%20and%20Marital%20Agreements%20Act> (дата обращения: 10.05.2016).

²⁰¹ Исключением является штат Нью-гемпшир (N.H. Rev.Stat.Ann. § 457:39).

²⁰² *Melton v. Jenkins*, (2012) 872 P, 2d 1150. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

брак. Признание после смерти одного из лиц наличия между ними законного брака в соответствии с действующим законодательством невозможно²⁰³. Такое признание было возможно по КЗоБСО 1926 г., закреплявшим правовую основу для признания фактически существующих (незарегистрированных) браков, что предусматривало право фактического супруга на наследование имущества лица, с которым он находился в фактическом браке. Фактические брачные отношения могли быть установлены и после смерти одного из фактических супругов. В связи с тем, что КЗоБСО 1926 г. не давал никаких преимуществ зарегистрированному браку перед браком фактическим, то возникали ситуации, когда фактическая жена имела право на наследование имущества умершего одновременно с его законной женой, с которой был заключен брак в органах загса. Судебная практика того времени допускала и многоженство: если было установлено, что ко дню смерти наследодатель состоял в двух фактических браках, то обе фактические жены имели право на наследование его имущества²⁰⁴. Представляется, что в случае правового признания в России фактических брачных отношений, необходимо учесть имеющийся негативный правовой опыт того времени, и отдавать приоритет в пользу зарегистрированного брака.

В большинстве штатов США термин "переживший супруг" подразумевает также и тех, кто честно верит, но заблуждается, что находится в законном браке - "подразумеваемые супруги"²⁰⁵. Как правило, эти случаи происходят при вступлении лица, состоящего в нерасторгнутом браке, в новый брак. Статья 209 Единообразного закона о браке и разводе позволяет подразумеваемому супругу, в случае установления такого статуса, наследовать наравне с законным супругом. Однако в США вопрос о возможности признания фактического сожителя "подразумеваемым супругом" является достаточно спорным. Согласно одной позиции данный вопрос решается отрицательно, поскольку в большинстве штатов

²⁰³ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об актах гражданского состояния" // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47, ст. 5340.

²⁰⁴ См.: Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 2. С. 52-69.

²⁰⁵ Bruch C.S. Cohabitation without marriage // The American Journal of Comparative Law. 1981. Vol. 24. № 2. P. 230.

для признания статуса подразумеваемого супруга необходимо наличие свадебной церемонии²⁰⁶. Так, в деле *Thomas v. Sullivan* фактическому сожителю, ссылающемуся на норму о подразумеваемых супругах, было отказано в признании его наследственных прав²⁰⁷.

Российским специалистом в области наследственного права В.Б. Паничкиным высказывается иная точка зрения, согласно которой суды ряда штатов США все-таки могут признать статус подразумеваемого супруга и при отсутствии свадебной церемонии, "когда мужчина впоследствии расторг брак с законной супругой и продолжил сожительствовать со второй (женщиной) даже при том, что их брак считается по-прежнему недействительным" (автор ссылается на прецедент в штате Иллинойс по делу *Estate of White v. White (1993)*)²⁰⁸.

В России лицо, состоящее в фактических брачных отношениях, может наследовать по закону только в случае, если ко дню открытия наследства он являлся нетрудоспособным, не менее года до смерти наследодателя находился на его иждивении и проживал совместно с ним. В этом случае сожитель наследует вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. При отсутствии наследников по закону он наследует самостоятельно в качестве наследника восьмой очереди (ст. 1148 ГК РФ). Также указанные лица независимо от содержания завещания имеют право на обязательную долю в наследстве (п. 1 ст. 1149 ГК РФ). Однако российское законодательство в данном случае право наследования по закону связывает не с фактическими брачными отношениями, а со статусом нетрудоспособного иждивенца, которым при наличии предусмотренных законодательством требований может быть признано любое лицо.

²⁰⁶ Ibid.

²⁰⁷ *Thomas v. Sullivan*, 922 F.2d 132 (2d Cir. 1990). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 14.04.2016).

²⁰⁸ Паничкин В.Б. Наследственные права сожителей и лиц в недействительном браке в российском и американском праве // *Наследственное право*. 2009. № 1. С. 30-33. (*Estate of White v. White*, 614 N.E.2d 372 (1993)).

В США отсутствует такая категория наследников, как иждивенцы²⁰⁹. Однако сожитель, в определенных законом случаях, имеет право на возмещение вреда, причиненного смертью фактического сожителя (кормильца), погибшего в результате неправомерных действий²¹⁰. Возмещение вреда в таких случаях регулируется специальными нормами ("wrongful death statute"), которые определяют круг лиц, имеющих право на возмещение вреда вследствие неправомерной смерти. Например, в штате Гавайи были удовлетворены требования сожителя о возмещении вреда, причиненного смертью сожителя (кормильца), ссылающегося на материальную зависимость от погибшего²¹¹. Данное судебное решение основано на материальной зависимости фактического сожителя от погибшего.

В некоторых штатах США переживший фактический сожитель не имеет права подавать иск о возмещении вреда, причиненного смертью фактического сожителя. Так, например, статья 377.60 Гражданского процессуального кодекса штата Калифорнии предоставляет право подавать иск о возмещении вреда, причиненного неправомерной смертью пережившему супругу, подразумеваемому супругу, домашнему партнеру²¹², но не пережившему сожителю. В деле *Holguin v. Flores* (2004) сожитель требовал возмещения вреда в связи со смертью своего сожителя со ссылкой на то, что указанная статья является дискриминационной, поскольку, предоставляя данное право однополым домашним партнерам, в то же время лишает права требовать возмещения вреда в связи с неправомерной смертью одного из лиц разного пола, состоящих в фактических брачных отношениях, что, по его мнению, нарушает предусмотренное Конституцией США право на равную защиту. Суд указал, что норма Гражданского процессуального кодекса штата Калифорнии не нарушает право на равную защиту, поскольку у

²⁰⁹ Паничкин В.Б. Наследование по закону по американскому и российскому праву: сравнительный анализ: автореф. дис....канд. юридических наук. М., 2011. С. 12.

²¹⁰ *Modern Family Law: Cases and Materials*. Third Edition by D. Kelly Weisberg. Wolters Kluwer, 2006. P. 403.

²¹¹ *Lealaimatafoa v. Woodward-Clyde Consl.*, 867 P.2d 220 (Haw., 1994).

²¹² Гражданский процессуальный кодекс штата Калифорния (*California Code of Civil Procedure*). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

сожителей имелась возможность и право в любое время вступить в законный брак и соответственно приобрести оспариваемое право²¹³.

В любом случае, существующая в ряде штатов США возможность возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, не предусматривает наследование имущества умершего, аналогично существующей в России возможности наследования по закону иждивенца.

Стоит отметить, что российское законодательство предусматривает аналогичное существующему в США право на возмещение вреда нетрудоспособному лицу, состоявшему на иждивении умершего (ст. 1088 ГК РФ). Фактический нетрудоспособный сожитель, в случае доказанности его состояния на иждивение у умершего, имеет право на возмещение вреда как иждивенец.

В США наследование лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, друг после друга возможно при приобретении имущества в "совместную собственность, переходящую к оставшимся в живых сособственникам" ("joint tenants with the right of survivorship"), что предполагает в случае смерти одного из сособственников переход его вещных прав не к наследникам, а соразмерное увеличение долей в общем имуществе всех оставшихся участников совместной собственности²¹⁴. Согласно нормам Единообразного закона о наследовании имущество, переходящее по наследству пережившему сособственнику, вычитается из общего состава наследственного имущества умершего ("probate estate") и имеет статус ненаследственного ("non probate transfers")²¹⁵.

Конструкция совместной собственности, переходящей к оставшимся в живых сособственникам, является, по сути, законным заменителем завещания, способная дать фактическим сожителям возможность наследовать друг после друга совместно приобретенное имущество, что имеет положительные черты,

²¹³ *Holguin v. Flores* (2004), 122 Cal.App.4th 428. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

²¹⁴ Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая Юстиция, 2006. С. 752.

²¹⁵ Единообразный закон о наследовании (2014) (Uniform Probate Code), § 2-204, 2-205 URL: <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Probate%20Code> (дата обращения: 10.05.2016).

поскольку позволяет, во-первых, обеспечить фактическим сожителям право наследования, во-вторых, достоверно установить, что наследуемое имущество приобреталось совместно. Необходимо отметить, что законы штатов США не связывают приобретение имущества в "совместную собственность, переходящую к оставшимся в живых сособственникам" с фактическими брачными отношениями. Этот вид собственности является одним из видов общей собственности, существующей в США, и доступен любым лицам, в том числе и юридическим.

В России подобный вид собственности отсутствует, а лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не могут приобретать имущество в общую совместную собственность, в отличие от США.

Рассмотренный в параграфе материал позволяет установить, что в России правом наследовать по закону обладает только нетрудоспособный фактический сожитель, находящийся на иждивении наследодателя не менее года до его смерти и совместно проживающий с ним. В США лица, состоящие в фактических брачных отношениях, наследуют друг после друга: в случаях доказанности наличия брака по общему праву (в 11 штатах); приобретения имущества в "совместную собственность, переходящую к оставшимся в живых сособственникам"; признания сожителя "подразумеваемым супругом".

В результате сравнительного анализа приходим к выводу, что в США случаев, когда их фактическое положение лица, состоящего в фактических брачных отношениях, совпадает с правовым положением лиц, призываемых к наследованию по закону, больше, чем в России. Однако стоит учитывать, что ни один из названных случаев наследования лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, друг после друга не связан с состоянием в фактических брачных отношениях, поскольку ни законодательство штатов США, ни российское законодательство не закрепляет за сожителями права наследования по закону друг после друга. Исключением является только законодательство штата Нью-Гемпшир, содержащее норму, согласно которой статус фактических брачных отношений предполагает наследование по закону. Так, сожительствующие и

известные как муж и жена в течение 3 лет и до смерти одного из них будут считаться законными супругами со всеми вытекающими правовыми последствиями²¹⁶.

В правовой доктрине, как России, так и США поднимается вопрос о признании за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, права наследования друг после друга по закону. В США при внесении в Единообразный закон о наследовании (Uniform Probate Code) изменений в 2008 г. Комиссией по единообразному законодательству был рассмотрен вопрос о внесении дополнений в данный акт, в части наделения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, правом наследования по закону²¹⁷. Были рассмотрены предложения (proposal) авторитетных американских ученых, предлагавших ввести обязательную долю при наследовании для пережившего фактического сожителя. Предлагалось определить фактического сожителя ("de facto partner") как лица, постоянно жившего совместно с умершим в схожих с браком отношениях ("regularly living in the same household with the decedent in a marriage-like relationship"). Также предлагалось законодательно закрепить факторы, позволяющие устанавливать наличие "отношений, схожих с браком", среди которых были предложены такие факторы, как продолжительность совместного проживания (5-6 лет), наличие общего несовершеннолетнего ребенка, совместное ведение хозяйства²¹⁸. Данные предложения о наделении лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, правом наследования по закону так и не были включены в Единообразный закон о наследовании, поскольку были отклонены членами Комиссии по унификации законодательства, состоящей из представителей всех штатов США²¹⁹.

²¹⁶ Свод законов штата Нью-Гемпшир (New Hampshire Revised Statutes Annotated), § 457:39. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

²¹⁷ Gary S.N. Probate Definition of Family: A Proposal for Guided Discretion in Intestacy // University of Michigan Journal of Law Reform. 2012. Vol. 45. № 4. P. 787-827.

²¹⁸ Waggoner L.W. Marital Property Rights in Transition // Missouri Law Review. 1994. Vol. 59. № 8. P. 21-84.

²¹⁹ Gary S.N. Probate Definition of Family: A Proposal for Guided Discretion in Intestacy // University of Michigan Journal of Law Reform. 2012. Vol. 45. № 4. P. 787-827.

Российские исследователи в области семейного права также высказывают предложения о целесообразности признания за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, определенных наследственных прав²²⁰. И.Р. Альбикив предлагает включить в круг наследников по закону не только близких и дальних родственников, но также и лиц, связанных фактическими отношениями с наследодателем²²¹.

М.М. Выборнова предлагает дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации ст. 1150.1 "Права фактического супруга при наследовании", согласно которой фактический супруг мог бы наследовать по закону как наследник первой очереди, но ему причиталась бы половина доли, причитающейся супругу в зарегистрированном браке²²². Данный подход, на наш взгляд, представляется дискриминационным по отношению к фактическим супругам.

А.В. Слепакова считает целесообразным путем издания специального закона приравнять в правах и обязанностях по поводу имущества к супругам лишь тех участников фактических брачных отношений, которые были лишены возможности вступить в законный брак вследствие гибели одного из сожителей в результате вооруженного конфликта (не только во время Великой Отечественной войны, но и в последние десятилетия), наступления недееспособности и тому подобных чрезвычайных обстоятельств²²³.

Ряд ученых предлагает признавать наследственные права лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, только при заключении ими соглашения о

²²⁰ См., например: Альбикив И.Р. К вопросу об общетеоретической характеристике наследственных прав фактических супругов // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 3–5; Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 166.

²²¹ Альбикив И.Р. К вопросу об общетеоретической характеристике наследственных прав фактических супругов // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 3-5.

²²² Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 166.

²²³ Слепакова А.В. Фактические брачные отношения и право собственности // Законодательство. 2001. № 10. С. 8-15.

вступлении в фактический брак²²⁴. Например, Т.П. Солодкова предлагает предоставить ограниченные квазинаследственные права фактическим супругам в части предметов домашней обстановки, которые будут ими приобретены, если данное право предоставлено в соответствии с заключенным соглашением о вступлении в фактический брак²²⁵. Е.Н. Киминжики считает, что возможность возникновения права на наследование у лица, находящегося в сожительстве с наследодателем в течение обусловленного периода времени, должна стать существенным условием договора о сожительстве в случае его законодательного признания в России²²⁶.

Полагаем, что заключение соглашения о фактическом браке не найдет в России широкого применения, поскольку будет ассоциироваться с процедурой регистрации брака. Лица, желающие урегулировать свои отношения, скорее вступят в законный брак, нежели будут заключать соглашения о фактическом браке. Даже в случае правового признания в России договора о фактическом браке, продолжат существовать пары, не заключившие такой договор, но состоящие в фактических брачных отношениях, в связи с чем предложенный подход не решит проблем, связанных с урегулированием наследственных отношений фактических сожителей, при отсутствии такого соглашения. К тому же согласно российскому законодательству наследственные права возникают либо на основании закона, либо на основании завещания. Действующее законодательство не предполагает возникновение наследственных прав на основании соглашения.

Встречается также точка зрения, согласно которой лица, состоящие в фактических брачных отношениях, должны наследовать как наследники восьмой очереди при отсутствии наследников предыдущих очередей. Данная точка зрения

²²⁴ См.: Киминжики Е.Н. Об имущественных отношениях сожительствующих лиц // Семейное и жилищное право. 2008. № 1. С. 10; Солодкова Т.П. Защита прав фактических супругов в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2009. № 2.

²²⁵ Солодкова Т.П. Защита прав фактических супругов в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2009. № 2.

²²⁶ Киминжики Е.Н. Об имущественных отношениях сожительствующих лиц // Семейное и жилищное право. 2008. № 1. С. 10.

представляется не совсем удачной, поскольку нахождение фактических сожителей в самой последней очереди наследников по закону (даже после дальних родственников) не позволит учитывать тех близких отношений, которые возникают между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях.

Наследование относится к числу тех институтов гражданского права, которые в большей степени, чем другие, охраняют имущественные интересы семьи. Забота государства о материальном благополучии семьи проявляется в закреплении наследственных прав членов семьи²²⁷. Поскольку семейное право не признает сожителей членами семьи, то им не предоставляется соответствующая защита их наследственных прав, несмотря на то, что фактические брачные отношения являются одним из оснований возникновения семьи, выполняют основные функции семьи.

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что в случае, например, внезапной смерти фактического сожителя и отсутствия завещания другой сожитель находится в положении, в котором он не имеет абсолютно никаких наследственных прав. Данная ситуация видится несправедливой, поскольку отношения, складывающиеся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, являются семейными отношениями, между ними возникают тесные и близкие отношения, аналогично отношениям, складывающимся в законном браке.

Думается, что наилучшим способом интересы лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, были бы защищены, если бы они обладали бы теми же наследственными правами, что и законные супруги, а именно правом наследования по закону как наследники первой очереди, а также правом на обязательную долю в наследстве. Полагаем, что не существует оснований в связи с которыми лица, состоящие в фактических брачных отношениях, подвергались бы дискриминации в виде закрепления наследственных прав в меньшем объеме, чем наследственные права законных супругов, поскольку и в законном браке и в

²²⁷ Право и защита семьи государством / Азарова Е.Г., Королев Ю.А., Кулагина Е.В., Литвинова Г.И., и др.; Отв. ред.: Мозолин В.П., Рясенцев В.А. М.: Наука, 1987. С. 87.

фактических брачных отношениях возникают семейные отношения, нуждающиеся в охране и защите.

Рассмотренный во второй главе настоящего исследования материал позволяет прийти к следующим выводам. Как в России, так и в штатах США имущественное положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, отличается от имущественного положения законных супругов. В обеих рассматриваемых странах к имущественным отношениям, возникающим между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, не применяются специальные брачно-семейные нормы. Однако таким лицам не отказывается в правовой защите. В России имущественные отношения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, регулируются общими положениями гражданского права, в связи с чем регулирование их имущественных отношений ничем не отличается от регулирования имущественных отношений иных лиц, не состоящих в семейных отношениях.

Проведенное исследование показало, что при регулировании имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, нормами действующего российского гражданского законодательства возникает ряд проблем:

суд при признании права общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, не учитывает наличие брачно-семейных отношений, возникающих между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях;

при определении судом размера доли в общей собственности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не учитывается вклад неработающего лица, занимавшегося ведением домашнего хозяйства либо воспитанием детей;

фактическая жена (бывшая фактическая жена) лишена права требовать предоставления алиментов на свое содержание в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

нетрудоспособные и/или нуждающиеся лица, состоящие или состоявшие в фактических брачных отношениях, лишены права требовать алиментов на свое содержание по отношению друг к другу;

вступление бывшего супруга, получающего алименты, в фактические брачные отношения не является основанием прекращения алиментного обязательства между алиментополучателем и бывшим супругом, выплачивающим алименты;

лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не входят в круг лиц, имеющих право наследовать по закону, ни в одну из восьми очередей наследников.

Наличие такого количества проблем свидетельствует, что российское законодательство не способно защитить интересы лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, поскольку не учитывается специфика складывающихся между ними отношений, которые являются семейными отношениями, что было обосновано в первой главе настоящего исследования.

В штатах США схожие проблемы, возникающие при регулировании фактических брачных отношений, решаются путем признания отдельных прав и обязанностей за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Например, при признании права общей собственности суд устанавливает наличие подразумеваемого соглашения лиц об общности имущества, исходя из поведения сторон, которое как раз и заключается в том, что они ведут себя как муж и жена; вступление бывшего супруга, получающего алименты, является основанием для прекращения выплаты алиментов; возможно признание ведения домашнего хозяйства лицом, состоящим в фактических брачных отношениях в качестве вклада в общее имущество. Объем прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, меньше, чем объем прав и обязанностей законных супругов.

В результате поиска решения существующих в России проблем, возникающих при регулировании фактических брачных отношений нормами действующего законодательства, автор пришел к выводу, что наилучшим

способом урегулирования имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, является признание за ними прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов, поскольку фактические брачные отношения, так же как и законный брак, являются основанием создания семьи. Защита имущественных интересов семьи является важной задачей государства, поскольку семья для выполнения функций по рождению и воспитанию детей должна обладать определенной материальной базой. Государство должно обеспечивать гарантии имущественной основы семьи.

Общность имущества супругов признается важнейшим средством, укрепляющим и цементирующим семью, прежде всего потому, что все приобретенное в браке является общим независимо от размеров непосредственных материальных вложений супругов²²⁸. Принцип общности имущества супругов позволяет защитить интересы наиболее уязвимых лиц в семье – женщин, что обусловлено распределением репродуктивной функции самой природой. Особая роль женщины-матери в семье диктует предоставление ей дополнительных прав, в виде признания права на общее имущество даже в отсутствии самостоятельного дохода²²⁹. Однако, со стороны государства выражено признание значимости труда женщины, ведущей домашнее хозяйство и занимающейся воспитанием детей, только в случае, если она состоит в законном браке.

Признание имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, общей совместной собственностью, позволило бы решить ряд существующих проблем, в частности отпала бы необходимость установления внесения вклада в приобретение общего имущества и определения размера этого вклада, особенно, когда один из лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, занимался ведением домашнего хозяйства и/или воспитанием детей.

Нормативная урегулированность алиментных обязательств также рассматривается как средство укрепления семьи, ведь "сколь бы ни были велики

²²⁸ Там же. С. 47, 51.

²²⁹ Там же. С. 48.

вложения государства в материальное обеспечение граждан с помощью пенсий и различных пособий, они не могут и не должны заменить ему спланированную, порождающую чувство родственной ответственности семейную функцию взаимной материальной поддержки"²³⁰.

Государственное признание прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, на алименты, на наследование по закону, на обязательную долю в наследстве позволило бы возложить на таких лиц, как на членов семьи, функцию по материальной поддержке друг друга. Такие нормы имели бы большое воспитательное значение, определяя надлежащее поведение в семье. Вмешательство государства в эту сферу жизни человека направлено, прежде всего, на охрану прав более слабых лиц, посредством материальной поддержки нуждающихся членов семьи.

Основной мерой по защите семьи государством выступают нормы семейного права, регулирующие имущественные отношения в семье. Нормативное признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, имущественных прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов, смогло бы стать юридической гарантией стабильности имущественной основы их семьи.

²³⁰ Там же. С. 47.

ГЛАВА III. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

§ 1. Правовое регулирование неимущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях

Помимо имущественных отношений, в семье возникают личные неимущественные отношения, которые под воздействием правовых норм преобразуются в личные неимущественные права и обязанности. Личные неимущественные отношения, в отличие от имущественных, не имеют экономического содержания и не носят материального характера.

Т.Н. Палькина в сравнительном исследовании личных неимущественных отношений указывает, что понимание личных неимущественных прав в США и Российской Федерации не имеет существенного отличия, и дает универсальное для обеих стран понятие личных неимущественных прав, которые, по ее мнению, представляют собой субъективные, естественные, непередаваемые, неотчуждаемые, имеющие нематериальный характер права, то есть возможность выбора поведения, установленного действующим законодательством или не противоречащего ему²³¹.

В рамках настоящего исследования нас интересуют не любые личные неимущественные права, а только те, которыми обладают либо должны обладать лица, состоящие в фактических брачных отношениях, в России и США. Для этого предлагается рассмотреть возможность лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, обладать основными личными неимущественными правами и обязанностями законных супругов, ведь по своей цели и социальному содержанию фактические брачные отношения и зарегистрированный брак

²³¹ Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран: на примере США и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 72.

тождественны. Для этого необходимо определить примерный круг неимущественных прав и обязанностей законных супругов в России и США.

В США законы штатов очень невнятно выделяют и, как следствие, регулируют неимущественные права супругов²³². Вообще, стоит отметить, что как в России, так и в США прослеживается тенденция по наименьшему вмешательству в регулирование неимущественных отношений законных супругов, видимо, в силу того, что "личные неимущественные права и обязанности предельно насыщены нормами нравственного порядка"²³³, а отношения, складывающиеся в семье, не всегда возможно урегулировать правовыми нормами, например, нельзя заставить любить или ненавидеть с помощью норм права. В связи с этим законодательно регулируются лишь те личные неимущественные отношения супругов, на которые можно воздействовать нормами права.

Законодательство практически всех стран регулирует личные неимущественные отношения, связанные с выбором фамилии, места жительства и профессии, равенство супругов при решении вопросов в семье²³⁴.

В российском семейном законодательстве и большинстве штатов США можно выделить следующие схожие неимущественные права и обязанности законных супругов, такие как: равенство супругов в решении вопросов семейной жизни, к основным из которых относятся вопросы материнства, отцовства, воспитания и образования детей; свобода выбора места жительства и рода занятий (профессии); право на использование общей фамилии; право на получение информации о здоровье супруга.

В законодательстве ряда штатов США имеются неимущественные права неизвестные российскому праву, например, право не нарушать внутрисемейный

²³² Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2005. С. 56.

²³³ Там же. С. 51.

²³⁴ Гришаев С.П. Семейные правоотношения с участием иностранных граждан. Доступ из СПС "ГАРАНТ".

иммунитет, предполагающий, что супруги не вправе предъявлять гражданско-правовые иски друг другу и разглашать сведения, полученные в браке²³⁵.

Помимо семейного права личные неимущественные права супругов закрепляются в нормах иных отраслей права, например: миграционное законодательство закрепляет право на получение супругом гражданства в упрощенном порядке; уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право супругов не свидетельствовать друг против друга в суде и право на свидание с супругом, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Ряд отечественных ученых отмечает, что многие личные неимущественные права и обязанности супругов являются проявлением общего правового статуса гражданина Российской Федерации, закрепленного в Конституции РФ, а личные неимущественные права и обязанности, закрепленные в Семейном кодексе РФ, являются отраслевой реализацией конституционных положений²³⁶. Исходя из этого, вступление в законный брак не должно существенно влиять на обладание гражданами Российской Федерации личными неимущественными правами и обязанностями, поскольку нарушение таких прав одним из супругов по отношению к другому супругу, так же запрещено, как и по отношению к любому иному субъекту гражданского права. Изложенное дает основание полагать, что лица, состоящие в фактических брачных отношениях, обладают рядом личных неимущественных прав и обязанностей законных супругов и в условиях действующего законодательства, исходя из их общего правового статуса гражданина Российской Федерации.

Рассмотрим, так ли это, проведя анализ правового регулирования неимущественных отношений складывающихся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в сравнении с регулированием личных

²³⁵ Шумилов В.М. Семейное право США // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5. С. 81.

²³⁶ См.: Гражданское право. Том 3 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Статут, 1999. С. 349; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. М.: Норма, 2006. С. 188; Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2005. С. 51.

неимущественных отношений законных супругов в обеих рассматриваемых странах.

1. Право на равенство в семье лиц, состоящих в фактических брачных отношениях

Как в России, так и в США основополагающим принципом, на котором базируются неимущественные отношения законных супругов, является принцип равенства супругов в семье.

Исторически в обеих рассматриваемых странах данный принцип призван закрепить равенство мужчин и женщин, освободить супругов от пережитков прошлого, когда женщина имела довольно ограниченное положение по сравнению с мужчиной²³⁷. Рассматривается как способ искоренения исторического неравенства мужчин и женщин в семье.

Принцип равенства супругов в семье основывается на конституционных положениях о всеобщем равенстве. Так, часть 3 статьи 19 Конституции РФ провозглашает, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Поправка 14 к Конституции США закрепляет равенство прав граждан²³⁸. Предложенная поправка к Конституции США о равноправии именно мужчин и женщин, так и не вступила в законную силу, поскольку не была своевременно ратифицирована необходимым большинством штатов²³⁹. В то же время в США имеется весьма обширное законодательство не позволяющее подвергать женщин дискриминации, например, в 1964 г. на федеральном уровне был принят Закон о гражданских правах, запретивший дискриминацию по признаку пола. Соответствующие оговорки были включены в конституции штатов США²⁴⁰.

²³⁷ См.: Гражданское право. Том 3 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Статут, 1999. С. 350; Загоровский А.И. Фрагмент книги "Курс семейного права" // Семейное и жилищное право. 2007. № 5; Шумилов В.М. Правовая система США. М.: Международные отношения, 2006. С. 280.

²³⁸ Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. М.: Норма, 1998. С. 227.

²³⁹ Там же. С. 53.

²⁴⁰ Шумилов В.М. Правовая система США. М.: Международные отношения, 2006. С. 281.

Однако закрепление личных неимущественных прав и обязанностей законных супругов в рамках именно семейного законодательства не лишено смысла. Осуществление таких прав в рамках семейно-правовых отношений имеет специфику, которая отражена в нормах семейного права²⁴¹.

Развивая положения Конституции РФ, статья 31 Семейного кодекса РФ предусматривает, что равенство супругов в семье предполагает, что:

1) каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства;

2) вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов;

3) супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей.

В США личные неимущественные права и обязанности супругов не закреплены в одной норме права, а разбросаны по законодательным актам, в связи с чем возможность лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, обладать правом на равенство в семье будет рассмотрена по указанной выше структуре статьи 31 СК РФ (для удобства).

1.1. Свобода в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства лиц, состоящих в фактических брачных отношениях

Закрепленное в пункте 1 статьи 31 СК РФ правило, что каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства предполагает отсутствие правового значения согласия и несогласия супруга на определение этого выбора другим супругом²⁴².

Закрепленная в Семейном кодексе РФ возможность свободы выбора супругами рода занятий и профессии корреспондирует статье 37 Конституции РФ, провозглашающей свободу труда и устанавливающей право каждого

²⁴¹ Гражданское право. Том 3 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Статут, 1999. С. 350.

²⁴² Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2005. С. 52.

свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Поскольку положения Конституции РФ распространяются на всех без исключения граждан России, то лица, состоящие в фактических брачных отношениях, безусловно, обладают личным неимущественным правом, аналогичным личному праву законного супруга, состоящему в свободе выбора рода занятий, профессии.

В Конституции США о праве на свободу труда не говорится, поскольку считается, что право на труд входит в состав права заниматься экономической деятельностью и закрепляется отдельными законами²⁴³. Например, одной из целей Федерального закона "О гражданских правах" было устранение дискриминации женщин в сфере трудовой занятости по причинам возможной беременности, выполнения домашних обязанностей. Федеральный закон "О справедливых трудовых стандартах" (The fair labor standards Act) устанавливает минимальный размер оплаты труда, порядок оплаты сверхурочных, а также принцип равной оплаты за равный труд. Благодаря общефедеральным нормам идеология равноправия мужчин и женщин проникает в общество²⁴⁴. Закрепленные федеральными законами права, обеспечивающие равноправие мужчин и женщин в доступе к труду в США, в равной степени распространяются как на лиц, состоящих в браке, так и не состоящих в браке.

Таким образом, как в США, так и в России какой-либо специфики либо отличия в реализации права на свободу выбора профессии между лицами, состоящими в браке, и не состоящими, нет.

Предусмотренное пунктом 1 статьи 31 СК РФ право на свободу выбора места пребывания и жительства супругов может быть реализовано лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, на основании положений, закрепленных в части 1 статьи 27 Конституции РФ и в Законе РФ от 25.06.1993 №

²⁴³ Худoley Д.М. Конституционализация права на труд в зарубежных государствах. URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/-1-7-2010/93-konstitucziionalizacziya-prava-na-trud-v-zarubezhnyx-gosudarstvax-.html> (дата обращения: 17.09.2016).

²⁴⁴ Шумилов В.М. Семейное право США // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5.

5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", которые предусматривают, что каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Статья 150 Гражданского кодекса РФ также закрепляет право граждан на свободу выбора места пребывания и жительства. Ограничение права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации допускается только на основании закона.

Законодательства отдельных штатов США, при определении места жительства супругов, также исходят из принципа равенства супругов²⁴⁵. Например, Семейный кодекс штата Калифорния предусматривает возможность раздельного проживания супругов²⁴⁶. Ни Конституцией США, ни поправками к ней не регламентируется право на свободу передвижения. Такое игнорирование одного из важнейших прав гражданина объясняется тем, что его "реализация отдана на откуп "живой конституции" и, несомненно, признается за каждым гражданином США в решениях Верховного суда США²⁴⁷.

Изложенное демонстрирует, что в обеих рассматриваемых странах лица, состоящие в фактических брачных отношениях, обладают правом на свободу выбора места пребывания и жительства.

1.2. Право на равенство в решении вопросов жизни семьи лиц, состоящих в фактических брачных отношениях

Пункт 2 статьи 31 СК РФ к личным неимущественным правам супругов относит право на совместное решение вопросов материнства, отцовства,

²⁴⁵ Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран: на примере США и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 97.

²⁴⁶ Семейный кодекс штата Калифорния (California family code), § 4302. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

²⁴⁷ Пенкин С.В. Конституционное право человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (История становления и юридическая природа): дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2005. С. 37.

воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи исходя из принципа равенства супругов.

Право супругов на совместное решение вопросов семьи обширно по содержанию, в связи с чем будут рассмотрены наиболее важные его составляющие. Прежде всего необходимо рассмотреть такие значимые вопросы семьи, как вопросы материнства и отцовства.

По смыслу пункта 2 статьи 31 СК РФ вопросы материнства и отцовства должны решаться супругами совместно исходя из принципа равенства супругов. В то же время пункт 1 статьи 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации") закрепляет, что каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии ее информированного добровольного согласия. Исходя из этого, вне зависимости от того, состоит женщина в законном браке либо в фактических брачных отношениях, она самостоятельно решает вопрос об искусственном прерывании беременности. Согласие мужа либо сожителя не требуется.

В США, несмотря на крайне противоречивое отношение к абортам, ситуация по согласованию женой вопроса о прерывании беременности с мужем, аналогична положению в нашей стране, то есть согласия ни мужа, ни сожителя не требуется²⁴⁸. В известном судебном прецеденте по делу *Roe v. Wade* (1973), Верховный суд США постановил, что единственной стороной, которая имеет право на решение о прерывании беременности, является женщина²⁴⁹.

В то же время в законодательствах некоторых штатов США имеются нормы, предусматривающие определенные гарантии для законного супруга при решении вопроса о прерывании беременности, например, в штате Иллинойс

²⁴⁸ Шумилов В.М. Правовая система США. М.: Международные отношения, 2006. С. 291.

²⁴⁹ Там же. С. 292.

супруг не несет ответственности за любые затраты, понесенные супругой, если прерывание беременности производилось без его согласия²⁵⁰.

В целом же согласие законного мужа на прерывание беременности, как в России, так и в США не требуется, что позволяет сделать вывод об отсутствии привилегии у лиц, состоящих в законном браке, по сравнению с лицами, не состоящими в браке, в совместном решении вопроса о рождении ребенка. Женщина вне зависимости от того, состоит она в законном браке либо в фактических брачных отношениях, вправе самостоятельно решать вопрос о рождении ребенка.

В современном мире достижения медицины привнесли новые способы решения вопросов материнства и отцовства в виде вспомогательных репродуктивных технологий. ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" предусматривает, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (п.3 ст. 55).

Следует отметить, что в связи с тем, что в отечественном законодательстве отсутствует раскрытие понятия "лица, не состоящего в браке", то получается, что воспользоваться репродуктивными технологиями могут любые лица. Это представляется неправильным, поскольку такая возможность должна быть как минимум ограничена лицам, лишенным родительских прав, не имеющих постоянного места жительства или средств к существованию.

В США имеются различные подходы к предоставлению лицам, не состоящим в браке между собой, возможности использовать вспомогательные репродуктивные технологии. В большинстве штатов США законодательством допускается такая возможность использовать вспомогательные репродуктивные технологии лицами, не состоящими в браке между собой, наравне с законными

²⁵⁰ Свод законов штата Иллинойс (Illinois Statute), § 750. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

супругами. Некоторые штаты США позволяют использование указанных технологий только законным супругам (например, в штате Виржиния²⁵¹). Однако такие ограничения довольно легко преодолимы, поскольку лица, состоящие в фактических брачных отношениях и желающие воспользоваться репродуктивными технологиями, могут прибегнуть к услугам клиники того штата США, по законодательству которого допускается их использование лицами, не состоящими в браке.

Другим способом решения вопросов материнства и отцовства является возможность усыновления ребенка.

Российское законодательство категорично в отношении возможности совместного усыновления ребенка лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. В пункте 2 статьи 127 Семейного кодекса РФ специально оговорено, что лица, не состоящие в браке между собой, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка.

В США Единообразный закон об усыновлении закрепляет, что любой человек может усыновить или быть усыновленным²⁵², заведомо не устанавливая ограничений для усыновления детей лицами, не состоящими в браке между собой. Однако каждый штат США вправе самостоятельно устанавливать конкретные ограничения для кандидатов в усыновители. Большинство штатов США предусматривают, что усыновить ребенка может любое совершеннолетнее лицо либо законные супруги ("any adult person or husband and wife")²⁵³. При этом уточняется, что если усыновителями являются супруги, они должны оформить усыновление совместно²⁵⁴. Таким способом реализовывается их право на совместное принятие решения, касающегося вопроса семьи.

Таким образом, в большинстве штатов США лица, состоящие в фактических брачных отношениях, равно как и в России, лишены возможности

²⁵¹ Шумилов В.М. Семейное право США // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5. С. 75-87.

²⁵² The Uniform Adoption Act, § 1-102. Принят в штате Вермонт. URL: <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Probate%20Code> (дата обращения: 10.05.2016).

²⁵³ URL: <http://statelaws.findlaw.com/family-laws/adoption.html> (дата обращения: 10.05.2016).

²⁵⁴ Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая Юстиция, 2006. С. 843.

совместно усыновить одного и того же ребенка при наличии их обоюдного желания. В то же время, в обеих рассматриваемых странах лица, состоящие в фактических брачных отношениях, вправе усыновить ребенка по отдельности, без согласования данного решения друг с другом. Однако, совместное усыновление ребенка обоими лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, отвечает в первую очередь интересам усыновляемого ребенка, который в этом случае будет иметь полную семью - обоих родителей. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о целесообразности признания за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, права на совместное усыновление ребенка при наличии их обоюдного согласия.

1.3. Обязанность лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи

К обязанностям супругов пункт 3 статьи 31 СК РФ относит необходимость строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. В указанной статье, по сути, перечислены моральные обязанности супругов друг перед другом, следование которым создает нормальную для всех членов семьи среду жизнедеятельности. Эти обязанности супругов по своей сути представляют правила сугубо нравственного характера. Данные правила носят декларативный характер и служат своеобразным ориентиром, одобряемой государством моделью поведения супругов в семье.

В США существуют аналогичные положения, например, Семейный кодекс штата Калифорнии предусматривает, что супруги в отношении друг друга имеют обязательства по взаимному уважению, преданности и поддержке²⁵⁵.

На наш взгляд, не только семьи, основанные на законном браке, но и семьи, имеющие в основе фактические брачные отношения, должны строиться на основе уважения и поддержки, но, поскольку непосредственного правового обеспечения данные положения не имеют, а представляют скорее "нравственный

²⁵⁵ California Family Code, § 720. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

императив"²⁵⁶, то обязанность "нравственного характера" по соблюдению названных правил законными супругами, не отличается от нравственной обязанности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

2. Право на общую фамилию лиц, в фактических брачных отношениях

К личным неимущественным правам супругов Семейный кодекс РФ относит право супругов на выбор общей фамилии при заключении брака (ст. 32 СК РФ). В США каждый из супругов вправе взять себе фамилию другого супруга по договоренности друг с другом²⁵⁷.

В обеих рассматриваемых странах лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут реализовать право на использование общей фамилией путём изменения фамилии в соответствии с общим порядком перемены имени, предусмотренном в законодательстве России и США.

В Российской Федерации реализация лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, права на использование общей фамилии возможна на основе пункта 2 статьи 19 Гражданского кодекса РФ, предусматривающего, что гражданин вправе переменить свое имя в порядке, установленном законом. Такой порядок регламентирован главой 7 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния". Согласно пункту 1 статьи 38 указанного закона лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, вправе переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество. Для этого необходимо подать заявление о перемене имени в письменной форме в орган записи актов гражданского состояния, в котором среди прочих сведений, предусмотренных в законе, указывается избранная лицом фамилия, имя и (или) отчество, а также причины перемены фамилии, собственно имени и (или) отчества. По смыслу данной правовой нормы причина перемены фамилии может быть указана любая, а сама причина не может являться основанием для отказа в государственной регистрации перемены фамилии. Данный вывод подтвержден и в

²⁵⁶ Гражданское право. Том 3 // Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Статут, 1999. С. 355.

²⁵⁷ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2005. С. 56.

обзоре судебной практики по обжалованию действий органов загса, в котором указано, что право переменить фамилию является личным делом каждого гражданина Российской Федерации, который по своему усмотрению осуществляет принадлежащие ему права²⁵⁸.

Порядок изменения фамилии в США регламентируется законодательствами штатов и, как правило, предполагает подачу соответствующего заявления в суд по месту жительства заявителя с указанием причины изменения фамилии, предоставления подтверждения отсутствия уголовного или гражданского преследования и указания новой фамилии²⁵⁹. Например, Кодекс штата Огайо предусматривает, что лицо, желающее изменить фамилию, должно подать соответствующее заявление в суд округа, в котором проживает. В заявлении должна быть указана причина перемены фамилии, новая фамилия и информация, подтверждающая, что заявитель, по крайней мере за год до подачи заявления, являлся добросовестным резидентом округа. Если суд сочтет, что указанная причина перемены фамилии является разумной и уместной, то удовлетворит заявление о перемене фамилии²⁶⁰. Такая законодательная трактовка позволяет суду самостоятельно принимать решение о разумности и уместности причины изменения фамилии в каждом конкретном случае. Например, в деле *In re: Vicknell* суд штата Огайо отказал лицу, состоящему в фактических брачных отношениях, в перемене фамилии, указав, что указанная причина, а именно желание иметь общую фамилию обоим лицам, состоящих в фактических брачных отношениях, собирающихся завести ребенка, поскольку они хотят быть полноценной семьей, не является разумной и уместной причиной изменения фамилии и противоречит общественной политике государства, стремящейся удержать авторитет законного

²⁵⁸ См.: Ткач Л.Н. Обзор судебной практики по обжалованию действий органов загса в Уральском федеральном округе // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 4. С. 35-47.

²⁵⁹ См., например: Свод законов штата Огайо (Ohio Revised Code), § 2717.01(A); Свод законов штата Нью-Джерси (New Jersey Statutes), § 2A:52-1. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

²⁶⁰ Свод законов штата Огайо (Ohio Revised Code), § 2717.01(A)1. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

брака²⁶¹. Позже вышестоящей судебной инстанцией отказ суда был признан незаконным, поскольку заявление отвечает установленным законом требованиям²⁶². Однако, содержащиеся в законах штатов США положения, позволяющие суду оценивать разумность и уместность причин изменения фамилии, могут приводить к иным случаям отказа лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, в перемене фамилии в связи с признанием причины неразумной или неуместной.

В России, как было сказано ранее, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могут быть указаны любые причины перемены фамилии, закон не предъявляет каких-либо требований к обоснованию причин. Разница по сравнению с аналогичным неимущественным правом законного супруга заключается в том, что право лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, никак не связано с состоянием в фактических брачных отношениях, а вытекает из общего правового статуса гражданина РФ, что предполагает более сложную процедуру перемены фамилии, чем при заключении брака.

Представляется, что практика изменения фамилии, существующая в России, более благоприятная для лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в вопросе использования общей фамилии, нежели в США, где существуют оценочные критерии при рассмотрении причин перемены фамилии, способные привести к отказу.

3. Право на получение информации о здоровье лица, вступающего в фактические брачные отношения

К личным неимущественным правам можно также отнести право лица, вступающего в брак, на получение информации о здоровье лица, с которым оно намерено заключить брак. В статье 15 СК РФ предусмотрено, что медицинское обследование лиц, вступающих в брак, проводится только с их согласия, а результаты такого обследования составляют врачебную тайну и могут быть

²⁶¹ In re: Bicknell, 96 Ohio St. 3d 76 (2002). URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

²⁶² In re: Bicknell et al., Appellants. 2001-0609. No.- July 31, 2002. Supreme Court of Ohio. URL: <http://caselaw.findlaw.com> (дата обращения: 24.04.2016).

сообщены лицу, вступающему в брак, только с согласия лица, прошедшего обследование. Указанная норма Семейного кодекса РФ принята с учетом конституционного принципа о неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны (ст. 23 Конституции РФ).

Исходя из этого, лица, вступающие в фактические брачные отношения, находятся в равном положении с лицами, вступающими в брак. В обоих случаях медицинское обследование проводится только с согласия лица, а результаты такого обследования разглашаются также только с согласия лица, прошедшего обследование. Обязательное медицинское обследование для лиц, вступающих в брак, действующим российским законодательством не предусмотрено.

В большинстве штатов США проведение обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, также не предусмотрено. В каждом штате США департамент здравоохранения утверждает список заболеваний, информацию о которых лицо, болеющее ими или болевшее, обязано сообщить при вступлении в брак²⁶³.

Российским законодательством установлена ответственность лиц, вступающих в брак, за сокрытие наличия венерической болезни или ВИЧ-инфекции. В случае сокрытия указанной информации брак может быть признан недействительным по требованию одного из супругов (п. 3 ст. 15 СК РФ). Целью закрепления в Семейном кодексе РФ обязанности лица, вступающего в брак, сообщить информацию о наличии у него определенных болезней является защита жизни и здоровья лица, вступающего в брак, а также является дополнительной санкцией (способом защиты) за несообщение информации о наличии названных болезней, в виде признания брака недействительным, наряду с возможностью пострадавшего супруга воспользоваться общими способами защиты прав, предусмотренными в статье 12 Гражданского кодекса РФ. Признание брака недействительным может повлечь определенные имущественные потери для недобросовестного супруга. Например, пункт 2 статьи 30 Семейного кодекса РФ

²⁶³ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2005. С. 35.

предусматривает, что к имуществу, приобретенному совместно лицами, брак которых признан недействительным, применяются не нормы о совместной собственности супругов, а положения гражданского законодательства о долевой собственности.

Лица же, состоящие в фактических брачных отношениях, как и иные субъекты гражданского права, могут для защиты жизни и здоровья использовать лишь общие способы защиты гражданских прав, предусмотренные в статье 12 Гражданского кодекса РФ, например, возмещение убытков, понесенных вследствие причинения вреда здоровью. Специальные же способы защиты за несообщение информации о наличии определенных заболеваний для лиц, не состоящих в браке, не предусмотрены.

Представляется, что целесообразно признавать специальные санкции за несообщение информации о наличии венерической болезни или ВИЧ-инфекции и за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в целях защиты их жизни и здоровья. В случае правового признания в России фактических брачных отношений, они мог бы, так же как и законные супруги, обращаться в суд с требованием о признании фактических брачных отношений недействительными, с соответствующими правовыми последствиями.

4. Право на получение гражданства в льготном порядке лицами, состоящими в фактических брачных отношениях

К неимущественным правам законных супругов можно отнести и право на получение гражданства в льготном порядке. В США получение гражданства предполагает прохождение трех этапов: получение визы, получение вида на жительство (гринкарты) и получение собственно гражданства²⁶⁴. Количество виз, выдаваемых членам семьи, то есть супругу и детям, законодательно не ограничено²⁶⁵. В США, наряду с другими видами виз, например туристическими, студенческими, рабочими, выделяется виза для лиц, не состоящих в браке между

²⁶⁴ URL: <http://www.uscis.gov> (дата обращения: 16.03.2016).

²⁶⁵ Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

собой, так называемая "виза невесты" ("Fiancé(e) Visas"), которая "основывается на романтических отношениях лиц, являющихся женихом и невестой, но не состоящих в браке между собой"²⁶⁶. На визы, выдаваемые лицам, не состоящим в браке между собой, а также детям от подобных отношений устанавливаются квоты²⁶⁷.

Процедура получения вида на жительство (гринкарты) и самого гражданства США не предусматривает для лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, каких-либо привилегий, в то время как для лиц, состоящих в браке между собой, предусмотрен ряд льгот. Например, вступление в брак с гражданином США является основанием для получения вида на жительство (гринкарты). Для получения гражданства США лицом, состоящим в законном браке с гражданином США, установлен сокращенный срок проживания в США - 3 года, тогда как общий срок легального проживания на территории США для получения гражданства составляет 5 лет²⁶⁸.

Миграционным законодательством России для лица, состоящего в законном браке с гражданином РФ, также предусмотрена упрощенная процедура получения вида на жительство и гражданства Российской Федерации. По общему правилу, предусмотренному в Федеральном законе "О гражданстве Российской Федерации", для получения гражданства РФ необходимо проживать в России со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации в течение пяти лет непрерывно. Для лиц, состоящих в законном браке с гражданином РФ, установлен упрощенный порядок

²⁶⁶ URL: <http://www.uscis.gov/family/family-us-citizens/fiancee-visa/fiancee-visas> (дата обращения: 16.03.2016).

²⁶⁷ Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. Доступ из СПС "КонсультантПлюс"..

²⁶⁸ URL: <http://www.uscis.gov/family/family-us-citizens/fiancee-visa/fiancee-visas> (дата обращения: 16.03.2016).

получения гражданства, без соблюдения условия о сроке проживания, но при состоянии в браке с гражданином Российской Федерации не менее трех лет²⁶⁹.

Каких-либо льгот для лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, или для лиц, намеревающихся вступить в брак, российским законодательством не предусмотрено. Аналогичной существующей в США "визы для невесты" в России не существует. Полагаю, что такая дискриминация прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, по сравнению с правами законных супругов, необоснованна. Представляется, что в целях обеспечения семейного единства между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, им необходимы те же льготы в области миграционной политики, что предусмотрены для законных супругов.

5. Семейный иммунитет лиц, в фактических брачных отношениях

В США супруги обладают внутрисемейным иммунитетом (*interspousal immunity*). Общее право исходит из того, что муж и жена образуют некое "юридическое единство" (*legal entity*), "брачную единицу" (*marital unit*)²⁷⁰. В законодательствах штатов США можно выделить три института, на которых держится подход к семье как к единому лицу: право не свидетельствовать против супруга; право не разглашать конфиденциальные сведения, полученные в браке; право на внутрисемейный иммунитет, которое предполагает, что супруги вправе не предъявлять гражданско-правовые иски друг к другу²⁷¹. В США названными правами обладают только законные супруги, на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, они не распространяются.

Следует отметить, что законодатель идет по пути ограничения внутрисемейного иммунитета и в отношении законных супругов. Например, в штатах Делавэр и Луизиана внутрисемейный иммунитет был отменен в отношении всех видов исков, со ссылкой на то, что если один супруг допустил

²⁶⁹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 03.06.2002. № 22, ст. 2031.

²⁷⁰ Шумилов В.М. Семейное право США // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5. С. 80.

²⁷¹ Там же. С. 81.

имущественное правонарушение в отношении другого супруга, то ни о какой семейной гармонии, которую следовало бы защищать с помощью доктрины семейного иммунитета речь не идёт, нарушено брачное единство - нет и иммунитета²⁷².

В России законные супруги обладают правом не свидетельствовать друг против друга. Статья 51 Конституции РФ предусматривает, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Статьей 308 Уголовного кодекса РФ предусматривается уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. В примечании к названной статье указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет круг лиц являющихся близкими родственниками - это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Поскольку круг лиц, являющихся близкими родственниками, определен исчерпывающим образом и, лицами, состоящие в фактических брачных отношениях, не включены в него, то соответственно, они не имеют права не свидетельствовать друг против друга.

Проведенное в данном параграфе исследование позволило установить, что по сравнению с имущественными правами и обязанностями лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, объем неимущественных прав и обязанностей таких лиц не столь сильно отличается от аналогичных прав и обязанностей законных супругов, поскольку многие личные неимущественные права законных супругов, закрепленные в российском семейном законодательстве, являются конкретизацией конституционных положений, распространяющихся на всех граждан Российской Федерации, в том числе и на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

²⁷² Там же. С. 81.

Однако, несмотря на имеющуюся у лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, возможность обладать рядом неимущественных прав и обязанностей законных супругов на основе статуса гражданина РФ, ряд неимущественных прав и обязанностей все-таки недоступен им, в то время они нуждаются в них.

§ 2. Права и обязанности родителей и детей, рожденных в фактических брачных отношениях

Увеличение количества фактических брачных отношений приводит к увеличению количество детей, рожденных от лиц, не состоящих в браке между собой. Краткие итоги выборочного обследования "Семья и рождаемость", проведенного в сентябре-октябре 2009 г. Федеральной службой государственной статистики (далее Росстат) показали, что в случае возможной беременности только 28,9% респонденток, состоящих в фактических брачных отношениях, намереваются в этом случае зарегистрировать свой брак²⁷³.

В среднем доля внебрачных детей в России составляет около 30%²⁷⁴. Тенденция роста внебрачной рождаемости является общемировой. Например, во Франции 48% детей рождаются от лиц, не состоящих в браке; в Великобритании 42% детей рождается вне брака²⁷⁵.

Исторически правовое положение детей, рожденных от лиц, состоящих в браке между собой, отличалось от положения детей, рожденных вне брака. Закон стоял на защите законнорожденных детей, то есть детей, рожденных в браке. Ситуация в пользу признания прав детей, рожденных не брака, стала меняться в

²⁷³ Федеральная служба государственной статистики // население // демография // Краткие итоги выборочного обследования "Семья и рождаемость" 2009 г. URL: <https://www.dvs.rsl.ru> (дата обращения: 17.10.2016).

²⁷⁴ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. / ЧАСТЬ 1. М., 2013. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения: 17.10.2016).

²⁷⁵ URL: <http://www.answers.com/topic/cohabitation-3#ixzz1uT1LcabE> (дата обращения: 17.10.2016).

XX веке. И если в России это в 1918 г. произошло по политическим причинам, то в странах общего права - в последней четверти XX в. по социальным²⁷⁶.

В настоящее время, как в России, так и в США объем прав и обязанностей между родителями и детьми не зависит от того, состоят ли родители ребенка в браке между собой. Согласно статье 53 Семейного кодекса РФ при установлении отцовства в предусмотренном законом порядке, дети, родившиеся от лиц, не состоящих в браке между собой, имеют такие же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке между собой. В США в статье 202 Единообразного закона "Об отцовстве и материнстве" (далее ЕЗОМ) предусмотрено, что дети, рожденные от лиц, не состоящих в браке между собой, имеют те же права, что и дети, рожденные от лиц, состоящих в браке между собой²⁷⁷. Единообразный закон "Об отцовстве и материнстве" принят, как закон штата, в штатах Алабама, Вайоминг, Вашингтон, Делавэр, Иллинойс, Мэн, Нью-Мексико, Оклахома, Северная Дакота, Техас, Юта²⁷⁸. В законодательствах штатов США, не принявших Единообразный закон "Об отцовстве и материнстве" как закон штата, имеются аналогичные положения о равных правах детей.

Запрет дискриминации детей, рожденных от лиц, не состоящих в браке между собой, установлен и международными актами. Наиболее известным актом является Конвенция ООН "О правах ребенка", запрещающая какую-либо дискриминацию детей (ст. 2). Россия является участницей данной Конвенции²⁷⁹. Из членов ООН только США и Сомали не присоединились к указанной Конвенции. Запрет дискриминации человека по каким-либо основаниям предусмотрен во Всеобщей декларации прав человека²⁸⁰.

²⁷⁶ Паничкин В.Б. Наследование по закону внебрачными детьми в англо-американском и российском праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 2.

²⁷⁷ Единообразный закон об отцовстве и материнстве (2002) (Uniform Parentage Act). URL: <http://www.uniformlaws.org> (дата обращения: 17.10.2016).

²⁷⁸ URL: <http://www.uniformlaws.org> (дата обращения: 17.12.2016).

²⁷⁹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

²⁸⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

В то же время в обеих рассматриваемых странах возникновение прав и обязанностей между родителями и детьми связано с установлением происхождения детей. И если объем прав и обязанностей детей и родителей не зависит от того, состоят ли последние в браке между собой, то существующие в российском законодательстве и законодательстве штатов США процедуры установления происхождения детей существенно отличаются в зависимости от этого обстоятельства.

Сказанное в меньшей степени распространяется на установление материнства, поскольку по законодательству Российской Федерации и большинства штатов США, для установления происхождения ребенка от матери (материнство) не имеет значения, рожден ребенок в браке или нет. Так, согласно статье 48 СК РФ происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств. Матерью ребенка записывается женщина, которая родила ребенка, вне зависимости от ее семейного положения.

В США матерью ребенка считается женщина, родившая ребенка, а также усыновившая (удочерившая) его. Женщине, чтобы стать матерью и обладать родительскими правами и обязанностями, достаточно сделать заявление о том, что она является матерью родившегося ребенка, и предоставить медицинскую справку, подтверждающую этот факт. Никаких дополнительных доказательств закон от женщины не требует²⁸¹.

В отличие от женщины, семейное положение мужчины играет существенную роль в признании его родительских прав. Порядок установления отцовства зависит от того, состоит ли предполагаемый отец в браке с матерью ребенка или нет. В случаях, когда мужчина состоит в браке с матерью ребенка, то в обеих рассматриваемых странах действует презумпция отцовства мужа матери

²⁸¹ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2005. С. 201.

ребенка (ст. 204 ЕЗОМ; ст. 53 СК РФ). Презумпция отцовства предполагает, что факт отцовства доказывать не нужно, так как это предполагается исходя из факта заключения брака. Согласно пункту 2 статьи 48 СК РФ отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Закон исходит из того, что при наличии брака никто не может быть отцом ребенка, кроме супруга матери, если не представлены доказательства иного.

Законодательство Российской Федерации и законодательства большинства штатов США предусматривает презумпцию отцовства также в случае, когда ребенок родился в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания брака недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка (ст. 204 ЕЗОМ; п. 2 ст. 48 СК РФ).

В России на мужчину, не состоящего в браке с матерью ребенка, презумпция отцовства не распространяется, а требуется соблюдение предусмотренной законом процедуры установления отцовства.

В законодательствах ряда штатов США, в частности воспринявших положения Единообразного закона "Об отцовстве и материнстве", в отличие от российского законодательства, имеются случаи, когда мужчина, не состоящий в браке с матерью ребенка, презюмируется отцом ребенка. Так, согласно пункту 5 статьи 204 ЕЗОМ презумпция отцовства распространяется на фактического мужа в случае, когда мужчина в течение первых двух лет проживал вместе с ребенком и открыто называл себя отцом ребенка и воспитывал его как своего собственного. В других случаях, а также в штатах, не воспринявших положения ЕЗОМ, неженатый мужчина, чтобы считаться отцом ребенка, родившегося вне брака, должен подтвердить свою связь с ребенком, путем установления отцовства в предусмотренном законом порядке²⁸².

В России и штатах США процедура установления отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, сводится к двум вариантам: добровольное признание отцовства и судебное установление отцовства.

²⁸² Там же. С. 203-204.

Добровольное признание отцовства лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка, является наиболее предпочтительным способом установления отцовства, поскольку позволяет, избежав судебных тяжб, юридически закрепить волю фактического мужа на установление правовой связи с ребенком.

В соответствии с российским законодательством в добровольном порядке отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган загса совместного заявления отцом и матерью ребенка (п. 3 ст. 48 СК РФ). В совместном заявлении об установлении отцовства подтверждается признание отцовства лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка, и дается согласие матери на установление отцовства.

По законодательству ряда штатов США мужчина, не состоящий в браке с матерью ребенка, также может добровольно признать свое отцовство. Каждый штат США вправе устанавливать свои процедуры добровольного признания отцовства. В штатах, воспринявших положения Единообразного закона "Об отцовстве и материнстве", предусматривается возможность подписания матерью и предполагаемым отцом ребенка документа о признании отцовства под условием ответственности за лжесвидетельство. Мужчина, подписавший данный документ, юридически признает себя отцом ребенка (ст. 302 (a)).

В других штатах США, например в штате Калифорния, добровольное признание отцовства осуществляется путем регистрации мужчины в качестве отца ребенка должностным лицом госпиталя, отвечающим за регистрацию новорожденных. Запись о рождении обычно содержит фамилию, имя, отчество, место жительства и национальность каждого из родителей²⁸³. Семейный кодекс штата Аризона закрепляет, что отцовство можно признать в добровольном порядке путем подачи нотариально заверенного документа о признании отцовства. Перед подписанием документа о признании отцовства сторонам

²⁸³ Семейный кодекс штата Калифорния (California Family Code), § 7572. URL: www.leginfo.ca (дата обращения: 17.10.2016).

разъясняются их права, обязанности и ответственность, которые они приобретают вследствие подписания данного документа²⁸⁴.

Как в России, так и в большинстве штатов США при добровольном способе установления отцовства существенное значение имеет согласие матери ребенка на признание отцовства. В России допускаются исключения, когда установление отцовства возможно без согласия матери ребенка, но с согласия органов опеки и попечительства: в случаях смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления ее местонахождения или лишения ее родительских прав (п. 3 ст. 48 СК РФ). В других случаях мужчина, не состоящий в браке с матерью ребенка, не может один явиться в органы загса и подать заявление о признании себя отцом ребенка.

Очевидно, что необходимость получения согласия матери ребенка при установлении отцовства в целом оправдана, поскольку способна защитить от возможных злоупотреблений со стороны третьих лиц. В то же время лицо, состоящее в фактических брачных отношениях с матерью ребенка, безусловно, должно обладать более льготным положением по сравнению с иными лицами.

Помимо добровольного порядка, отцовство может быть установлено в судебном порядке. В случае рождения ребенка у лиц, не состоящих в браке между собой, и отсутствия совместного заявления родителей или заявления отца ребенка, происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия (ст. 49 СК РФ).

Судебная процедура установления отцовства направлена на защиту прав ребенка, когда отец, не состоящий в браке с матерью ребенка, уклоняется от добровольного признания отцовства, либо мать ребенка отказывается от подачи совместного заявления в орган загса, либо орган опеки и попечительства не дает согласия на регистрацию отцовства по индивидуальному заявлению отца.

²⁸⁴ Arizona Family code, § 25-812. URL: <http://www.azleg.gov> (дата обращения: 17.10.2016).

При судебном установлении происхождения ребенка заинтересованные лица должны доказать действительное происхождение ребенка от конкретного лица. Установление действительного происхождения ребенка означает установление его биологических родителей. Согласно действующему российскому законодательству суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие действительное происхождение ребенка от конкретного лица. К доказательствам установления отцовства могут относиться письма, анкеты, заявления, показания свидетелей, вещественные доказательства, другие фактические данные (например, бесплодие мужа, нахождение мужа в командировке в период зачатия). Суд при подготовке дела об установлении отцовства, с учетом мнения сторон, вправе назначить экспертизу.

Однако экспертиза проводится не по всем делам, связанным с установлением отцовства, так как не во всех регионах Российской Федерации имеются для этого технические возможности, кроме того, она достаточно дорогостоящая²⁸⁵.

В США в случае судебного установления отцовства также требуется установить действительное происхождение ребенка от конкретного лица. К числу доказательств, так же как и в России, отнесены любые факты, с достоверностью свидетельствующие о происхождении ребенка от конкретного лица. Одним из основных средств доказывания в США является генетическая экспертиза. Экспертиза рассматривается наряду с другими доказательствами, такими как свидетельство о рождении, поддержание мужчиной отношений с ребенком.

Несмотря на то, что суд принимает во внимание любые доказательства, нередко возникают ситуации, когда установить отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в судебном порядке так и не удастся. В законном браке происходит противоположная ситуация, отцовство мужа матери ребенка

²⁸⁵ Альжева Н.И. Установление происхождения детей. Подготовлено для системы СПС "КонсультантПлюс". 2007. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

презюмируется, а в случае несогласия мужчины на отцовство ему необходимо доказывать, что он не является отцом ребенка.

В некоторых штатах США допускается фактическое признание отцовства лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка. Фактическое признание проявляется в форме выплаты содержания на ребенка, добровольного удостоверения в суде обязательства о выплате алиментов на ребенка, устного заявления о признании ребенка своим, наличия согласия на запись в свидетельстве о рождении ребенка своего имени, покупки подарков ребенку, периодическое общение предполагаемого отца с ребенком²⁸⁶. Суды штатов США, при установлении фактического признания отцовства, совершенного в неофициальном порядке, следуют прежде всего интересам ребенка, главный из которых заключается в возможности жить и воспитываться в полной семье²⁸⁷.

В России фактическое признание отцовства допускается только в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с его матерью (ст. 50 СК РФ). Такой факт может быть установлен судом по правилам особого производства на основании всесторонне проверенных данных²⁸⁸. В данном случае важнее всего доказать, что мужчина при жизни признавал себя отцом ребенка и это проявлялось в его поступках и поведении²⁸⁹. В иных случаях, в частности если отец ребенка жив, действующее российское законодательство не допускает установление отцовства путем фактического признания предполагаемым отцом ребенка.

²⁸⁶ См.: Бернам У. Правовая система США. М.: Новая Юстиция, 2006. С. 834; Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В.В. Залесского. М.: Юринформцентр, 2005. С. 203-204; Единообразный закон об отцовстве и материнстве (2002) (Uniform Parentage Act), § 302 (a) (1). URL: <http://www.uniformlaws.org> (дата обращения: 10.05.2016).

²⁸⁷ Худякова О.Ю. Правовое регулирование добровольного признания отцовства и защита прав предполагаемого отца ребенка по законодательству США // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 7–13.

²⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1997. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

²⁸⁹ Альжева Н.И. Установление происхождения детей. Статья подготовлена для СПС "КонсультантПлюс". 2007. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

Существующий в некоторых штатах США подход в виде фактического признания отцовства представляется достаточно благоприятным для отца ребенка, состоящего в фактических брачных отношениях с матерью ребенка, поскольку мужчина, признавая себя отцом ребенка и выполняя все обязанности по его содержанию и воспитанию, имеет возможность установить отцовство в суде, основываясь на своих поступках по отношению к ребенку, даже в случае отсутствия согласия матери ребенка на добровольное признание отцовства. Фактическое признание отцовства благоприятно также для ребенка, который будет иметь, во-первых, обоих родителей, а, во-вторых, определенные права и обязанности по отношению к своему отцу.

Достижения современной медицины привнесли новые способы репродукции человека. Целесообразно рассмотреть способы установления отцовства и материнства лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, прибегнувших к использованию вспомогательных репродуктивных технологий.

В 1988 году в США был разработан Единообразный закон "О статусе детей, зачатых нетрадиционным путем" регулирующий правовые последствия использования вспомогательных репродуктивных технологий²⁹⁰. Названный единообразный закон не получил широкого распространения в штатах США, и в 2000 г. на Национальной конференции уполномоченных по разработке единообразных законов штатов был принят заменивший его Единообразный закон "Об отцовстве и материнстве"²⁹¹. Согласно ЕЗОМ репродуктивные технологии предполагают искусственное оплодотворение женщины с использованием донорской спермы или спермы мужа (глава 7) либо применение суррогатного материнства (глава 8).

В Единообразном законе "Об отцовстве и материнстве" определяется, что донор спермы не является отцом ребенка, зачатого с помощью искусственного оплодотворения. Отцом ребенка является мужчина, подписавший совместно с

²⁹⁰ Единообразный закон о статусе детей, зачатых нетрадиционным путем (1988) (Uniform status of children of assisted conception act). URL: <http://law.cornell.edu> (дата обращения: 21.04.2016).

²⁹¹ Spivack С. Суррогатное материнство в праве США / пер. Кокин Г.А. М.: КСП МГИМО, 2010. URL: <http://ksp.mgimo.ru/translations/tr04.html> (дата обращения: 21.04.2016).

матерью ребенка согласие о намерении быть отцом ребенка, зачатого путем искусственного оплодотворения, вне зависимости от того, состоят родители ребенка в браке между собой или нет (ст. 702, 703, 704). Отказ мужчины подписать согласие о намерении быть отцом ребенка, до или после рождения ребенка, не исключает возможность установления отцовства, если мужчина и женщина, в течение первых двух лет жизни ребенка, совместно проживали в одном доме с ребенком и открыто обращались с ним, как со своим собственным (п. 2 ст. 704).

Исходя из изложенного, положения ЕЗОМ предусматривают одинаковую процедуру установления отцовства ребенка, зачатого путем искусственного оплодотворения, независимо от того, состоят ли предполагаемые родители ребенка в законном браке либо в фактических брачных отношениях.

Стоит отметить, что ранее, в Единообразном законе "О статусе детей, зачатых нетрадиционным путем", были иные положения, определяющие, что отцом ребенка, зачатого посредством искусственного оплодотворения, является муж матери ребенка (ст. 3). Способа установления отцовства для лиц, не состоящих в браке, названный единообразный закон не содержал. Очевидно, что модернизированные положения Единообразного закона "Об отцовстве и материнстве" были приняты с учетом увеличивающегося в США количества фактических брачных отношений, использования лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, репродуктивных технологий и необходимости регулирования правовых последствий использования таких технологий этими лицами. Модернизированные положения ЕЗОМ предоставляют матери ребенка, зачатого посредством искусственного оплодотворения, равную защиту вне зависимости от того, состоит она в браке с предполагаемым отцом ребенка или нет. Положения названного единообразного закона направлены на защиту детей, рожденных при помощи искусственного оплодотворения.

В ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" закреплено право мужчины и женщины, как состоящих, так и не состоящих в браке, на применение вспомогательных репродуктивных технологий (ст. 55). В то

же время Семейный кодекс РФ содержит положения, регулирующие специальный порядок установления происхождения ребенка, зачатого с применением репродуктивных технологий, только для лиц, состоящих в браке между собой. Например, пункт 4 статьи 51 СК РФ предусматривает, что лица, состоящие в браке, и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений. Пункт 3 статьи 52 СК РФ предусматривает, что супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Таким образом, в отношении лиц, состоящих в браке, и воспользовавшихся вспомогательными репродуктивными технологиями применяются специальные нормы, закрепляющие определенные гарантии для супругов с учетом особенностей такого зачатия. Нормы, посвященные регулированию правовых последствий использования репродуктивных технологий лицами, не состоящими в браке, в действующем российском законодательстве отсутствуют. В связи с этим возникает ситуация, при которой лица, состоящие в фактических брачных отношениях, согласно нормам ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" имеют право на использование вспомогательных репродуктивных технологий, однако, в отличие от законных супругов, для них не сформирована специальная правовая база, регламентирующая правовые последствия использования таких технологий.

Резонно возникает вопрос, какими нормами права руководствоваться лицам, не состоящим в браке, при установлении происхождения ребенка, зачатого при помощи вспомогательных репродуктивных технологий. В таких случаях установление происхождения ребенка будет осуществляться в соответствии с общими положениями Семейного кодекса РФ об установлении происхождения детей, а не специальными нормами СК РФ, регулируемыми правовые

последствия использования репродуктивных технологий, которые применяются только при наличии законного брака.

В то же время общие положения СК РФ об установлении происхождения детей не способны в полной мере защитить как права лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и воспользовавшихся репродуктивными технологиями, так и права детей, зачатых нетрадиционным способом. В частности, отцовство ребенка, рожденного в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, от лиц, не состоящих в браке между собой, может быть установлено в добровольном порядке, путем подачи в орган загса совместного заявления отцом и матерью ребенка. В случае если лицо, состоящее в фактических брачных отношениях, не являющееся биологическим отцом ребенка, зачатого посредством искусственного оплодотворения, откажется добровольно признать отцовство, мать ребенка не сможет в судебном порядке установить отцовство, поскольку в суде доказывается именно биологическое происхождение ребенка.

В свою очередь законный супруг, давший согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, автоматически записывается отцом ребенка в книге записей рождений (п. 4 ст. 51 СК РФ) и, что более важно, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства (п. 3 ст. 52 СК РФ).

Фактический муж, давший добровольное согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, будет вправе при оспаривании в суде отцовства ссылаться на эти обстоятельства. Такая ситуация может негативно отразиться как на правах лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, так и на правах детей, зачатых нетрадиционным путем, поскольку в случае, если фактический муж не является биологическим отцом ребенка, то отцовство не может быть установлено в суде.

Другая проблема, с которой сталкиваются лица, состоящие в фактических брачных отношениях, при использовании репродуктивных вспомогательных технологий, связана с противоречиями Семейного кодекса РФ и Федерального

закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" по поводу требований к субъектам суррогатного материнства.

Как было отмечено ранее, Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" предусматривает, что право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют мужчины и женщины, как состоящие, так и не состоящие в браке. Согласно же подпункту 2 пункта 4 статьи 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Исходя из этого, несмотря на отсутствие запретов на применение лицами, не состоящими в браке, репродуктивных технологий в форме имплантации эмбриона другой женщине (суррогатной матери), лица, состоящие в фактических брачных отношениях, сталкиваются с проблемами при регистрации своих "суррогатных" детей, поскольку органы загса, неправильно применяя указанную норму СК РФ (п. 4 ст. 51), делают из неё вывод о невозможности участия в программе суррогатного материнства лиц, не состоящих в зарегистрированном браке²⁹².

Обзор правоприменительной практики показал, что имеются многочисленные случаи, когда органы загса отказывают в регистрации детей, со ссылкой на то, что услугами суррогатной матери в нашей стране могут воспользоваться лишь супружеские пары²⁹³. Так, в одних случаях суд ставит возможность реализации программы суррогатного материнства в нашей стране в зависимость от наличия супружеского статуса и указывает, что "действующее

²⁹² Свитнев К.Н. Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с оспариванием отказов органов загса в регистрации детей, рожденных в результате реализации программ суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 12 - 15.

²⁹³ Там же.

законодательство содержит требование о нахождении супругов, намеренных воспользоваться программой суррогатного материнства, в браке"²⁹⁴.

В других случаях суд, напротив, признает неправомерным отказ органов загса в регистрации рождения ребенка с применением суррогатного материнства, поскольку отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для лиц, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением метода суррогатного материнства. В частности Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга указал, что п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ предусматривает лишь частный случай регистрации рождения ребенка, родившегося в результате реализации программы суррогатного материнства для лиц, состоящих в браке. Суд отметил, что органы загса ошибочно применяют данную частную норму (п. 4 ст. 51 СК РФ) как общую, делая из нее вывод о невозможности участия в программе суррогатного материнства лиц, не состоящих в зарегистрированном браке²⁹⁵.

В результате создалась неприемлемая ситуация, когда лица, состоящие в фактических брачных отношениях, вступая в сложную и дорогостоящую программу суррогатного материнства, не могут быть уверены в позиции правоприменителя, в том, что они в итоге будут записаны родителями своих детей. Полагаю, что целесообразно устранить противоречия Семейного кодекса РФ и Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", связанные с требованиями к субъектам суррогатного материнства. Необходимо внести ясность в законодательство, кто может использовать суррогатное материнство и каковы правовые последствия такого использования, тем самым устранив сложившуюся правовую неопределенность.

В США вопросы установления происхождения ребенка, рожденного с использованием суррогатного материнства, регулируются положениями главы 8 ЕЗОМ, согласно которым родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью,

²⁹⁴ Бабушкинский районный суд г. Москвы, решение от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу № 2-2222/11. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

²⁹⁵ Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга, решение от 5 августа 2009 г. по гражданскому делу № 2-4104. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

являются мужчина и женщина, заключившие соглашение об использовании суррогатного материнства, как состоящие в браке между собой, так и не состоящие в браке (ст. 801).

Несмотря на то, что единообразное законодательство идет по пути легализации суррогатного материнства, штаты США по-разному относятся к суррогатному деторождению, например, в штате Мичиган, договоры о суррогатном материнстве полностью запрещены²⁹⁶, в штате Вирджиния только супружеским парам разрешено прибегать к суррогатным технологиям²⁹⁷. Однако, существующие в ряде штатов США запреты или ограничения на использование суррогатного материнства легко преодолимы, поскольку пара, желающая прибегнуть к использованию данной процедуры, вправе осуществить ее в том штате США, где это легализовано.

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволило установить, что объем прав и обязанностей детей и родителей не зависит от того, состоят ли последние в браке между собой, но существующие в российском законодательстве и законодательстве штатов США процедуры установления происхождения детей, необходимые для возникновения этих прав и обязанностей, существенно отличаются в зависимости от того, состоят ли родители ребенка в браке между собой или нет.

Рассмотрение существующих процедур установления происхождения детей, позволило прийти к выводу, что в обеих рассматриваемых странах лица, состоящие в фактических брачных отношениях, находятся в худшем положении в вопросе установления происхождения детей, нежели законные супруги. Это приводит к тому, что дети, рожденные от лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, имеют больше рисков, связанных с неустановлением отцовства, нежели дети, рожденные в браке, в отношении которых действует презумпция отцовства. В ряде штатов США, при соблюдении определенных условий

²⁹⁶ Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. Москва: Проспект, 2012. С. 12.

²⁹⁷ Шумилов В.М. Семейное право США // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5. С. 85.

(совместное проживание с ребенком в течение 2 лет и воспитания его как своего собственного), презумпция отцовства распространяется и на лиц, не состоящих в браке между собой.

Вопрос установления отцовства имеет очень важное значение, поскольку по законодательству обеих рассматриваемых стран, дети, отец которых не установлен, не имеют права на алименты, права наследования по закону имущества отца, а также всего комплекса личных неимущественных прав и обязанностей, вытекающих из правоотношений родителей и детей. В первую очередь от этого могут пострадать дети, рожденные от лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

В целях защиты правового положения родителей и детей, рожденных вне брака, а также реализации провозглашенного в нашей стране принципа запрета дискриминации детей по какому-либо признаку, требуется изменение сложившегося в России подхода к этому вопросу. По сути, для урегулирования существующей проблемы необходимо признавать презумпцию отцовства при условии установления фактических брачных отношений. В тех случаях, когда фактический муж не признавал бы себя отцом ребенка, он мог бы, так же как и законный супруг, оспаривать отцовство в судебном порядке.

Представляется, что такой подход позволит наилучшим образом сбалансировать и защитить права ребенка и родителей, состоящих в фактических брачных отношениях.

Рассмотренный материал позволил выявить противоречия в действующем российском законодательстве, которые могут негативно сказаться на лицах, не состоящих в браке между собой, и воспользовавшихся вспомогательными репродуктивными технологиями. Несмотря на то, что в Федеральном законе РФ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" предусмотрено право на применение вспомогательных репродуктивных технологий мужчины и женщины, как состоящих, так и не состоящих в браке между собой, Семейный кодекс РФ содержит специальные нормы, регулирующие правовые последствия применения таких технологий, только для лиц, состоящих в браке между собой.

Очевидно, что поскольку в российском законодательстве закреплена возможность использования лицами, не состоящими в браке, вспомогательных репродуктивных технологий, то должны быть обеспечены и определенные правовые гарантии использования таких технологий, в частности касающиеся вопросов установления материнства и отцовства, что в первую очередь позволит защитить права детей, рожденных при помощи искусственного оплодотворения, а также самих лиц, не состоящих в браке.

Удачными видятся положения Единообразного закона "Об отцовстве и материнстве", согласно которым, специальная процедура установления происхождения ребенка, рожденного с применением репродуктивных технологий, применяется вне зависимости от состояния родителей в браке между собой, что позволяет обеспечивать равную защиту прав, как ребенка, так и родителей, не состоящих в браке между собой.

Полагаю, что в России нецелесообразно закреплять специальные нормы, регулирующие правовые последствия использования лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, вспомогательных репродуктивных технологий, поскольку это приведет к дублированию прав и обязанностей законных супругов и фактических, поскольку последние нуждаются в таких же правах и обязанностях, как и законные супруги. Необходимо сделать процедуру установления происхождения ребенка, зачатого с применением репродуктивных технологий одинаковой вне зависимости от состояния родителей в браке между собой.

§ 3. Форма и порядок установления фактических брачных отношений, в случае их правового признания в Российской Федерации

Для правового признания в России фактических брачных отношений необходимо определить какой объем прав и обязанностей следует закреплять за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, и правовую форму фактических брачных отношений.

Существует несколько вариантов признания прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Один вариант предполагает признание определенного набора прав и обязанностей, объем которого меньше, чем объем прав и обязанностей, признаваемых за законными супругами. Именно по такому пути пошли в штатах США, признающих определенные права и обязанности за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Существующий в таких штатах подход, безусловно, позволяет урегулировать ряд проблем, возникающих между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. В то же время, представляется, что опыт правового регулирования фактических брачных отношений в этих штатах не самый целесообразный путь, так как признаются лишь отдельные правомочия и остаются пробелы, требующие правового урегулирования. Именно по этой причине в США прослеживается тенденция по расширению прав и обязанностей, признаваемых за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Полагаем, что в России нецелесообразно идти длинным путем, постепенно закрепляя определенные права и обязанности за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, как это происходит в штатах США.

Другой вариант предполагает признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, прав и обязанностей, в том же объеме, который закреплен за законными супругами. Автор, придерживаясь данного варианта, приводит следующие обстоятельства.

Анализ правового регулирования имущественных и неимущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, нормами

действующего российского законодательства, позволил установить, что наилучшим способом урегулирования возникающих в России проблем является признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях прав и обязанностей законных супругов, поскольку такие лица нуждаются в тех же правах и обязанностях, что и законные супруги, ведь между ними, так же как и между законными супругами, возникают семейные отношения, которые должны подлежать охране и защите со стороны государства. Не существует причин, в связи с которыми семьи, основанные на фактических брачных отношениях, подвергались бы дискриминации по сравнению с семьями, основанными на зарегистрированном браке, так как по своему назначению они одинаковы и требуют предоставления одинаковой охраны и защиты. Семья, для нормального выполнения возложенных на нее функций, нуждается в определенных правовых гарантиях.

Признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, указанных прав и обязанностей позволит снять конфликты, возникающие после прекращения фактических брачных отношений. Предложенный подход позволит не создавать специальную правовую базу, закрепляющую правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, а будет применяться уже существующая правовая основа, созданная для законных супругов. Закрепление же за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, отдельных прав и обязанностей, как это происходит в штатах США, приведет к дублированию прав и обязанностей законных супругов и фактических, поскольку они нуждаются в одинаковых правах и обязанностях.

Признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, прав и обязанностей законных супругов позволит избежать перекладывания на плечи государства, а фактически на добропорядочных граждан-налогоплательщиков, функции по материальной поддержке нуждающихся членом семьи, основанной на фактических брачных отношениях. Вложения государства в материальное обеспечение граждан с помощью пенсий и различных пособий не могут и не должны заменять сплывающую, порождающую чувство родственной

ответственности семейную функцию взаимной материальной поддержки членами семьи друг друга.

Правовое признание фактических брачных отношений будет иметь профилактическую (воспитательную) функцию, благодаря которой граждане, состоящие в фактических брачных отношениях, но по каким-либо причинам уклоняющиеся от вступления в брак, будут понимать, что не избегут наступления прав и обязанностей, закрепленных семейным законодательством для законных супругов. Это позволит защитить правовое положение того лица, кто добросовестно считает себя членом семьи, но не имеет каких-либо прав, предусмотренных семейным законодательством, и не может принудить к вступлению в законный брак лица, уклоняющегося от этого. В то же время, лицо, не желающее наступления всех правовых последствий брака могло бы заключить соответствующее соглашение.

Предлагая признавать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, права и обязанности, в том же объеме, в котором они признаются за законными супругами, в то же время не считаем целесообразным признавать фактические брачные отношения равнозначными в правовом статусе зарегистрированному браку, так как это может иметь негативные последствия, что подтверждается существующим в обеих рассматриваемых странах историческим опытом. В первые годы становления советской власти, как отмечалось ранее, неформальное заключение брака признавалось равнозначным в правовом положении формальному способу заключения брака (КЗоБСО 1926). Данное обстоятельство проявило ряд негативных последствий, например, возникали коллизии между правами супругов-наследников (супруга фактического и супруга, с которым брак зарегистрирован), двоеженство и другие. В штатах США с конца XIX - начала XX вв. прослеживалась тенденция по отмене правового признания неформальных "браков по общему праву", которые признавались наравне с зарегистрированным браком, поскольку это угрожало принципу единобрачия, сложностью отграничения законного брака от случайных связей.

Полагаем, что в современном обществе не стоит ставить на одну ступень зарегистрированный брак и фактические брачные отношения. Правовое признание фактических брачных отношений не должно создавать конкуренцию законному браку, не должно быть конфликта зарегистрированного брака и фактических брачных отношений. В целях упорядочивания общественных отношений брак не должен являться единственной моделью урегулирования семейных отношений. Формы семейного проживания, равно как и нормы поведения, стали более разнообразными, и можно говорить об утверждении семейного плюрализма.

В современном мире возрастает количество стран, признающих семейными союзами, те или иные формы так называемых квазибрачных или внебрачных союзов. Например, французский гражданский кодекс (ст. 515-1 - 515-8) был расширен новеллами о квазибрачных моделях гражданского пакта солидарности (*pacte civil de solidarity - PaCS*) и конкубината (*concubinage*), провозгласив тем самым плюрализм семейных союзов. В штатах США зарегистрированный брак (*ceremonial marriage*) также не является единственной моделью урегулирования брачно-семейных отношений, а признаются зарегистрированное партнерство (домашнее партнерство и гражданский союз), фактические брачные отношения с ограниченным набором прав и обязанностей.

Признание западными законодательствами плюрализма семейных союзов, свидетельствует о том, что в современном мире происходит перестройка семейных образований, при которой фиксируется: разрушение представления о традиционном браке как о единственной форме урегулирования брачно-семейных отношений; правовое признание разнообразных оснований возникновения семьи. Появление нетрадиционных семейных союзов свидетельствует о модернизации форм семьи, а не о подрыве авторитета семьи. Кризис традиционной семьи, основанной на браке и родстве, вызван не отказом от ценностей семьи вообще, а

потребностью в семье с измененной структурой, позволяющей приспособиться к разнообразию новых экономических и социальных условий"²⁹⁸.

Семья со своими функциями и ценностями остается неизменно важной для общества, более разнообразными становятся лишь основания возникновения семьи. Появление новых форм брачно-семейных образований волнует социологов, политиков, юристов. В российско-американском проекте, посвященном исследованию семьи, отмечается, что в современных условиях можно констатировать неизбежность изменения идеально-типической модели семьи в сторону легитимизированного признания ее плюралистических форм²⁹⁹. Полагаем в России фактические брачные отношения целесообразно легализовывать семейным союзом, который, так же как и зарегистрированный брак, является основанием создания семьи.

Необходимо определить оптимальную форму правового признания фактических брачных отношений. Форма это способ существования содержания, не отделимый от него и служащий его выражением. Под формой брака понимается установленный законом способ его заключения. В России для действительности брака требуется государственное подтверждение добровольного согласия сторон на вступление в брак в органах загса. Государство, гарантируя соблюдение определенных прав и обязанностей, устанавливает определенный способ выражения воли лиц, желающих заключить брак (форма брака). Государственная регистрация брака - юридический факт, который влечет возникновение супружеских правоотношений. В целом, удостоверение воли лиц на вступление в брачно-семейные отношения оправданно, поскольку противодействует смешению стабильных брачно-семейных союзов со случайными связями.

²⁹⁸ Bachman M.K. Family Values, Feminism and the Post-Traditional Family // Family and Childrearing: Russia and the USA. A Cross-Cultural Analysis. The Russian-American Project. Moscow: Russian State Social University, 2009. P. 88.

²⁹⁹ Волжина О.И. Актуализация ценности семьи в современном обществе: социокультурный аспект // Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США: российско-американский проект. М.: Издательство РГСУ. 2009. С. 93.

В фактических брачных отношениях лица, начиная совместно проживать с целью создания семьи, выражают добровольное фактическое согласие на вступление в такой семейный союз. Полагаем, что выражение согласия лиц на вступление в фактические брачные отношения, в виде фактического начала совместного проживания, также целесообразно устанавливать каким-либо образом, что будет рассматриваться как способ установления фактических брачных отношений.

Анализ доктринальных положений и практического опыта, существующего в России и в штатах США, позволяет проанализировать несколько возможных способов установления фактических брачных отношений в России.

Согласно одной точке зрения лица, состоящие в фактических брачных отношениях, должны регистрировать свои отношения в определенных государственных органах. Российский ученый Н.А. Алексеев предлагает принять в России аналогичную существующей в ряде европейских стран правовую конструкцию зарегистрированного партнерства. Лица, к примеру, могли бы уведомлять органы местного самоуправления о своих отношениях³⁰⁰.

Основным плюсом регистрации фактических брачных отношений является достаточная легкость в установлении таких отношений, поскольку установление отношений на основе зарегистрированного статуса всегда легче, чем установление постфактум по неким критериям, пусть даже законодательно определенным. Однако вопрос о принятии в России способа, позволяющего лицам разного пола регистрировать свои отношения определенным законом образом, но отличным от регистрации брака, должен решаться, на наш взгляд, отрицательно. Представляется, что закрепление в России возможности регистрировать фактические брачные отношения не будет иметь того эффекта, который необходим для урегулирования отношений, складывающихся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, так как сам факт регистрации будет ассоциироваться с регистрацией брака, а пары, нацеленные на

³⁰⁰ Алексеев Н.А. Гей-брак. Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. М.: БЕК, 2002. С. 373-376.

регистрацию своих отношений, охотнее выберут регистрацию брака, нежели регистрацию партнерства.

В США существует институт зарегистрированного партнерства (домашние партнерства и гражданские союзы), для которого создана специальная правовая база, закрепляющая определенный набор прав и обязанностей партнеров и специальную процедуру регистрации таких партнерств³⁰¹. В то же время, стоит отметить, что институт зарегистрированного партнерства появился в штатах США, по большей части, для предоставления возможности узаконить отношения однополых лиц, в связи с их многочисленными требованиями.

В России, как было отмечено ранее, не прослеживается тенденция к правовому признанию однополых союзов, что в свою очередь исключает необходимость законодательного закрепления зарегистрированного партнерства.

Существует точка зрения, согласно которой фактические брачные отношения следует оформлять посредством заключения письменного договора³⁰². То есть, с момента заключения договора его стороны должны считаться состоящими в фактическом браке³⁰³. Указанная процедура оформления фактических брачных отношений схожа с рассмотренной выше процедурой регистрации партнерств, и полагаю по тем же доводам, является неактуальной. К тому же, такие процедуры оформления фактических брачных отношений не позволяют учесть именно фактический характер рассматриваемых отношений,

³⁰¹ См.: Семейный кодекс штата Калифорния (California Family Code), § 297; Свод законов штата Коннектикут (Connecticut General Statutes), § 46b; Maine Revised Statutes Annotated, § 2710.2; Свод законов штата Нью-Гемпшир (New Hampshire Revised Statutes), § 457; Свод законов штата Нью-Джерси (New Jersey Statutes), § 37:1; Свод законов штата Орегон (Oregon Revised Statutes), § 106.010; Свод законов штата Вашингтон (Washington Revised Code), § 26.60.

³⁰² См.: Выборнова М.М. Оформление фактического брака путем заключения договора // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 105-113; Кухалашвили И.Ю. Правовое регулирование отношений собственности лиц, состоящих в незарегистрированных семейных отношениях // Журнал российского права. 2009. № 3; Палькина Т.Н. Проблемы правового регулирования и реализации личных неимущественных прав супругов // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. С. 23; Сивохина С. В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: дисс. ...канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 129; Солодкова Т.П. Защита прав фактических супругов в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2009. № 2; Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву. М., 2010. С. 183.

³⁰³ Выборнова М.М. Оформление фактического брака путем заключения договора // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 105-113.

которые возникают помимо какого-либо оформления, возникают фактически, и впоследствии нуждаются в правовом урегулировании. Закрепление процедуры оформления фактических брачных отношений посредством регистрации или заключения письменного договора не решит проблем, связанных с существованием таких фактических брачных союзов, которые так и останутся союзами, никак не оформленными и не зарегистрированными, а существующими фактически. Более того, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не всегда будут иметь возможность защитить себя посредством заключения договора или регистрации, поскольку их партнер может отказаться от заключения договора или регистрации.

Наиболее удачной видится третья точка зрения, согласно которой фактические брачные отношения следует устанавливать в судебном порядке *постфактум*³⁰⁴. В судебном порядке фактические брачные отношения устанавливались в советский период, когда в соответствии с положениями КЗоБСО 1926 г. фактические брачные отношения признавались именно браком, если лица взаимно признавали друг друга супругами или же брачные отношения между ними были установлены судом по признакам фактической обстановки жизни. Думается, что судебное установление фактических брачных отношений будет в наибольшей степени способствовать защите прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, число которых непрерывно растет. Во-первых, суд по предусмотренным в законе критериям мог бы устанавливать именно те отношения, которые действительно нуждаются в правовой регламентации, поскольку, на наш взгляд, правовая охрана и защита должны предоставляться не любым фактическим брачным отношениям, а отвечающим определенным критериям.

Во-вторых, суд сможет учесть разнообразие жизненных ситуаций, например, установление фактических брачных отношений в суде позволило бы

³⁰⁴ См.: Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожительства // Семейное и жилищное право. 2008. № 3. С. 8-11; Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 70; Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву. М., 2010. С. 182.

защитить в случае смерти лица, состоящего в фактических брачных отношениях, права другого лица, предоставив возможность установить наличие фактических брачных отношений с умершим постфактум.

В-третьих, установление фактических брачных отношений постфактум в суде, по законодательно определенным критериям, позволит учесть именно неформальный (фактический) характер брачных отношений, возникающих без какого-либо оформления или регистрации. Полагаем, что введение в России специальной предварительной процедуры регистрации таких отношений, пусть даже отличной от регистрации брака, не сможет решить поставленную цель - защиту прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, поскольку основной проблемой является именно игнорирование государственной процедуры регистрации брачных отношений.

Семейное право регулирует семейные правоотношения, которые возникают из предусмотренных законом юридических фактов. Права и обязанности граждан возникают из предусмотренных законом юридических фактов, то есть жизненных фактов, которым государство придает определенное правовое значение. Суды вправе устанавливать факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан. Установление в суде фактических брачных отношений должно признаваться юридическим фактом, имеющим значение для возникновения, изменения, прекращения имущественных или неимущественных прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

Стоит отметить, что сущность концепции "брака" обладает неким дуализмом: юридический факт, порождающий особые права и обязанности, и брачные отношения³⁰⁵. В фактических брачных отношениях также присутствует указанный дуализм, только в обратном порядке: сначала возникают фактические брачные отношения (фактическое начало совместного проживания), а потом эти

³⁰⁵ См.: Сивохина С.В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

отношения устанавливаются в суде по специальным критериям как юридически значимый факт.

Установление фактических брачных отношений, в отличие от брака, не должно не должно являться юридическим фактом, порождающим сразу все права и обязанности признаваемые государством за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Установление в суде фактических брачных отношений должно предполагать признание того (тех) права и/или обязанности, за которым такое лицо обратилось в суд. Суду необходимо устанавливать дату начала фактических брачных отношений, с которой у лиц, в них состоящих, возникает право на признание прав и/или обязанностей, аналогичным правам и обязанностям законных супругов. Вынесение судебного решения об установлении фактических брачных отношений не будет означать начало фактического брака, а только признание того/тех прав и/или обязанностей за которыми обратилось лицо, состоящее в фактических брачных отношениях.

Фактические брачные отношения должны признаваться только при отсутствии нахождения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в зарегистрированном браке, что позволит исключить конкуренцию зарегистрированного брака и фактических брачных отношений. Во избежание многоженства, лицо может быть признано состоящим только в одних фактических брачных отношениях, в которых суд признает наибольшее соблюдение критериев, необходимых для установления фактических брачных отношений.

Реализация лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, прав и обязанностей будет иметь некоторые особенности, по сравнению правами и обязанностями законных супругов, в связи с фактическим возникновением таких отношений.

Так, правовое регулирование совместной собственности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, будет несколько отличаться от правового регулирования совместной собственности законных супругов. По общему правилу режим совместной собственности законных супругов наступает с

момента регистрации брака. Поскольку фактические брачные отношения не регистрируются в момент их возникновения, то режим совместной собственности между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, будет наступать после установления фактических брачных отношений в суде, но на имущество, приобретенное с начала совместного проживания, установленного судом.

В связи с тем обстоятельством, что с момента фактического начала совместного проживания до установления фактических брачных отношений в суде может пройти достаточно долгое время, то существует риск, что имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, может быть отчуждено одним из лиц без согласия другого, так как до установления фактических брачных отношений имущество является индивидуальной собственностью каждого из лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

Стоит отметить, что у законных супругов возникают похожие риски, связанные с возможностью реализации совместно приобретенного имущества одним из супругов, без согласия другого супруга, поскольку статья 35 СК РФ предусматривает, что при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Признать такую сделку недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга можно только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Иным образом совершаются сделки по распоряжению недвижимостью и сделок, требующих нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке. При совершении указанных сделок, законным супругам необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки (п. 3 ст. 35 СК РФ). На практике при совершении таких сделок стороны, для защиты своих имущественных

интересов, требуют нотариально удостоверенное согласие законного супруга на совершение сделки. Регистрирующие органы и нотариусы также требуют предоставления нотариально удостоверенного согласия супруга при совершении таких сделок.

При фактических брачных отношениях ни третьи лица, ни регистрирующие органы не имеют возможности проверить состояние лица в фактических брачных отношениях, в связи с чем лицо, состоящее в фактических брачных отношениях, может беспрепятственно совершить сделку по распоряжению общим имуществом без согласия другого лица. Несмотря на то, что в данной работе автор пытается защитить права лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, все-таки риски, связанные с возможностью отчуждения имущества одним из лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, без согласия другого лица, должны лежать на таких лицах, поскольку они, в отличие от контрагентов по сделкам, знают о наличии фактических брачных отношений и более других осведомлены о совместно приобретенном имуществе. Представляется несправедливым возлагать риск на третьих лиц, поскольку они не имеют возможности проверить состояние лица в фактических брачных отношениях. Бремя охраны имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, в данных обстоятельствах должно быть возложено на самих лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

Однако, в целях защиты имущественного положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, можно было бы допускать отступление от равного раздела имущества, нажитого в фактических брачных отношениях, в случае уменьшения одной из сторон такого имущества, без согласия другой стороны. Так, в случае, если одно из лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению, вопреки воле другого лица и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе нужно учитывать это имущество или его стоимость.

Такое же правило предусмотрено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", в котором разъясняется, что учитывая, что в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае, когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Таким образом, разделу подлежит имущество, имеющееся у лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в наличии на момент рассмотрения дела об установлении фактических брачных отношений в суде, но приобретенное с даты начала совместного проживания лиц с целью создания семьи, которая устанавливается судом, с возможностью отступления от равного раздела, в случае уменьшения одним из лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, без согласия другого лица.

Определенные особенности будут иметь место и при регулировании алиментных отношений, складывающихся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Например, наличие фактических брачных отношений должно, так же как и законный брак, являться основанием для прекращения выплаты алиментов бывшему супругу, вступившему в фактические брачные отношения. Однако для этого именно бывший супруг, плательщик алиментов, должен подать в суд заявление об установлении нахождения алиментополучателя в фактических брачных отношениях.

В целях возможности реализации лицами, в фактических брачных отношениях, наследственных прав, фактические брачные отношения должно быть дозволено устанавливать и после смерти лица являющегося наследодателем.

Реализация лицами, в фактических брачных отношениях, неимущественных прав и обязанностей также будет иметь некоторые особенности. Например, осуществление лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, права на использование общей фамилии в том же виде, как оно реализуется законными супругами, невозможно, поскольку законные супруги вправе реализовать данное право при регистрации брака. Фактические брачные отношения не регистрируются при их возникновении, в связи с чем лица, состоящие в таких отношениях, вправе изменить фамилию, обратившись с заявлением об изменении фамилии в орган загса в общем порядке.

В рамках данного диссертационного исследования невозможно предугадать все возможные ситуации, но важно определить направление, по которому следует двигаться в целях защиты правового положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, с ними связанных. Необходимо привлечь внимание к существующим в России проблемам, связанным с регулированием фактических брачных отношений, количество которых ежегодно увеличивается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поставленные цели и задачи диссертационной работы по результатам проведенного исследования правового регулирования фактических брачных отношений в России и США в целом достигнуты. При проведении исследования важное значение сыграло применение метода сравнительного правоведения, поскольку позволило учесть как положительный, так и отрицательный опыт, накопленный в зарубежных странах.

Исторический анализ правового регулирования фактических брачных отношений показал, что изначально, первой формой брака, признавалось простое сожителство мужчины и женщины. Фактические брачные отношения появляются с возникновением государства и введением специальных правил регистрации брака. Несмотря на вводимые государством специальные правила оформления брака, в определенные исторические периоды, как в России, так и в США за фактическими брачными отношениями все-таки признавались определенные правовые последствия. Признание правовых последствий за фактическими брачными отношениями в обеих рассматриваемых странах было обусловлено рядом факторов: социальной необходимостью; распространением фактических брачных отношений; возникновением правовых споров между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Например, признание неформальных "браков по общему праву" в штатах США было продиктовано необходимостью признания наследственных прав внебрачных детей, в сочетании с нехваткой должностных лиц, уполномоченных регистрировать браки.

В целом можно отметить противоположные исторические тенденции в признании правовой значимости за фактическими брачными отношениями в России и штатах США. В России прослеживалась склонность к признанию правовых последствий только за зарегистрированным браком, с распространением христианства "невенчанные браки" осуждались и не признавались ни государством, ни церковью. В штатах США же, напротив, были унаследованы от Англии традиции по признанию за фактическими брачными

отношениями правовых последствий законного брака - так называемая доктрина "брака по общему праву" ("common law marriages"), согласно которой брак совершается соглашением сторон ("consensus facit nuptias"). Представляется, что исторические закономерности повлияли на правовое регулирование фактических брачных отношений в России и штатах США в настоящее время, когда в ряде штатов США фактические брачные отношения предполагают признание определенных прав и обязанностей, объем которых меньше объема прав и обязанностей, возникающих в законном браке. В ряде штатов США до сих пор имеют правовое значение "браки по общему праву".

В России фактические брачные отношения не влекут возникновения прав и обязанностей законных супругов. В то же время лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, не отказывается в правовой защите, а регулируются в зависимости от характера возникающего между такими лицами отношения, нормами соответствующей отрасли права: имущественные отношения – нормами гражданского права; неимущественные отношения - нормами разных отраслей права, на основе общего правового статуса гражданина Российской Федерации; отношения родительства - нормами Семейного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в обеих рассматриваемых странах права и обязанности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, отличаются от прав и обязанностей законных супругов. Совокупность прав и обязанностей в фактических брачных отношениях значительно меньше, чем совокупность прав и обязанностей в законном браке, несмотря на их единое брачно-семейное начало.

При регулировании фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства возникает ряд проблем, требующих правового урегулирования. Наличие проблем свидетельствует о том, что российское законодательство не соответствует уровню развития современного общества в вопросах правового регулирования фактических брачных отношений, что приводит к нарушению прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, с связанных с ними. Очевидно, что необходимо внесение соответствующих изменений в действующее российское законодательство.

В штатах США схожие проблемы решаются посредством закрепления в законодательных актах определенных прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Например, при определенных условиях (совместное проживание с ребенком в течение 2 лет и воспитания его как своего собственного) презумпция отцовства распространяется и на лиц, не состоящих в браке между собой; закрепляется одинаковая процедура установления происхождения ребенка, рожденного с применением репродуктивных технологий, вне зависимости от состояния родителей в браке между собой; вступление бывшего супруга, алиментополучателя, в фактические брачные отношения, является основанием для прекращения выплаты алиментов бывшим супругом, обязанным к их уплате; допускается фактическое признание отцовства лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка; при признании общей собственности лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, суд устанавливает наличие подразумеваемого соглашения об общности имущества, исходя из поведения сторон, которое как раз и заключается в том, что они ведут себя как муж и жена и другие.

Автором доказывается необходимость правового признания фактических брачных отношений в России. В подтверждение этого автор приводит следующие аргументы: фактические брачные отношения являются семьей, поскольку выполняют наиболее значимые функции семьи; между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возникают семейные отношения; фактические брачные отношения широко распространены; задачей права является регулирование возникающих в обществе наиболее значимых отношений; неспособность норм действующего законодательства урегулировать отношения, возникающие между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; необходимость защиты интересов лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, с ними связанных.

Автором рассмотрены возможные способы установления фактических брачных отношений, в частности заключение договора о фактическом браке, регистрация фактических брачных отношений способом отличным от

регистрации законного брака, судебное установление. Обосновано, что наилучшим способом установления фактических брачных отношений является судебное установление, поскольку оформление фактических брачных отношений посредством регистрации или заключения договора не решит проблем, связанных с существованием фактических брачных отношений, которые так и останутся никак не оформленными и не зарегистрированными, а существующими фактически.

Диссертант доказывает, что не любые фактические брачные отношения должны охраняться и защищаться государством, а лишь отвечающее определенным критериям. Разработаны критерии установления фактических брачных отношений, в случае их правового признания в Российской Федерации, которые сформулированы в следующем понятии. Фактическими брачными отношениями является незарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния союз мужчины и женщины, не состоящих в зарегистрированном браке и иных фактических брачных отношениях, не имеющих предусмотренных семейным законодательством препятствий для вступления в брак, длительно проживающих совместно с целью создания семьи и ведущих общее хозяйство.

В штатах США, признающих определенные правовые последствия за фактическими брачными отношениями, для каждой правовой цели определены различные критерии установления. Полагаем в России необходимо единое понятие фактических брачных отношений с едиными критериями, для любых правовых целей.

В настоящей работе решен вопрос о том, какой объем прав и обязанностей следует закреплять за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в случае правового признания фактических брачных отношений в России. Рассматриваются два подхода. Первый подход предполагает закрепление за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, определенного набора прав и обязанностей, объем которых меньше, чем объем прав и обязанностей законных супругов. Второй подход предусматривает признание за лицами,

состоящими в фактических брачных отношениях, всего комплекса прав и обязанностей законных супругов.

В штатах США, признающих правовое значение за фактическими брачными отношениями, объем прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, существенно меньше, чем объем прав и обязанностей законных супругов. Опыт правового регулирования фактических брачных отношений в штатах США представляется не самым целесообразным способом закрепления прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, так как признаются лишь отдельные правомочия и остаются пробелы, требующие правового урегулирования. В штатах США прослеживается тенденция по расширению прав и обязанностей, признаваемых за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях.

Учитывая существующий в штатах США опыт правового регулирования фактических брачных отношений, диссертант пришел к выводу, что в России нецелесообразно идти длинным путем, постепенно закрепляя определенные права и обязанности за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, как это происходит в США, а необходимо признать сразу весь комплекс прав и обязанностей законных супругов. В обоснование данного вывода автор приводит следующие аргументы.

Во-первых, закрепление за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, отдельных прав и обязанностей приведет к дублированию прав и обязанностей законных супругов и фактических, которые в большинстве будут одинаковы, так как лица, состоящие в фактических брачных отношениях, нуждаются в тех же правах и обязанностях, что и законные супруги. Во-вторых, не существует оснований в связи с которыми лица, состоящие в фактических брачных отношениях, подвергались бы дискриминации, в виде закрепления прав и обязанностей в меньшем объеме, чем объем права и обязанности законных супругов, поскольку как в законном браке, так и в фактических брачных отношениях, возникают семейные отношения, нуждающиеся в особой охране и защите. В-третьих, данный подход позволит защитить правовое положение того

лица, кто добросовестно считает себя членом семьи, но не имеет каких-либо прав, предусмотренных семейным законодательством, и не может принудить к вступлению в законный брак лица, уклоняющегося от этого. Лицо же, напротив, не желающее наступления прав и обязанностей законных супругов могло бы соответствующий договор.

Несмотря на то, что считаем целесообразным признавать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, права и обязанности в том же объеме, который признается за законными супругами, не считаем целесообразным признавать фактические брачные отношения равнозначными зарегистрированному браку, так как исторический опыт равнозначного признания зарегистрированного и фактического, как в России, так и в штатах США проявил негативные последствия в виде: угрозы принципу единобрачия, коллизии между правами супруга, с которым брак зарегистрирован, и супруга фактического, двоеженства, конфликта зарегистрированного брака и фактического.

В современном мире брак не должен рассматриваться единственной моделью урегулирования брачно-семейных отношений. Предлагаем признавать фактические брачные отношения семейным союзом, с формой выражения воли лиц, желающих в него вступить, в виде фактического начала совместного проживания с целью создания семьи, и иным способом установления согласия лиц, на вступление в фактические брачные отношения (установление фактических брачных отношений в суде по специальным критериям), но с возможностью признания лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, прав и обязанностей, в том же объеме, что и у законных супругов.

Фактические брачные отношения необходимо устанавливать при обращении лиц в суд за признанием того или иного права и/или обязанности. Вынесение судебного решения об установлении фактических брачных отношений не будет означать начало фактического брака, а только признание того/тех прав и/или обязанностей за которым обратилось лицо, состоящее в фактических брачных отношениях.

Библиографический список

Нормативные и иные правовые акты Российской Федерации:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5, ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49, ст. 4552.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46, ст. 4532.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1), ст. 14.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 12.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32, ст. 3340.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1, ст. 16.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

12. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об актах гражданского состояния" // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47, ст. 5340.

13. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48, ст. 6724.

14. Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27, ст. 3459.

15. Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей" // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. № 26, ст. 3208.

16. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О гражданстве Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 03.06.2002. № 22, ст. 2031.

17. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // Собрание законодательства РФ. 06.04.1998. № 14, ст. 1514.

18. Федеральный закон от 25.11.1994 № 45-ФЗ "О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о регулировании

процессов переселения и защите прав переселенцев" // Собрание законодательства РФ. 28.11.1994. № 31, ст. 3196.

19. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 28.11.2015) "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" // Российская газета. № 152. 10.08.1993.

20. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23, ст. 2994.

Нормативные правовые акты СССР, РСФСР:

21. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 "О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке" (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

22. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали Материнства // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

Нормативные и иные правовые акты иностранных государств:

23. Закон о защите брака (Defense of Marriage Act of 1996), 28 U.S.C.

24. Единообразный закон об имуществе супругов (Marital Property Act).
Принят в штате Висконсин. Режим доступа:
<http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Marital%20Property%20Act>. Дата обращения: 17.05.2016.

25. Единообразный закон об отцовстве и материнстве (2002) (Uniform Parentage Act). Принят в штатах Алабама, Вашингтон, Вайоминг, Делавер, Иллинойс, Мэн, Нью-Мексико, Оклахома, Северная Дакота, Техас, Юта. Режим доступа: <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Parentage%20Act>. Дата обращения: 17.05.2016.

26. Единообразный закон о браке и разводе (1973) (Marriage and Divorce Act). Принят в штатах Аризона, Колорадо, Джорджия, Миннесота, Монтана, Вашингтон. Режим доступа:

<http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Marriage%20and%20Divorce%20Act,%20Model>. Дата обращения: 17.05.2016.

27. Единообразный закон об усыновлении (1994) (The Uniform Adoption Act). Принят в штате Вермонт. Режим доступа: <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Adoption%20Act%20>. Дата обращения: 17.05.2016.

28. Единообразный закон о добрачных и брачных соглашениях (2012) (Premarital and Marital Agreements Act). Принят в штатах Колорадо, Северная Дакота. Режим доступа:

<http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Premarital%20and%20Marital%20Agreements%20Act>. Дата обращения: 17.05.2016.

29. Единообразный закон о статусе детей, зачатых нетрадиционным путем (1988) (Uniform status of children of assisted conception act). В 2000 году был заменен Единообразным законом об отцовстве и материнстве. Режим доступа:

<http://www.uniformlaws.org/ActSummary.aspx?title=Parentage%20Act>. Дата обращения: 10.05.2016.

30. Единообразный закон о наследовании (2014) (Uniform Probate Code). Принят в штатах Аляска, Аризона, Айдахо, Виргинские острова Соединённых Штатов, Гавайи, Колорадо, Массачусетс, Мэн, Миннесота, Мичиган, Монтана, Небраска, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Северная Дакота, Южная Дакота, Южная Каролина, Юта. Режим доступа:

<http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Probate%20Code>. Дата обращения: 17.05.2016.

31. Единообразный закон о незаконнорожденных (Uniform Illegitimacy Act). Режим доступа: <http://www.uniformlaws.org>. Дата обращения: 17.05.2016.

32. Гражданский кодекс штата Луизиана (1994) (Louisiana Civil Code). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

33. Гражданский процессуальный кодекс штата Калифорния (1872) (California Code of Civil Procedure). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

34. Свод законов штата Аризона (1956) (Arizona Revised Statutes). Режим доступа: <http://www.azleg.state.az.us/ArizonaRevisedStatutes.asp>. Дата обращения: 17.05.2016.

35. Свод законов штата Вашингтон (Washington Revised Code). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

36. Свод законов штата Иллинойс (Illinois Statute). Режим доступа: <http://codes.lp.findlaw.com/ilstatutes/750/65/15#sthash.YaljOwfM.dpuf>. Дата обращения: 17.05.2016.

37. Свод законов штата Кентукки (Kentucky Revised Statutes). Режим доступа: // <http://law.cornell.edu>. Дата обращения: 17.05.2016.

38. Свод законов штата Коннектикут (Connecticut General Statutes). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

39. Свод законов штата Майн (Maine Revised Statutes Annotated). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

40. Свод законов штата Нью-Гемпшир (New Hampshire Revised Statutes Annotated). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

41. Свод законов штата Нью-Джерси (New Jersey Statutes). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

42. Свод законов штата Нью-Йорк об имуществе, правомочиях и доверительном управлении имуществом (New York Estates, Powers and Trusts Law). Режим доступа: <http://www.leginfo.ca>. Дата обращения: 17.05.2016.

43. Свод законов штата Огайо (Ohio Revised Code). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

44. Свод законов штата Орегон (Oregon Revised Statutes). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

45. Свод законов штата Северная Каролина (General Statutes of North Carolina). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

46. Свод законов штата Флорида (Florida Statutes). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

47. Свод законов штата Южная Каролина (Code of Laws of South Carolina). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

48. Семейный кодекс штата Аризона (Arizona Family code). Режим доступа: <http://www.azleg.gov>. Дата обращения: 17.05.2016.

49. Семейный кодекс штата Калифорния (California Family Code). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

50. Семейный кодекс штата Нью-Йорк (1909) (New-York Domestic Relations Law). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

51. Семейный кодекс штата Техас (Texas Family Code). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 17.05.2016.

Международные договоры:

52. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

53. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995.

Материалы судебной практики:

54. Постановление ЕСПЧ от 15.03.2007 Дело "Гаврикова (Gavrikova) против России" (жалоба № 42180/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 11.

55. Постановление ЕСПЧ от 18.11.2004 Дело "Прокопович (Prokorovich) против Российской Федерации" (жалоба № 58255/00) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 8.

56. Постановление ЕСПЧ от 18.12.1986 Дело "Джонстон (Johnston) и другие против Ирландии" (жалоба № 9697/82) // Европейский суд по правам человека: Избранные решения. Т. 1. - М.: Норма, 2000.

57. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 457-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ахметова Эмея Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Семейного кодекса Российской Федерации". Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

58. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 № 496-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации". Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Российская газета. № 109. 21.05.2010.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2009.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1997.

62. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1981 № 4 (ред. от 30.11.1990) "О судебной практике по разрешению споров, связанных с правом личной собственности на жилой дом" // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. - М.: Закон. № 3. 1997.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 21.02.1973 г. № 3 "О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР" // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 5. 1973.

64. Постановление президиума Московского областного суда от 11.03.2009 № 53 по делу № 44Г-31/09. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

65. Постановление президиума Московского областного суда от 14.09.2005 г. № 501 по делу № 44Г-328/05. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

66. Определение Московского областного суда от 22.02.2011 по делу № 33-3699/2011. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

67. Кассационное определение Московского городского суда от 10.11.2011 по делу № 33-36209/2011. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

68. Определение Московского городского суда от 16.11.2011 по делу № 33-35102/2011. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

69. Определение Московского городского суда от 12.12.2011 по делу № 33-39107/2011г. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

70. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.04.2010 № 5431/2010. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

71. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.02.2016 по делу № 33-3496/2016. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

72. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2015 по делу № 33-43550/2015. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

73. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 04.02.2014 по делу № 33-408/2014. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

74. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17.06.2013 по делу № 33-5651/2013. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

75. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 20.08.2013 по делу № 33-6728/2013. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

76. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2013 по делу № 11-27764/2013. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

77. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2012 по делу № 11-10863/2012. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

78. Бабушкинский районный суд г. Москвы, решение от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу № 2-2222/11. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

79. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга, решение от 5 августа 2009 г. по гражданскому делу № 2-4104. Документ опубликован не был. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

80. *Bergen v. Wood*, (1993) 14 Cal.App.4th 854, 858-860 (18 Cal.Rptr.2d 75). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

81. *Bershtein, Bershtein&Bershtein, P.C. v. Nemeth*, (1992) 221 Conn. 236, 241-42, 603 A.2d 389. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

82. *Bishop v. Clark*, (Alaska, 2002) 54 P.3d 804, 810-11. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

83. *Boland v. Catalano*, (1987) 202 Conn. 333, 340-341, 521 A2d 142. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

84. *Combs v. Combs*, (1990) Ky., 787 S.W.2d 260, 262. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

85. *Connel v. Francisco*, (1994) Wash. App., 872 P, 2d 1150. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

86. *Estate of White v. White*, (1993) 614 N.E.2d 372. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

87. Fenton v. Reed, (1809). Текст решения приводится в книге Howard G.E. A history of matrimonial institutions chiefly in England and the United States with an introductory analysis of the literature and the theories of primitive marriage and the family. Volume two. - Chicago: University of Chicago Press, 1964. - 522 p.

88. Freda v. Smith, (1955) 142 Conn. 126, 134, 111 A.2d 679.

89. Holguin v. Flores, (2004) 122 Cal. App. 4th 428. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

90. In re: Bicknell et al., Appellants. 2001-0609. No.- July 31, 2002. Supreme Court of Ohio. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

91. In re Marriage of Berger, (1983) 140 Ariz. 156, 162, 680 P.2d 1217, 1223. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

92. In re Marriage of Johnson (1983), 143 Cal. App.3d 57 (191 Cal. Rptr. 545). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

93. Jaymot v. Skillings Donat, (Alaska, 2009) 216 P3d 534. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

94. Lealaimatafoa v. Woodward-Clyde Consl., (Haw., 1994) 867 P.2d 220. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

95. Levar v. Elkins, (Alaska, 1980) 604 P.2d 602. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

96. Marvin v Marvin, (1976) 18, Cal. 3d 660. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

97. Marvin v. Marvin, (1981) 122 Cal.App.3d 871 (176 Cal. Rptr. 555). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

98. Melton v. Jenkins, (2012) 872 P, 2d 1150. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

99. Moell v. Moell, (2009) 649 N.E. 2d 880, 883. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

100. Obergefell v. Hodges, (2015) 576 U.S. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

101. Roe v. Wade, (1973) 410 U.S. 113. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.
102. Schafer v. Superior Court, (1986) 180 Cal.App.3d 305 (225 Cal. Rptr. 513). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.
103. Scharnweber v. Scharnweber, (1984) 105 A.D.2d 1080, 482 N.Y.S.2d 187. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.
104. Smith v. Smith, (Mich. App., 2008) 748 N.W.2d 258, 261. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.
105. Taylor v. Polackwich, (1983) 145 Cal. App.3d 1014, 1021 (194 Cal.Rptr. 8). Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.
106. Thomas v. Sullivan, (1990) 922 F.2d 132. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.
107. Tolan v. Kimball, (Alaska, 2001) 33 P.3d 1152, 1156. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.
108. Wood v. Collins, (Alaska, 1991) 812 P.2d 951, 955-56, 955 п. 4. Режим доступа: <http://caselaw.findlaw.com>. Дата обращения: 23.04.2016.

Монографии, учебники, учебные пособия, книги, комментарии:

109. Антокольская М.В. Семейное право. - М.: Юристъ, 2010. - 336 с.
110. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. - М.: МГУ, 1996. - 304 с.
111. Алексеев Н.А. Гей-браки. Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. - М.: БЕК, 2002. - 416.
112. Алексеев С.С. Теория права. - М.: БЕК, 1995. - 320 с.
113. Баскина А.Л. Повседневная жизнь американской семьи. - М.: Молодая гвардия, 2003. - 280 с.
114. Бебель А. Женщина и социализм. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1981. - 140 с.
115. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. - М.: Новая Юстиция, 2006. - 1216 с.

116. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. - М.: Проспект, 2012. - 144 с.
117. Босанац М. Внебрачная семья. - М.: Прогресс, 1981. - 208 с.
118. Бтикеева М.А. Римское частное право: учебное пособие. - Омск: Омская академия МВД России, 2011. - 191 с.
119. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. - 338 с.
120. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. - М.: Юрид. лит., 1972. - 336 с.
121. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. - 783 с.
122. Голод С.И. Будущая семья: какова она? (Социально-нравственный аспект). - М.: Знание, 1990. - 62 с.
123. Горчаков М.И. О тайне супружества. - СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880. - 447 с.
124. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Том 2 / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. - М.: Междунар. отношения, 2006. - 635 с.
125. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Александров-Дольник М.К., Альтшуллер А.Б., Богуславский М.М., Зайцева В.В., и др.; Отв. ред.: Яичков К.К. - М.: Междунар. отношения, 1966. - 552 с.
126. Гражданское право. Том 3 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Статут, 1999. - 784 с.
127. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2000. - 752 с.
128. Гришаев С.П. Семейные правоотношения с участием иностранных граждан. - М.: Юрайт, 2010 г. - 160 с.
129. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. - 155 с.
130. Загоровский А.И. Курс семейного права (воспроизводится по второму изданию Одесса, 1909 г.). - М.: Зерцало, 2003 г. - 464 с.

131. Золотухина М.В. Мир американской семьи. - М.: ИЭАРАН, 1999. - 320 с.
132. История государства и права зарубежных стран. Учебник для вузов. Часть 2. 2-е изд. / Под ред. проф. Н.А Крашенинниковой и проф. О.А. Жидкова. - М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. - 480 с.
133. Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе: учебное пособие. - Казань: Гос. энерг. ун-т, 2003. - 153 с.
134. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (научно-практический) (постатейный) (под общ. ред. С.А. Степанова). - М.: Проспект, 2010г. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".
135. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2011. - 559 с.
136. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) (Головистикова А.Н., Грудына Л.Ю., Малышев В.А., Спектор А.А.). Подготовлен для системы "КонсультантПлюс", 2008. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".
137. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.А. Королев. - М.: Юстицинформ, 2003. - 416 с.
138. Королев Ю.А. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный). - М.: Юстицинформ, 2003. - 162 с.
139. Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. - М.: Статут, 2001. - 311 с.
140. Кружалова Л.В., Морозова И.Г. Справочник юриста по семейному праву. - СПб.: Питер Пресс, 2007. - 240 с.
141. Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. - М.: Норма, 1998. - 272 с.
142. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. - М.: Наука, 1986. - 264 с.
143. Матвеева Н.А. Сравнительное право России, Украины и Беларуси. Учебное пособие. - М.: Юрлитинформ, 2008. - 216 с.

144. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. - М.: Юрист, 2004. - 512 с.
145. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова. - М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. - 496 с.
146. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. - М.: Юрайт-Издат, 2007. - 280 с.
147. Новицкий И.Б. Римское право. - М.: ТЕИС, 1995. - 310 с.
148. Основные институты гражданского права зарубежных стран / Отв. ред. В.В. Залесский М.: Норма, 2009. - 1184 с.
149. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Том 2. Первый отдел. Семейные отношения. - СПб.: Синод. тип., 1896. - 682 с.
150. Покровский И.А. История римского права. - М.: Статут, 2004. - 540 с.
151. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2006. - 557 с.
152. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону "Об опеке и попечительстве" / Под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2010. - 695 с.
153. Право и защита семьи государством / Азарова Е.Г., Королев Ю.А., Кулагина Е.В., Литвинова Г.И., и др.; Отв. ред.: Мозолин В.П., Рясенцев В.А. - М.: Наука, 1987. - 184 с.
154. Пухан И., Полинак-Ахимовская М. Римское право. - М.: Зерцало, 1999. - 448 с.
155. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2006. - 688 с.
156. Роджерс К. Брак и его альтернативы. Позитивная психология семейных отношений / Пер. с англ. Е.Г. Розановой. - М.: Этерна, 2006. - 320 с.
157. Свердлов Г.М. Брак и развод. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - 147 с.

158. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. В.В. Залесского. - М.: Юринформцентр, 2005. - 310 с.
159. Симонян О.А. Имущественные отношения между супругами. - М.: Контур, 1998. - 160 с.
160. Соловьева С.В. Основные институты обязательственного права правовой системы США. - М.: Норма, 2007. - 176 с.
161. США: проблемы семьи: Реф. сб. / Редкол.: Осколкова О.Б. (отв. ред. и ред.-сост.) и др.; ИНИОН АН СССР и др. - М., 1990. - 192 с.
162. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие. - Ярославль: ЯрГУ, 2010. - 254 с.
163. Тарусина Н.Н. Очерки теории российского семейного права. - Ярославль: ЯрГУ, 1999. - 85 с.
164. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Русские словари, 1994. - 754 с.
165. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. - М.: Формула права, 2008. - 400 с.
166. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Алиментные права и обязанности членов семьи: практическое пособие / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2011. - 77 с.
167. Фридмэн Л. Введение в американское право. - М.: Прогресс-Универс, 1993. - 286 с.
168. Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве (сравнительно-правовой анализ). - М.: Наука, 1988. - 173 с.
169. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М.: Мысль, 1979. - 367 с.
170. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. - Л.: Знание, 1968. - 40 с.
171. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. - М.: Спарк, 1996. - 522 с.

172. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Том 1 / Под ред. Батыра К.И. и Поликарповой Е.В. - М.: Юристъ, 2003. - 392 с.
173. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). - М.: Спарк, 1995. - 556 с.
174. Шумилов В.М. Правовая система США. - М.: Международные отношения, 2006. - 408 с.
175. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М.: Политиздат, 1986. - 639 с.
176. Bellah R.N., Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A. and Tipton S.M. Habits of the Hearts: Individualism and Commitment in American Life. - N.Y.: University of California Press, 2007. - 410 p.
177. Coontz S. The Way We Never Were. American Families and the Nostalgia. - N.Y.: Basic Books, 1992. - 389 p.
178. Friedman L.M. A History of American Law. Third Edition. - N.Y.: Simon and Schuster, 2005. - 640 p.
179. Friedman L.M. Law in America: A Short History. - N.Y.: Random House Publishing Group, 2002. - 224 p.
180. Giddens A. Living in a post-tradition society. - Cambridge: Polity Press, 1994. - 276 p.
181. Hooks B. Feminism for everybody. - Cambridge, MA: South End Press, 2000. - 125 p.
182. Howard G.E. A history of matrimonial institutions chiefly in England and the United States with an introductory analysis of the literature and the theories of primitive marriage and the family. Volume two. - Chicago: University of Chicago Press, 1964. - 522 p.
183. Lasch C. Haven in a Heartless World. - N.Y.: The Family Besieged, 1995. - 254 p.
184. Modern Family Law: Cases and Materials. Third Edition by D. Kelly Weisberg. Wolters Kluwer, 2006. - 1190 p.

185. Spivack С. Суррогатное материнство в праве США (Электронный ресурс) / пер. Кокин Г.А. - М.: КСП МГИМО, 2010. Режим доступа: <http://ksp.mgimo.ru/translations/tr04.html>. Дата обращения: 17.05.2015.

Статьи периодических изданий, сборников и другие статьи:

186. Альбикив И.Р. К вопросу об общетеоретической характеристике наследственных прав фактических супругов // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. - С. 3-5.

187. Альбикив И.Р. Общие положения правового регулирования совместной собственности супругов // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. - С. 2-4.

188. Альжева Н.И. Установление происхождения детей. Подготовлено для системы Консультант Плюс. 2007. Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

189. Антонов А.И. Действительно ли небо упало на землю? Комментарии к дискуссии американских социологов об упадке семьи в США // Вестн. МГУ. Сер. Социология и политология. 1996. № 3. - С. 60-65.

190. Антонов А.И. Семья — какая она и куда движется // Семья в России. 1999. № 1-2. - С. 30-53.

191. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // СОЦИС. 2003. № 7. - С. 100-104.

192. Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. - С. 19-26.

193. Вершинина Е. Правовое регулирование заключения брака в России // Юрист. 1997. № 9. - С. 52-57.

194. Волжина О.И. Актуализация ценности семьи в современном обществе: социокультурный аспект // Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США: российско-американский проект. М.: Издательство РГСУ. 2009. - С. 93-101.

195. Выборнова М.М. Оформление фактического брака путем заключения договора // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. - С. 105-113.

196. Выборнова М.М. Понятие и признаки фактического брака разнополых лиц // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. - С. 159-167.
197. Выборнова М.М. Современное законодательство европейских стран о фактических брачных отношениях разнополых лиц // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. - С. 7-9.
198. Гайбатова К.Д. Мамедова М.К. Особенности правового регулирования имущественных отношений сожителей // Современное право. 2012. № 11. - С. 88-90.
199. Загоровский А.И. Фрагмент книги "Курс семейного права" // Семейное и жилищное право. 2007. № 5. - С. 32-46.
200. Иванов-Кулигин А.С. Правовой режим имущества лиц, состоящих в фактических брачных отношениях // Правоведение. 1977. № 2. - С. 46-50.
201. Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. - С. 30-35.
202. Дерюшева О.И. Сущность фактических брачных отношений // Современное право. 2008. № 3. - С. 86-89.
203. Киминчижи Е.Н. Об имущественных отношениях сожительствующих лиц // Семейное и жилищное право. 2008. № 1. - С. 7-10.
204. Климанова Г.И. Семья в условиях мировых социальных трансформаций // Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США: российско-американский проект. М.: Издательство РГСУ. 2009. - С. 67-75.
205. Короткова Л.П., Вихров А.П. Семья - только в рамках закона // Правоведение. 1994. № 5-6. - С.159-163.
206. Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожительств // Семейное и жилищное право. 2008. № 3. - С. 8-11.
207. Косарева И.А. К вопросу о сущности брака // Нотариус. 2008. № 4.

208. Косарева И.А. Международное, зарубежное и российское право о статусе лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. - С. 2-7.

209. Косова О.Ю. О конституционном принципе защиты семьи государством // Правоведение. 1997. № 2. - С. 14-23.

210. Косова О.Ю. "Фактические браки" и семейное право // Правоведение. 1999. № 3. - С. 105-120.

211. Кухалашвили И.Ю. Правовое регулирование отношений собственности лиц, состоящих в незарегистрированных семейных отношениях // Журнал российского права. 2009. № 3. - С. 69-80.

212. Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. - С. 5-7.

213. Лапина К.В. Возникновение и прекращение родительских прав и обязанностей // Бюллетень нотариальной практики. 2010. № 2. - С. 29-32.

214. Макеева О.А. Семейное право Российской Федерации: основные проблемы, перспективы дальнейшего развития. Методология преподавания семейного права в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. - С. 12-14.

215. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. - С. 26-41.

216. Никольская Г.К. Семья в условиях постиндустриального общества (на примере США) // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 8. - С. 7-80.

217. Омельянчук С.В. Формы и процедура заключения языческих браков в Киевской Руси // История государства и права. 2007. № 8. - С. 14-16.

218. Осколкова О. США: изменения в сфере семейно-брачных отношений // Миров. экономика и междунар. отношения. 1993. № 6. - С. 110-120.

219. Палькина Т.Н. Проблемы правового регулирования и реализации личных неимущественных прав супругов // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. - С. 21-24.
220. Панин В.С. Понятие фактических брачных отношений и проблемы его закрепления в российском праве // Юрист вуза. 2011. № 6. - С. 65-69.
221. Паничкин В.Б. Наследственные права сожителей и лиц в недействительном браке в российском и американском праве // Наследственное право. 2009. № 1. - С. 30-33.
222. Паничкин В.Б. Наследование по закону внебрачными детьми в англо-американском и российском праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 2. - С. 12-16.
223. Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 2. - С. 52-69.
224. Попеное Д. Упадок американской семьи (1960-1990): обзор и оценка: Фрагм. ст. // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18, Социол. и политология. 1996. № 3. - С. 65-73.
225. Румянцева Н.С. Имущественные права супругов в "гражданском браке" // Семейное и жилищное право. 2009. № 3. - С. 20-22.
226. Свитнев К.Н. Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с оспариванием отказов органов загса в регистрации детей, рожденных в результате реализации программ суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. - С. 12-15.
227. Слепакова А.В. Фактические брачные отношения и право собственности // Законодательство. 2001. № 10. - С. 8-15.
228. Солодкова Т.П. Защита прав фактических супругов в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2009. № 2. - С. 10-12.
229. Ткач Л.Н. Обзор судебной практики по обжалованию действий органов загса в Уральском федеральном округе // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 4. - С. 3-47.

230. Толстая А.Д. Фактический брак: перспективы правового развития // Закон. 2005. № 10. - С. 21-29.
231. Туманов Э.В. Порядок заключения и исполнения соглашения об уплате алиментов // Образование и право. 2009. № 9. Доступ из СПС "Гарант".
232. Тригубович Н.В. Установление отцовства в судебном порядке // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. - С. 20-23.
233. Худолей Д.М. Конституционализация права на труд в зарубежных государствах // Вестник Пермского университета. 2010. № 1 (7). - С. 168-170.
234. Худякова О.Ю. Правовое регулирование добровольного признания отцовства и защита прав предполагаемого отца ребенка по законодательству США // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. - С. 7-13.
235. Филиппова С.Ю. Гражданско-правовые средства достижения цели построения семьи путем фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. - С. 3-7.
236. Чефранова Е.Л. Семейный кодекс РФ и проблемы эффективности правового регулирования семейных отношений // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса РФ): Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 г.) / отв.ред. Михеева Л.Ю. М., 2005. Доступ из СПС "Гарант".
237. Шелютто М.Л. Семейное право в годы войны // Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения. - М.: ИД Юриспруденция, 2011. - С. 236-253.
238. Шумилов В.М. Семейное право США // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5. - С. 75-87.
239. Bachman M.K. Family Values, Feminism and the Post-Traditional Family // Family and Childrearing: Russia and the USA. A Cross-Cultural Analysis. The Russian-American Project. - Moscow: Russian State Social University, 2009. - P. 84-97.
240. Bradley D. Comparative law, family law and common law // Oxford journal of legal studies. 2003. Vol. 23. № 1. - P. 127-146.

241. Bruch C.S. Cohabitation without marriage // The American Journal of Comparative Law. 1981. Vol. 24. № 2. - P. 224-236.

242. Laskin J. California "Palimony" Law: An Overview. Attorney at Law. Режим доступа: http://jlaskin.com/palimony_law_overview.htm. Дата обращения: 04.05.2016.

243. Gary S.N. Probate Definition of Family: A Proposal for Guided Discretion in Intestacy // University of Michigan journal of Law Reform. 2012. Vol. 45. № 4. - P. 787-827.

244. Ian Curry-Sumner & Scott Curry-Sumner. Is the union civil? – Same-sex marriages, civil unions, domestic partnerships and reciprocal benefits in the USA // Utrecht Law Review. 2008. Vol. 4. № 2. - P. 236-279.

245. Piver P.S. The Many Faces of Adoption in the Transformation of the American Family // Family and Childrearing: Russia and the USA. A Cross-Cultural Analysis. The Russian-American Project. - Moscow: the Russian State Social University, 2009. - P.112-123.

246. Hannah J.M. A cohabitation agreement is essential protection for unmarried couples // Family Advocate. 2010. Vol. 32. № 3. - P. 28-31.

247. Schultz M. Contractual Ordering of Marriage: A New Model for State Policy // California Law Review. 1982. Vol. 70 № 2. - P. 207-327.

248. Symeonides S.C. Choice of Law in the American Courts in 2009: Twenty-Third Annual Survey // The American Journal of Comparative Law. 2010. Vol. 58. № 2. - P. 227-306.

249. Tankersley E.H. What is "Family"? Defining the Terms of U.S. Welfare State // Family and Childrearing: Russia and the USA. A Cross-Cultural Analysis. The Russian-American Project. - Moscow: Russian State Social University, 2009. - P. 27-42.

250. Waggoner L.W. Marital Property Rights in Transition // Missouri Law Review. 1994. Vol. 59. № 8. - P. 21-84.

Авторефераты диссертаций и диссертации:

251. Альбиков И.Р. Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Альбиков Илдар Ростямович. - М., 2014. - 196 с.

252. Выборнова М.М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Выборнова Мария Михайловна. - М., 2011. - 217 с.

253. Егорова Н.Ю. Институционализация отношений сожительства: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Егорова Надежда Юрьевна. - Н. Новгород, 2004. - 141 с.

254. Ковалева А.В. Трансформация понятия "гражданский брак" как проявление кризиса семейных отношений: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Ковалева Анна Владимировна. - Хабаровск, 2009. - 25 с.

255. Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Куриленко О.Г. - М., 2003. - 188 с.

256. Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран: на примере США и Германии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Палькина Татьяна Николаевна. - М., 2011. - 215.

257. Панин В.С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / Панин Вадим Сергеевич. - М., 2013. - 135 с.

258. Паничкин В.Б. Наследование по закону по американскому и российскому праву: сравнительный анализ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Паничкин Вячеслав Борисович. - М., 2011. - 22 с.

259. Паничкин В.Б. Наследование по закону по американскому и российскому праву: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Паничкин Вячеслав Борисович. - М., 2011. - 246 с.

260. Пенкин С.В. Конституционное право человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (История становления и

юридическая природа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пенкин Сергей Васильевич. - Пенза, 2005. - 177.

261. Рустамова Ю.А. Правовое регулирование алиментных отношений в РФ и проблемы их совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / Рустамова Юлия Акифовна - М., 2002. - 24 с.

262. Сивохина С.В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / Сивохина Светлана Владимировна. - М., 2006. - 17 с.

263. Сивохина С.В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сивохина Светлана Владимировна. - Самара, 2006. - 257 с.

264. Худякова О.Ю. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Худякова Ольга Юрьевна. - М., 2009. - 210 с.

265. Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Фетюхин Ю.М. - Волгоград, 2000. - 219 с.

Информация с официальных сайтов государственных органов:

266. Бюро переписи населения США (US Bureau of the Census). Режим доступа: <https://www.census.gov/prod/cen2010/doc/sf1.pdf>. Дата обращения: 17.05.2016 г.

267. Государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. "О положении детей в Российской Федерации" (2008-2009 годы). Доступ из СПС "Гарант".

268. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др. - М., 2013. Режим доступа: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html>. Дата обращения: 17.05.2016 г.

269. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://www.dvs.rsl.ru>. Дата обращения: 17.05.2016 г.

Электронные ресурсы:

270. www.answers.com

271. www.leginfo.ca

272. www.law.cornell.edu.

273. www.azleg.gov

274. www.uscis.gov

275. www.perepis2002.ru.